

16+

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ, ЭКОНОМИКИ, ТОРГОВЛИ И БИЗНЕСА

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО
МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**Глобальные тенденции и национальные особенности в области
управления, экономики, торговли и бизнеса**

**Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практической конференции**

20 апреля 2020 г.

УДК 33
ББК 65

Главный редактор: Н.А. Краснова
Технический редактор: Ю.О. Канаева

Глобальные тенденции и национальные особенности в области управления, экономики, торговли и бизнеса: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 20 апреля 2020 г., Нижний Новгород: Профессиональная наука, 2020.– 148 с.

ISBN 978-1-71605-014-5

В сборнике научных трудов рассматриваются актуальные вопросы развития экономической теории, экономики предпринимательства, природопользования, экономики труда и управления персоналом, учетно-экономических наук, государственного управления, менеджмента, маркетинга и т.д. по материалам Международной научно-практической конференции «Глобальные тенденции и национальные особенности в области управления, экономики, торговли и бизнеса», состоявшейся 20 апреля 2020 г. в г. Нижний Новгород.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

При верстке электронной книги использованы материалы с ресурсов: PSDgraphics

УДК 33
ББК 65

- © Редактор Н.А. Краснова, 2020
- © Коллектив авторов, 2020
- © Lulu Press, Inc.
- © НОО Профессиональная наука, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ5

- Баженова С.А. Роль промышленности строительных материалов в достижении приоритетных направлений развития России и Тверской области5
- Рассохина Т.В., Рассохин И.В., Фролов Г.А. Программы адаптации туристских территорий к процессам глобальных климатических трансформаций13
- Челомбитко Ф.А. Инновационные подходы в организации бизнеса в современных условиях20
- Шкуть П.В., Жужома А.И. Разработка стратегии управления инновационной деятельностью в сфере здравоохранения26

СЕКЦИЯ 2. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ33

- Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Инновации в образовании33

СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.....45

- Байбакова К.А. Повышение энергоэффективности экономики ЮФО за 2012-2017 гг: компаративный анализ территорий45
- Пьянкова С.Г. Стратегическое планирование внутренней самотрансформации монопрофильного города53
- Ромашова Е.А. Повышение качества жизни населения как главная цель социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа Люберцы)62

СЕКЦИЯ 4. МАРКЕТИНГ84

- Грисняк А.А. Оценка эффективности продвижения бренда в Интернет-среде84

СЕКЦИЯ 5. МЕНЕДЖМЕНТ91

- Гусева Ю.А. Критерии эффективности системы управления адаптацией персонала в организации....91
- Кудрявцева М.В. Необходимые компетенции и навыки сотрудников организаций в современном деловом мире100
- Науменко Н.С. Ценности и мотивы будущих специалистов государственной и муниципальной службы104
- Фильченкова Е.О. Современные технологии менеджмента111

СЕКЦИЯ 6. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ118

- Гарафутдинов Р.В., Гурова Е.П. Методика верификации и сравнения моделей при моделировании и прогнозировании экономических временных рядов118

СЕКЦИЯ 7. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....125

- Асяева Э.А., Челухина Н.Ф. Китайская экономика после коронавируса125
- Сидоров В.П. Устойчивость международных экономических отношений131
- Старостина У.Я. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Узбекистан и России в рамках ШОС135

СЕКЦИЯ 1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 338.262

Баженова С.А. Роль промышленности строительных материалов в достижении приоритетных направлений развития России и Тверской области

The role of the building materials industry in achieving priority areas for the development of Russia and the Tver region

Баженова Светлана Александровна

Магистрант 2 курса,
Тверской государственный университет
Научный руководитель

Лапушинская Г.К.,

д.э.н, профессор, заведующая кафедрой государственного управления,
Тверской государственный университет
Bazhenova Svetlana Aleksandrovna

Undergraduate 2 course,

Tver State University

Lapushinskaya G.K.,

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration
Tver State University

***Аннотация.** Сфера промышленности строительных материалов представляет собой одну из важнейших отраслей, от работы которой зависит реализация ряда национальных проектов и государственных программ. В то же время существует множество госпрограмм, влияющих на предприятия стройиндустрии. В статье рассматривается взаимосвязь развития промышленности строительных материалов и достижения целевых ориентиров развития социально-экономической сферы.*

***Ключевые слова:** промышленность строительных материалов, национальные цели, национальные проекты*

***Abstract.** The building materials industry is one of the most important sectors, the implementation of a number of national projects and government programs depends on its work. At the same time, there are many state programs that affect the construction industry enterprises. The article discusses the relationship between the development of the industry of construction materials and the achievement of targets for the development of the socio-economic sphere.*

***Keywords:** building materials industry, national goals, national projects*

Основы современной системы государственного планирования в России определены Федеральным законом от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в соответствии со ст. 19 которого отраслевые стратегии относятся к федеральным отраслевым документам стратегического планирования

[ст. 19, п. 4] и «...могут быть основой для разработки государственных программ субъектов Российской Федерации» [ст. 19, п. 2].

В субъектах РФ, в соответствии со 172-ФЗ главами 8, 9 и 10 в качестве основного организационного документа вводятся региональные законы о стратегическом планировании. В Тверской области такой закон принят 15.07.2015 г. № 66-30 и не упоминает отраслевые стратегии в числе документов стратегического планирования, а указывает на разработку государственных программ региона [5, ст. 5] в соответствии со стратегическими приоритетами Тверской области, с учетом отраслевых стратегий и стратегий развития макрорегионов Российской Федерации [5, ст. 13, п.1].

На федеральном уровне отраслевая "Стратегия развития промышленности строительных материалов" утверждена на период до 2020 года с перспективой до 2030 года, а план мероприятий по ее реализации был ориентирован на 2017-2019 гг (утверждены Распоряжениями Правительства РФ соответственно от 10.05.2016 г. № 868-р и от 06.04.2017 г. № 630-р).

Анализируя перечень государственных программ Тверской области [6], можно заключить, что в области вопросы развития промышленности строительных материалов в самостоятельное направление не выделялись, а отражались в рамках развития промышленности или экономики в целом в следующих региональных государственных программах, разработанных до 2023 года (в скобках указаны реквизиты постановления Правительства Тверской области, которым утверждена госпрограмма):

- «Развитие промышленного производства и торговли в Тверской области» на 2018-2023 годы (№ 468-пп от 29.12.2017 г.);
- «Экономическое развитие и инновационная экономика Тверской области» на 2018-2023 годы (№ 467-пп от 29.12.2017 г.).

Помимо этого в перечне государственных программ Тверской области [6], существует ряд программ, направленных на выполнение строительных и ремонтных работ в жилищно-коммунальном и дорожном хозяйствах, в рамках которых при реализации государственного заказа предприятия промышленности строительных материалов области могут выступать в качестве поставщиков, что также способствует развитию данных предприятий. К таким программам относятся:

- «Развитие транспортного комплекса и дорожного хозяйства Тверской области» на 2016-2021 годы (№ 525-пп от 10.11.2015 г.);
- Жилищно-коммунальное хозяйство и энергетика Тверской области» на 2016-2021 годы (№ 505-пп от 03.11.2015 г.);

- «Создание условий для комплексного развития территории Тверской области, обеспечения доступным и комфортным жильем и объектами инфраструктуры населения Тверской области» на 2015-2020 годы (№ 510-пп от 14.10.2014 г.).

Необходимо учесть, что сроки реализации указанных выше федеральной отраслевой стратегии и госпрограмм Тверской области заканчиваются в 2020-2021 гг., а продление их на более длительную перспективу потребует внесения корректировок. В настоящее время в субъектах РФ активно ведется разработка региональных стратегий социально-экономического развития, о чем свидетельствует количество проектов стратегий субъектов РФ, представленных для согласования на сайте Минэкономразвития России (24 проекта и 30 доработанных проектов по состоянию на декабрь 2019 г. [7]). Разработка осуществляется в соответствии с целями и основными направлениями развития страны, определенными в документах федерального уровня:

- Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [3];
- "Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года" (утв. Правительством РФ 29.09.2018);
- «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года», утвержденный 08.05.2019 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым [2].
- и другими стратегическими документами.

В настоящее время перечень национальных целей и стратегических задач, которые должны быть реализованы в период с 2018 по 2024 г. в рамках проектной деятельности, установлен Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 [3]. Этот перечень стал основой для разработки Правительством РФ соответствующих национальных и федеральных проектов.

При этом развитие промышленности строительных материалов особенно необходимо для достижения таких национальных целей, указанных Президентом, как:

- «обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации» [3, п. 1а] и «повышение ожидаемой продолжительности жизни...» [3, п. 1б] – достижение национальных целей демографического характера связано с комплексным улучшением условий жизнедеятельности людей, в частности, с улучшением жилищных условий и снижением смертности и травматизма от дорожно-транспортных происшествий, что требует использования строительных материалов;
- «улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно» [3, п. 1д] – строительные материалы являются необходимыми ресурсами для создания нового и ремонта существующего жилищного фонда;

- «... увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа» [3, п. 1е] – в настоящее время появляется много новых строительных технологий и материалов, что создает потенциальные возможности для осуществления инноваций в промышленности строительных материалов;
- «вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых ...» [3, п. 1з] – развитие промышленности строительных материалов в соответствии с потребностями строительной отрасли для создания жилых помещений, объектов производственного назначения, дорожной инфраструктуры создает условия для развития экономики страны в целом;
- «создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и ... высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора...» [3, п. 1и] – достижение данной цели в промышленности строительных материалов также имеет большой потенциал. Например, в 2019 г. Министр промышленности и торговли Российской Федерации Д.В. Мантуров в отношении высокотехнологичного энергоэффективного низкоэмиссионного стекла отметил: «если в 2013 году мы импортировали на 43% больше, чем продавали за рубеж, то уже в 2017 году экспорт превысил импорт практически в семь раз» [4].

Поскольку, по мнению Правительства РФ [2], национальные цели развития страны тесно взаимосвязаны и носят межпроектный характер, когда ни одна из целей не может быть достигнута в рамках лишь одного национального проекта или государственной программы, то был разработан и утвержден 08.05.2019 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2] (далее – Единый план), в котором представлены национальные цели, характеризующие их целевые показатели, инструменты и механизмы достижения целей вне зависимости от их принадлежности к госпрограммам или нацпроектам [2, С. 3] При этом «инструментами ... являются государственные программы Российской Федерации, наиболее значительные направления реализации которых выделены в национальные проекты (программы) [2, С. 2].

Среди действующих национальных проектов и госпрограмм РФ можно выделить пять инструментов (столбцы таблицы 1), реализация которых связана со строительством и напрямую зависит от возможностей промышленности строительных материалов обеспечить производство необходимой продукции в требуемом объеме (жирным шрифтом указаны условные обозначения автора):

- **НП 1:** Национальный проект «Жилье и городская среда»;
- **НП 2:** Национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги»;

- **ГП 1:** Государственная программа РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»;
- **ГП 2:** Государственная программа РФ «Развитие транспортной системы» (в части реконструкции и строительства автомобильных, железных дорог и взлетно-посадочных полос);
- **КП:** Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года.

Поскольку каждый инструмент направлен на достижение нескольких национальных целей, то в Едином плане можно выделить цели и основные направления деятельности Правительства РФ (строки таблицы 1), достижение которых в том числе зависит от выделенных пяти инструментов и работы промышленности строительных материалов. Результаты анализа с учетом межпроектного характера используемых Правительством РФ инструментов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Национальные цели и инструменты их достижения, зависящие от функционирования промышленности строительных материалов

	Включение нацпроекта или госпрограммы РФ в перечень ключевых инструментов достижения цели Ключевые инструменты				
Национальные цели; основные направления и меры государственной политики	НП 1	НП 2	ГП 1	ГП 2	КП
1	2	3	4	5	6
Цель: «II...Обеспечение устойчивого естественного роста численности населения ... и Повышение ожидаемой продолжительности жизни ...» [2, С. 3]. Направления:					
- «2.1. Обеспечение снижения смертности и увеличения продолжительности жизни при рождении» [2, С. 3]		Включен [2, С. 4]			
- «2.2. Обеспечение роста рождаемости» [2, С. 5]	Включен [2, С. 6]		Включен [2, С. 6]		
Цель: «IV... Улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно» [2, С. 9]. Направления:					
- «2. увеличение объема жилищного строительства, ...» [2, С. 10]	Включен [2, С. 11]		Включен [2, С. 11]		
- «5. реализация программы капитального ремонта жилищного фонда; ...» [2, С. 10]	Включен [2, С. 11]		Включен [2, С. 11]		
- «8. реализация программы развития жилищного строительства в сельских территориях и повышения уровня благоустройства домовладений.» [2, С. 10]	Включен [2, С. 11]		Включен [2, С. 11]		
Цель: «VII...Вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых ... и Создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и ..., высокопроизводительного экспортно-ориентированного сектора...» [2, С. 19]. Направления:					
- «7.1. Повышение уровня и качества инвестиций в основной капитал» [2, С. 20]		Включен [2, С. 21]		Включен [2, С. 21]	Включен [2, С. 21]
- «7.4. Вовлеченность в глобальную экономику» [2, С. 23]					Включен [2, С. 24]

Источник: Составлено автором на основе анализа Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [2]

Таким образом от работы промышленности строительных материалов зависит реализация национальных проектов и государственных программ в сфере обеспечения населения жильем и коммунальными услугами, формирования комфортной городской среды, развитие дорожной сети, которые в свою очередь влияют на достижение трех национальных целей, связанных:

- с решением демографической проблемы;
- улучшением условий жизни населения;
- вхождением России в пятерку крупнейших экономик мира.

Помимо инструментов, рассмотренных в таблице 1, на промышленность строительных материалов оказывает влияние реализация национальных проектов и государственных программ, направленных на экономику в целом или на совокупность хозяйствующих субъектов безотносительно их отраслевой принадлежности, деятельность которых подпадает под выбранные приоритеты развития страны. К таким инструментам можно отнести программы, представленные на рисунке 1.

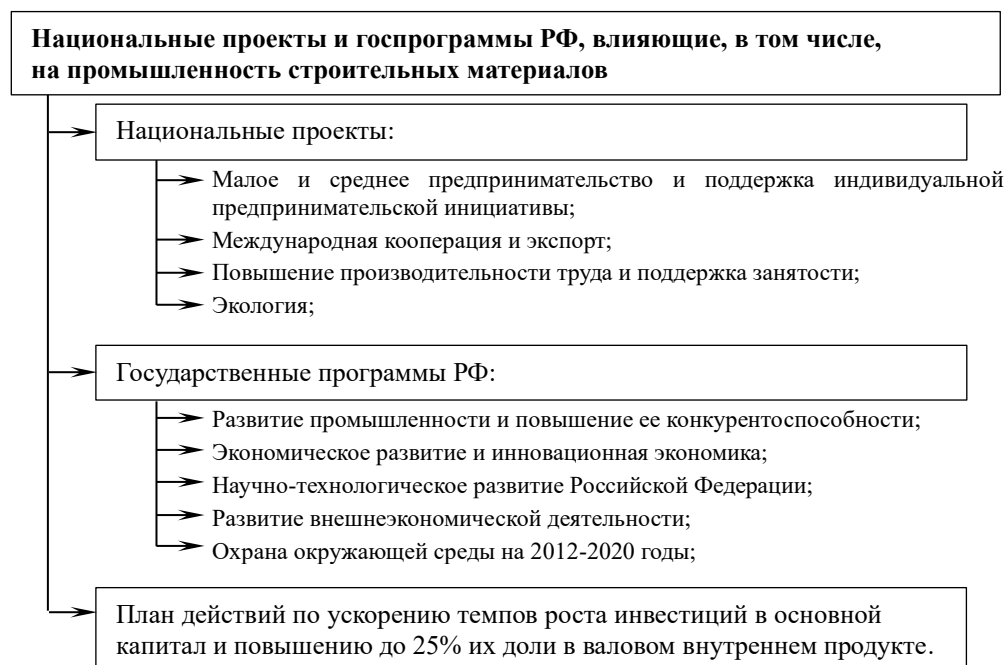

Рисунок 1. Национальные проекты и госпрограммы РФ, которые могут влиять на развитие промышленности строительных материалов

Источник: Составлено автором на основе анализа Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [2]

Необходимо отметить, что в плановых документах, посвященных решению экологических проблем, говорится об утилизации отходов, под которой в соответствии со ст. 1

Федерального закона от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об отходах производства и потребления" понимается "использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг...". При этом промышленность строительных материалов может быть важным звеном в процессе переработки некоторых видов отходов. Например Гельманова З.С. Георгиади И.В. приводят следующие данные: «Из отраслей, потребляющих промышленные отходы, наиболее емкой является промышленность строительных материалов, доля сырья которой в себестоимости продукции достигает 50% и более... Установлено, что использование промышленных отходов позволяет покрыть до 40% потребности строительства в сырьевых ресурсах. Применение промышленных отходов позволяет на 10-30% снизить затраты на изготовление строительных материалов по сравнению с производством их из природного сырья. Кроме того, из промышленных отходов можно создавать новые строительные материалы с высокими технико-экономическими показателями» [1].

Таким образом, особенности планирования развития промышленности строительных материалов заключаются в следующем. Во-первых, это базовая отрасль, от возможностей которой обеспечить производство необходимой высококачественной продукции в требуемом объеме, напрямую зависит реализация ряда национальных проектов и государственных программ, направленных на жилищное и дорожное строительство. Во-вторых, на развитие данной отрасли оказывает влияние реализация национальных проектов и государственных программ, направленных на экономику в целом или на совокупность хозяйствующих субъектов безотносительно их отраслевой принадлежности, деятельность которых подпадает под выбранные приоритеты развития страны.

Библиографический список

1. Гельманова З.С. Георгиади И.В. Строительные материалы – отрасль с мультипликативным спросом [Электронный документ]: // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10 (часть 1) – С. 123-126. – Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=10301> (Дата обращения: 10.11.2019)
2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный документ]: утв. 08.05.2019 г. Председателем Правительства РФ Д.А. Медведевым // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://government.ru/news/36606/> (Дата обращения: 10.11.2019)
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Компания "Консультант Плюс". – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (Дата обращения: 09.12.2019).

4. О развитии производства промышленной продукции, необходимой для обеспечения реализации национального проекта «Жильё и городская среда» [Электронный документ]: Доклады Д.В. Мантурова, В.В. Якушева 05.02.2019 г. // Правительство Российской Федерации: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://government.ru/orders/selection/401/35764/> (Дата обращения: 18.11.2019)

5. О стратегическом планировании в Тверской области [Электронный документ] : Закон Тверской области от 15 июля 2015 г. N 66-30 (ред. от 25.07.2018 г.) // гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/16320966/> (Дата обращения 07.12.2019)

6. Перечень государственных программ Тверской области [Электронный документ]: перечень и электронные ссылки на тексты ГП // Правительство Тверской области: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://xn--80aaccp4ajwpkgbl4lpb.xn--p1ai/programmy/informatsiya-ob-uchastii-pravitelstva-tverskoy-oblasti-v-tselevykh-i-inykh-programmakh/> (Дата обращения 10.12.2019)

7. Стратегии социально-экономического развития субъектов РФ [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/ (Дата обращения: 22.12.2019).

УДК 338.2

Рассохина Т.В., Рассохин И.В., Фролов Г.А. Программы адаптации туристских территорий к процессам глобальных климатических трансформаций

Programs for the adaptation of tourist territories to global climate transformation processes

Рассохина Татьяна Васильевна,

кандидат географических наук, декан факультета гостеприимства и туристской индустрии
Российская международная академия туризма

Рассохин Иван Вячеславович

преподаватель кафедры Менеджмента, информационных технологий и международного туризма
Российская международная академия туризма

Фролов Георгий Алексеевич

магистрант 1 курс
Российская международная академия туризма

Rassokhina Tatyana Vasilievna,

PhD in Geography, Dean of the Faculty of Hospitality and Tourist Industry

Russian International Academy of Tourism

Rassokhin Ivan Vyacheslavovich

Lecturer, Department of Management, Information Technology and International Tourism

Russian International Academy of Tourism

Frolov Georgy Alekseevich

undergraduate 1 course

Russian International Academy of Tourism

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы влияния трансформации климата на процессы развития туризма. Исследован опыт мирового туристского сообщества и выделены основные меры, принимаемые крупнейшими компаниями. Приведены результаты опросов представителей коллективных средств размещения Московской области и их гостей по вопросам готовности к ответственному потреблению в ответ на трансформацию климата. По результатам исследований предложены управленческие механизмы сохранения экологического равновесия на туристских территориях при их активном социально-экономическом развитии и реализации туристского продукта удовлетворяющего потребителей качества. Отмечено, что в современных условиях могут быть оценены как «достаточно решенные» только те задачи экологического управления, которые введены экологическим законодательством РФ и контролируются специальными органами. С целью сохранения экологического равновесия, у туристских территорий должна быть разработана и внедряться политика в области контроля экологической эффективности проектов и созданы и приняты к исполнению специальные управленческие программы. Выделено девять основных направлений проектной деятельности по адаптации туристских территорий к процессам климатических трансформаций.

Ключевые слова: туристские территории, устойчивое развитие, поддерживающее развитие, трансформация климата, программа адаптации

Abstract. The article considers the problems of the impact of climate transformation on tourism development processes. The experience of the world tourism community is examined and the main measures taken by the largest companies are highlighted. The results of surveys of representatives of collective accommodation facilities of the Moscow Region and their guests on readiness for responsible consumption in response to climate transformation are presented. Based on the research results, management mechanisms for maintaining ecological balance in the tourist territories with their active socio-economic development and the implementation of a tourist product that satisfies consumers' quality are proposed. It is noted that in modern

conditions, only those tasks of environmental management that are introduced by the environmental legislation of the Russian Federation and controlled by special bodies can be assessed as "sufficiently solved". In order to maintain ecological balance, a tourist policy should be developed and implemented in the field of monitoring the environmental performance of projects, and special management programs should be created and implemented. Nine main areas of project activities for the adaptation of tourist areas to the processes of climate transformation have been identified.

Keywords: *tourist territories, sustainable development, supportive development, climate transformation, adaptation program*

Интенсивное развитие индустрии туризма и гостеприимства в регионах Российской Федерации поднимает необходимость гармонизации взаимоотношений средств размещения, транспортных предприятий, предприятий общественного питания и в целом туристско-рекреационных кластеров с окружающей средой и достижения устойчивого использования ресурсов. Тем более, что ни в одной другой сфере (за исключением сельского хозяйства) нет такой тесной зависимости успеха производства от состояния окружающей среды. Качество среды фактически является частью туристского продукта, выставляемого на продажу. Помимо этого, развитие туризма опирается на широкий спектр ресурсов различного происхождения и характеристик, что определяет специфику отрасли.

Вопросам влияния туризма на состояние окружающей среды посвящено множество работ зарубежных ученых, особенно исследующих состояние и развитие туризма в странах Африки и Юго-восточной Азии. В российской науке эти вопросы поднимаются в трудах Гуляева В.Г., Сергеевой Т.К., Кружалина В.И., Шабалиной Н.В., Мажар Л.Ю., Никонорова С.Н. и др.

Устойчивость туризма подразумевает необходимость как минимум неуменьшения в процессе использования объема природного капитала на входе и на выходе. Устойчивость достигается в том случае, когда часть выгод, получаемых от туризма, идет на возобновление (охрану) ресурсов и ликвидацию отрицательного воздействия процесса производства на окружающую среду и качество ресурсов. В противном случае неизбежно истощение либо деградация ресурса, что поставит под вопрос жизнеспособность отрасли. Отрицательное воздействие в процессе производства может быть уменьшено при помощи технологии и организации, но не может быть исключено полностью (например, бытовые отходы, физические нагрузки), поэтому часть выгод (прибыли) должно идти на его нейтрализацию.

Туристская индустрия совместно с местными сообществами и туристами должны искать пути преобразования туризма для удовлетворения высокого спроса, одновременно отделяя рост от увеличения выбросов углерода и естественной и культурной деградации.

В этих условиях, одной из важнейших задач управления в туристских дестинациях является выработка таких управленческих воздействий, при которых состояние экологических систем в дестинациях приемлемо с точки зрения критериев экологической эффективности деятельности.

В мире накоплен значительный опыт по работе с осознанностью туристов. Некоторые программы, такие как программы Starwood Make a Green Choice и Accor'S Plant for the Planet, стимулируют путешественников изменить свое поведение и сделать устойчивый выбор с помощью поощрительных баллов, подарочных сертификатов, сниженных цен или внесения взносов от их имени. Налог на выбросы углерода Soneva использует 2% доходов от номеров гостей, чтобы компенсировать выбросы углерода через проекты, которые приносят пользу местным сообществам. Большинство гостиничных компаний имеют в своем портфеле объекты недвижимости, использующие возобновляемые источники энергии, такие как солнечные батареи, геотермальные тепловые насосы, ветровые электростанции. Круизные компании, прежде всего Costa Cruise lines тестируют биотопливо и двигатели, которые работают на более чистых видах топлива. Авиакомпании тестируют биотопливо, системы GDS снабжают центры обработки данных возобновляемыми источниками энергии, а туроператоры используют транспорт с минимальными выбросами. Более 50 крупнейших мировых туристских компаний уже обязались установить долгосрочные, научно обоснованные климатические цели.

В Российской Федерации темпы потепления за 100 лет в полтора-два раза быстрее, чем во всем мире, а за последнее десятилетие скорость потепления в стране возросла в несколько раз по сравнению с XX веком. В последние годы число опасных природных явлений и крупных техногенных катастроф неуклонно растет. Риски ЧС, возникающие в процессе глобального изменения климата и хозяйственной деятельности, несут значительную угрозу для населения и объектов экономики страны.

Все жители страны уже чувствуют в своей обычной жизни процессы трансформации климата. Происходит смещение привычных сезонов. В центре России нас ждут относительно теплые зимы и нестабильное лето. Это уже сейчас затрудняет планирование и продвижение туристского продукта, включающего традиционные зимние и летние виды рекреационных занятий.

Наши исследования показывают, что туристы в России в меньшей степени, чем в Европе озабочены экологическими трансформациями, но и они предпочитают компании, которые внедряют в свою деятельность зеленые или экологически чистые методы. Они заявляют об этом в анкетах, однако пока демонстрируют потенциальное нежелание платить больше за такие услуги. Туристы и гости ожидают, что туристские услуги должны быть экологичными так же, как они ожидают бесплатного подключения Wi-Fi в отелях или онлайн-регистрации для авиаперелетов.

Большинство туристских компаний в настоящее время имеют корпоративные программы устойчивого развития, и они часто включают в себя программы привлечения ответственных клиентов. Почти все отели - члены Российской гостиничной ассоциации имеют программы повторного использования белья и полотенец. Туроператоры осуществляют

программы по оказанию помощи общинам и сохранению окружающей среды. Программы туров TUI (ТТ – Россия) специально разработаны в соответствии с критериями устойчивого туризма, приносят пользу местным сообществам и минимизируют воздействие на окружающую среду, непосредственно привлекая клиента к осознанию того, как экскурсия и впечатления связаны с устойчивостью.

В ходе опроса представителей гостиничных предприятий Московской области нами выявлено, что только в 3 (трех) из 46 опрошенных средств размещения никак не заметили влияния нетипично прохладной погоды летом 2019 года. И это были санаторные предприятия. Основное число респондентов подтвердили, что нетипичная погода вынудила принимать особые меры для поддержания качества услуг и стабильных продаж. При этом падения спроса удалось избежать, но выросли затраты на дополнительные защитные конструкции (шатры), подогрев бассейнов, закупку пледов и т.п. Все опрошенные подтверждают, что ввиду непредсказуемости погодных условий они все в меньшей степени ориентируются на сезонный продукт и стараются сформировать свое предложение с минимальной зависимости от погодных условий.

В то время как индустрия значительно продвинулась в распространении своих усилий, скептицизм в отношении "зеленой политики" со стороны туристов и гостей все еще является риском. Необходимы усилия, для вовлечения туристов и местных сообществ в реализацию программ ответственного потребления. Туристская индустрия может стать одним из «проводников» ответственного отношения к окружающей среде. В ходе путешествия турист должен образовываться. Туристов и гостей надо информировать о деятельности туристской индустрии в этом направлении и приучать к разумному потреблению. Они должны чувствовать себя участниками решения этой проблемы.

В ходе исследования нами выявлено серьезное несоответствие важности регулирования экологического воздействия территориальных туристско-рекреационных систем и неразвитостью этих вопросов в нормативных актах формирующих политику в области развития туризма и регулирующих выделение инвестиций. При наблюдаемом стабильном росте туристских потоков ответственное отношение индустрии туризма к изменению климата становится критическим. По мере того как количественная оценка климатических рисков и воздействий становится все более точной, правительства, деловые круги и потребители начинают предпринимать реальные усилия, необходимые для уменьшения негативного воздействия и адаптации к происходящим трансформациям.

Нами предложены управленческие механизмы сохранения экологического равновесия на туристских территориях при их активном социально-экономическом развитии и реализации туристского продукта удовлетворяющего потребителей качества. Под экологической эффективностью управления мы понимаем показатель совершенства управления,

определяемый посредством сопоставления результатов управления и ресурсов, затраченных на его достижение. При этом результатом управления станет не простое сбережение и улучшение ресурсов, а их рациональное использование с получением экономических, социальных, социально-экономических, политических, социально-психологических положительных эффектов.

Научным коллективом Научно-исследовательской лаборатории Устойчивого развития туристских дестинаций Московского филиала РМАТ под руководством автора проведено исследование соответствия современного состояния систем управления туристскими дестинациями Российской Федерации глобальным критериям устойчивого развития туризма, утвержденным Всемирной туристской организацией. В ходе исследования проведен анализ нормативного регулирования природоохранной деятельности в субъектах Федерации РФ и анализ статистического контроля использования экосистемных ресурсов.

Мы наблюдаем, что в современных условиях могут быть оценены как «достаточно решенные» только те задачи экологического управления, которые введены экологическим законодательством РФ и контролируются специальными органами. Это задачи контроля загрязнения. При этом, нами отмечена слабая работа по сохранению и развитию экологической среды туризма. Это происходит в условиях отсутствия специальных программ экологического управления, при не предъявлении строгих требований.

С целью сохранения экологического равновесия в территориальных туристско-рекреационных системах, у туристских территорий должна быть разработана и внедряться политика в области контроля экологической эффективности проектов, созданы и приняты к исполнению управленческие программы по следующим направлениям:

1. Формирование стабильной системы экологической экспертизы;
2. Формирование системы энергосбережения;
3. Формирование системы поощрения программ сокращения выбросов углекислого газа;
4. Формирование системы поощрения снижения потребления и сохранения воды;
5. Формирование системы контроля механического воздействия туристскими потоками на естественные ландшафты;
6. Формирование системы сохранения биологической вариативности, экосистем и ландшафтов;
7. Формирование системы сокращения твердых отходов и контролируемой утилизации отходов;

8. Формирование системы сокращения локальных транспортных потоков автомобильного транспорта;

9. Формирование системы адаптации туристского продукта к трансформации климата.

Каждая из этих Программ должна быть четко проработана как управленческий проект и определена команда для ее реализации на территории.

В условиях пандемии 2020 года и глобальной остановки деятельности предприятий сферы туризма туристские территории по всему миру фиксируют резкое улучшение экологической ситуации. Однако, человеческая цивилизация в большой степени связана с торговлей и бизнесом, которые невозможны без путешествий, люди жаждут получать опыт и впечатления, посредством туризма. Сейчас человечество оказалось перед очередным выбором и вызовом, как трансформировать индустрию туризма не потеряв опять чистые каналы в Венеции, прозрачное небо в Индии и свежий ветер в Китае. В России эта проблема пока стоит не столь остро, но администрациям российских регионов сейчас надо решать, как сохранить это важнейшее конкурентное преимущество. Мы считаем, что при правильном управлении инвестиции необходимы для уменьшения антропогенного влияния, повышения устойчивости и адаптации к меняющемуся климату.

Библиографический список

1. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие. – М. : Финансы и статистика., 2003
2. Карамова А.С. Влияние составляющих климата на туризм// Известия Сочинского государственного университета. 2013. №4-1. С 84-86.
3. Кружалин В.И., Шабалина Н.В., Тульская Н.И. Научные подходы к формированию рейтингов регионов России по уровню развития индустрии туризма // Туризм: право и экономика. 2011. № 4. С. 2-6.
4. Левченко Т.П. Концептуальная модель процесса управления устойчивым развитием туристско-рекреационных систем // Инновационные системы. 2014. Т. 1. № 1. С. 46-54.
5. Лосев К. С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI веке. - М.: Космосинформ, 2001
6. Научные и прикладные исследования в области трансформации делового климата [Электронный ресурс]: монография./ Мишурова И.В., Николаев Д.В., Николаева Н.В., Рассохина Т.В./ – Эл. изд. -Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf:101с.). - Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019. – Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/monographfinance2011.pdf>.
7. Пранов Б.М., Рассохина Т.В., Ронжина И.А. Моделирование экономико-управленческих аспектов устойчивого развития на региональном уровне посредством

многомерного статистического анализа: монография - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 190 с.

8. Рассохин И.В. Структура и современные тенденции развития международного рынка капиталов – 2017. - №2. С 54-55

9. Рассохина Т.В. Управление экологической эффективностью проектов устойчивого развития туризма в регионах российской федерации // Вестник Российской академии естественных наук – 2016. – №5. – С.98-101.

10. Рассохина Т.В. Методические подходы к оценке социальной и экологической эффективности инвестиционных проектов устойчивого туризма // Экономика и предпринимательство – 2018 - №10. С 699-708

11. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. - М.: Экономика, 2002. - 414 с. .

12. Формирование моделей устойчивого развития туризма на региональном уровне: монография [В.Г. Гуляев и др.]; под общ. ред. В.Г. Гуляева; Российская международная академия туризма. – М.: Университетская книга, 2016. – 407, [1] с.

13. Becken S., Hay J. Climate change, economies and society: leadership & innovation//economy.gov.ae/ Publications/ Tourism% 20and%20 Climate%20 Change. pdf

14. Becken, S. Leisure, energy costs // Encyclopaedia of Energy. 2004. №3, С. 623 - 634. Academia Press.

15. Beg, N., Morlot, J.C., Davidson, O. Linkages between climate change and sustainable development // Climate Policy 2004. № 2, С 129 - 144.

16. Levchenko T.P., Koryagina E.V., Rassokhina T.V., Shabalina N.V., Lebedeva O.V. Project-based approach to ensuring the competitiveness of a region's tourism-recreation complex // Journal of Environmental Management and Tourism – 2018 - № 9 (8), pp. 1706-1711.

17. Rassokhina T., Jiratкова J., Demina T. Organization of the education system local community tourism destinations in sustainable development // Insights 2017 №1 (13) – С.24-28.

18. Uchiyama, T., Mizuta, R., Kamiguchi, K., Kitoh, A., Noda, A. Changes in temperature-based extremes indices due to global warming projected by a global 20 km mesh atmospheric model // SOLA. 2005 № 1, doi:10.2151/sola.

УДК 330 + 338

Челомбитко Ф.А. Инновационные подходы в организации бизнеса в современных условиях

Innovative approaches to business organization in modern conditions

Челомбитко Федор Александрович

Российский новый Университет,
магистрант 1 курса
Научный руководитель

Регент Татьяна Михайловна, д.э.н., профессор,

Российский новый Университет
Chelombitko Fedor Aleksandrovich
Russian new University,
First year undergraduate
Scientific adviser
Regent Tatiana Mikhailovna
Doctor of Economics, Professor,
Russian new University

Аннотация. В статье рассматриваются особенности ведения бизнеса в ситуации экстремальных условий. Рассмотрена рецессия экономики РФ, а также приведены примеры изменений, которые в ближайшем будущем затронут бизнес и общество. Сделан вывод о том, что текущая экономическая ситуация может стать толчком для дальнейшей глобальной цифровизации экономики, а государства, которые проведут ускоренную цифровизацию, понесут наименьшие убытки в экономике.

Ключевые слова: экстремальные условия развития, современный бизнес, цифровизация экономики, кадровые технологии, тенденции

Abstract. The article discusses the features of doing business in a situation of extreme conditions. The recession of the Russian economy is considered, as well as examples of changes that affect business and society. It is concluded that the current economic situation may be an impetus for the digital economy, and states that conduct accelerated digitalization will suffer the least losses for the economy.

Keywords: extreme development conditions, modern business, digitalization of the economy, personnel technologies, trends

На сегодняшний день мировая и региональная экономика находятся в достаточно ощутимой рецессии. Говоря о России, мы можем привести следующие цифры в подтверждение данного утверждения: в январе мы наблюдали прогноз, что стабильность находилась на грани рецессии, низкая инфляция, а также вялый потребительский спрос, который протяжении 2020 года будет только снижаться. Однако, оценка Всемирного Банка еще несколько раз может быть пересмотрена в сторону понижения — в начале 2019-го эксперты банка полагали, что прирост российского ВВП составит 1,5%, а в конце года давали всего лишь 1%. Опрошенные «Профилем» российские экономисты тоже полагают, что в наступившем году российской

экономике удастся подрасти где-то на 1–1,5%. Максимум 1,7%. В любом случае, это заметно ниже 2%, которые записаны в планах Минэкономразвития. Сейчас мы наблюдаем лишь ухудшение ситуации[1].

В феврале, происходит вспышка COVID-19 в Китае, что приводит мировую экономику в состояние нестабильности. В феврале во всем мире начались глобальные процессы, связанные с эпидемиологической ситуацией. И процессы эти, так или иначе, отразятся на всех рынках. Мир начал меняться. По мнению аналитиков, единая мировая экономика начала процесс распада на экономические макрорегионы. И это повлечет за собой сокращение производственных цепочек, а также снижение объемов международной кооперации. Новый мировой экономический уклад принесет потери нынешним центрам глобальной экономики — Евросоюзу, США и Китаю. Стараясь минимизировать свои потери, в Америке говорят о возврате производства в США из КНР и активно строят новые цепочки международного сотрудничества в альтернативном китайскому проекту «Один пояс-Один путь»[2].

В марте произошли переговоры с ОПЕК+, которые закончились критичным для России падением курса рубля, введением карантинных мер, а так же попытки удержать экономику в более-менее стабильном состоянии. ВВП России по итогам 2020 года сократится на 5,5%, говорится в докладе Международного валютного фонда о перспективах развития мировой экономики. При этом в 2021 году МВФ ожидает роста экономики РФ на уровне 3,5%, вместо прогнозируемых ранее 2%[3]. В текущем месяце, апреле, мы наблюдаем ситуацию, когда большинство предприятий или закрылись (совсем или на карантин) и перестали работать, или перешли на дистанционный вариант. Это коснулось всех видов услуг, например, образовательных, распределяющих.

Все большее количество фирм пытается адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса, для сохранения рентабельности. Резко возросла популярность сетей доставок еды, продовольствия, медицины, одежды. Предприниматели и бизнесмены нашли новую нишу, которая позволяет не только не обанкротиться, но и обогатиться. Речь идет об интеграции всё большего количества ресторанов в приложения по доставке, усилении роли доставок товаров по городу в руки конечному потребителю.

В условиях карантина россиян и ограничений властей, бизнес стал активнее переходить к торговле в интернете. За последнюю неделю число новых компаний, желающих продавать свои товары онлайн, выросло более чем в два раза к среднему в этом году, заметил Ozon[4]. Однако не все видят в этом выгоду. Владелец сети блинных «Теремок» Михаил Гончаров объяснил свою позицию тем, что использованные им ресурсы ощутимо дороже и качественней, нежели в крупных ресторанах фастфуда. Таким образом, привлекательность его сетей ресторанов падает, что напрямую сказывается на выручке. Перед ним стоит выбор или уменьшать количество ресторанов или изменять рецептуру меню, внедряя менее дорогие

продукты. За последние 3 года было закрыто около трех заведений, однако общее их количество более трехсот [5].

Процесс быстрой адаптации стал ключевым в попытке сохранить рабочие места большинству работников. Однако, мы все еще наблюдаем большое сокращение кадров во всех отраслях. Мелким фирмам приходится еще труднее в вопросах конкуренции с более крупными компаниями. Неизбежно сокращение нерентабельных точек. С точки зрения управления мы получаем крайне непростое испытание. Происходит новый период оптимизации кадров.

Только лишь в ближайшие полгода 27% российских компаний планируют снизить зарплаты своим сотрудникам, 37% думают о сокращении персонала, пишут "Известия", приводя данные ежеквартального исследования, проведенного аналитиками сервиса hh.ru. Впрочем, это всего лишь предварительные оценки, и в реальности ситуация может развиваться иначе, отмечают эксперты издания[6]. Причиной тому отчасти является удручающее положение бизнеса и постоянное сокращение кадров[7]. Однако, работодатели стали уделять все большее внимание именно квалифицированному штату, которые не дублирует функции внутри организации. Таким образом, мы стоим на совершенно новом этапе управления, направленном на ускоренную цифровизацию деятельности.

Чего можно ожидать в текущей ситуации?

Осмелимся предположить, на основании анализа текущей экономической ситуации следующие события:

- падение стоимости городского жилья
- падение востребованности бизнес-центров
- падение продаж автомобилей, особенно "престижных", актуальность которых падает в условиях все меньшей необходимости подчеркивать свой статус
- падение востребованности города, как места, предоставляющего жильё, бизнес-среду и соединяющую их инфраструктуру
- резкое высвобождение большого количества кадров, — без которых фирмы не обанкротились, но которые продемонстрировали крайне незначительную роль для бизнеса
- неспособность руководства к адаптации и непонимания новых возможностей для ведения бизнеса, что подтверждается их активными запросами на поддержку со стороны государства.

Что же будет востребовано ?

- недвижимость за городом

- аренда временных офисов в разных частях города и за городом для организации встреч
- появление услуги закрытых бизнес-гостиниц для проживания на время проведения встреч
- высокая мобильность персонала, который не ограничен офисным пространством
- изменение критериев определения эффективности персонала, работающего удалённо
- появление дорогостоящего класса "элитных" офисов, служащих исключительно представительским целям, но не целям управления и работы в них
- дальнейшее усиление посреднических структур, таких как ЯндексЕда(и их сервис Бери!)/Delivery Club/Ozon/Wildberries/T-Mall - которые являются и индексами услуг и предоставляют услуги доставки, либо только доставки
- развитие только тех ритейлеров, которые смогут адаптироваться и предоставлять доставку товара
- изменение модели поведения потенциальных покупателей, с "походов выходного дня" в крупный торговый центр, с одновременным посещением всевозможных магазинов и сопутствующих им трат в пользу все большего пользования услугами заказов через интернет
- изменение в спросе на частный автотранспорт
- снижение ценности городского жилья и повышение - в пригородах и вдали от города
- развитие региональных сетевых служб доставки товаров, аналогично современным городским
- доработка требований к физическому состоянию сотрудников для удаленной офисной работы . Требование к возрасту будет только по способности заключить трудовой договор.
- Доработка требований к информационным навыкам людей всех профессий и возрастов. Условия карантина показывают несостоятельность большого числа населения к способности дистанционно работать, преимущественно, получать образование.
- крушение государственных институтов с наглядной неспособностью и неэффективностью работы в прежнем формате и привязи к наличию физических "учреждений" с сотрудниками.

Таким образом , можно сделать вывод, что наступил тот долгожданный рывок для цифровизации экономики и все более скорой её интеграции в повседневную жизнь. Ослабление роли физического присутствия персонала, который занимает определенную площадь становится очевидной. Текущее положение мировой экономики может стать толчком к пересмотру критериев эффективности кадров, а также сформировать новые

особенности поведения как потребителей, так и производителей товаров и услуг. Государства, вынужденные в новых условиях наладить удалённое участие представителей власти, служащих в управлении, без строительства административных зданий и сооружений и административных центров – городов, высвободят колоссальные ресурсы на освоение новых цифровых форм использования сил людей и, в перспективе, начнут обгонять тех, кто не перестроится.. У нас нет ни малейшей возможности предположить, что люди в своей культуре и своих привычках откажутся от своей прежней модели поведения. Но колоссальная по масштабам «зачистка» экономики и физическая невозможность в течении нескольких месяцев карантина - не оставят выбора. Поэтому, быстрее всего перестроятся не те государства, кто больше остальных пострадает от COVID-19, а те, кто сохранит прежний вид институтов. Кроме представительских функций, у физических символов органов власти - других не останется. Сама администрация - точно так же, как и бизнес, либо проиграет в долгосрочной перспективе в странах, пытающихся сохранить прежнюю концепцию и строй - либо перестроится в более мобильные и эффективные структуры. Вероятность перестройки - в странах, наиболее пострадавших от карантинных мероприятий и с уничтоженной экономикой крайне велика. Такими странами могут являться слишком малые, слишком слабые для восстановления и требующие альтернативных путей. Россия это та страна, которая могла бы себе позволить круглосуточное функционирование органов власти. Исходя из географических особенностей и нескольких часовых поясов на территории одной страны, удалённая работа персонала позволила бы функционировать государственным органам власти непрерывно. Способность власти начать осуществлять функцию онлайн, непрерывно и без привязки к конкретным местам - могло бы стать важным преимуществом перед традиционным способом управления.

Библиографический список

1. Владислав Гринкевич. Что будет с российской экономикой в 2020 году // finance.rambler.ru : финансовый блог. 2020. URL: https://finance.rambler.ru/markets/43483887/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 10.04.2020)
2. Итоги февраля 2020. Коронавирус запустил разглобализацию мировой экономики // elevatorist.com : элеваторный сайт. 2020. URL: <https://elevatorist.com/blog/read/616-itogi-fevralya-2020-koronavirus-zapustil-razglobalizatsiyu-mirovoy-ekonomiki> (дата обращения 10.04.2020).
3. МВФ ухудшил прогноз по экономике России в 2020 году // rns.online : информационное агенство. 2020. URL: <https://rns.online/economy/MVF-uhudshil-prognoz-po-ekonomike-Rossii-v-2020-godu-2020-04-14/> (дата обращения 10.04.2020). –

4. Ринат Таиров. Ozon зафиксировал двукратный рост интереса бизнеса к продажам через интернет // forbes.ru : журнал Forbes. 2020. URL:<https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/396205-ozon-zafiksiroval-dvukratnyy-rost-interesa-biznesa-k-prodazham-cherez> дата обращения (10.04.2020).

5. Елена Сухорукова. Основатель «Теремка» опроверг планы закрытия сети блинных// rbc.ru : Российский медиахолдинг. 2020. URL:<https://www.rbc.ru/business/20/10/2017/59e9e0e79a79470657195620> дата обращения (10.04.2020).

6. В 37% российских компаний собираются сокращать персонал// ukrrudprom.com : информационно-аналитический портал . 2020. URL:https://www.ukrrudprom.com/news/V_37_rossiyskih_kompaniy_sobirayutsya_sokrashchat_personal.html дата обращения (10.04.2020).

7. Более четверти компаний РФ планируют снижать зарплаты// finmarket.ru : информационное агенство.2020. URL:<http://www.finmarket.ru/main/article/5214936> (дата обращения 10.04.2020).

УДК 336

Шкуть П.В., Жужома А.И. Разработка стратегии управления инновационной деятельностью в сфере здравоохранения

Development of a strategy for managing innovation in the healthcare sector

Шкуть Полина Владимировна,

магистрант 1 курса, Университет ИТМО

Жужома Александр Игоревич,

магистрант 1 курса, Университет ИТМО

Научный руководитель:

Минченко Л.В., к.э.н., доцент факультета ТМИ,

Университет ИТМО

Shkut Polina Vladimirovna,

1st year undergraduate, ITMO University

Zhuzhoma Aleksandr Igorevich,

1st year undergraduate, ITMO University

Minchenko L.V., Ph.D, Associate Professor,

Faculty of Technology Management and Innovation,

ITMO University

Аннотация. Настоящая статья рассматривает общетеоретические вопросы разработки стратегии управления инновационной деятельностью. Проведенные исследования сферы деятельности предприятий здравоохранения в направлении разработки стратегии управления инновационной деятельностью показывают наличие ее классических этапов. Анализ возможных причин низкой инновационной активности и возникающих трудностей в ее стратегическом планировании, доказывает необходимость подготовки специалистов по управлению инновациями в сфере здравоохранения. Это связано с тем, что инновационная деятельность предприятий в сфере здравоохранения нуждается в комплексном и компетентностном подходе.

Ключевые слова: стратегия, управление инновационной деятельностью, здравоохранение

Abstract. This article discusses the general theoretical issues of developing an innovation management strategy. Studies of the scope of activity of health care enterprises in the direction of developing a strategy for managing innovative activity show the presence of its classical stages. An analysis of the possible causes of low innovation activity and the difficulties encountered in its strategic planning proves the need for training specialists in innovation management in the healthcare sector. This is due to the fact that the innovative activity of enterprises in the field of healthcare requires an integrated and competent approach.

Keywords: strategy, innovation management, healthcare

В современном мире для поддержания уровня конкурентоспособности любое предприятие должно улучшать качество выпускаемой продукции (услуг), а также внедрять новые технологии для их изготовления и последующего внедрения (Рис. 1). Этим объясняется выбор инновационного пути развития. При этом предприятие может столкнуться с трудностями при осуществлении инновационной деятельности и управлении ею. Опыт лидирующих в отрасли предприятий показывает, что требуется разработка новых стратегий управления, так как традиционные схемы в условиях цифровой трансформации недостаточно эффективны.

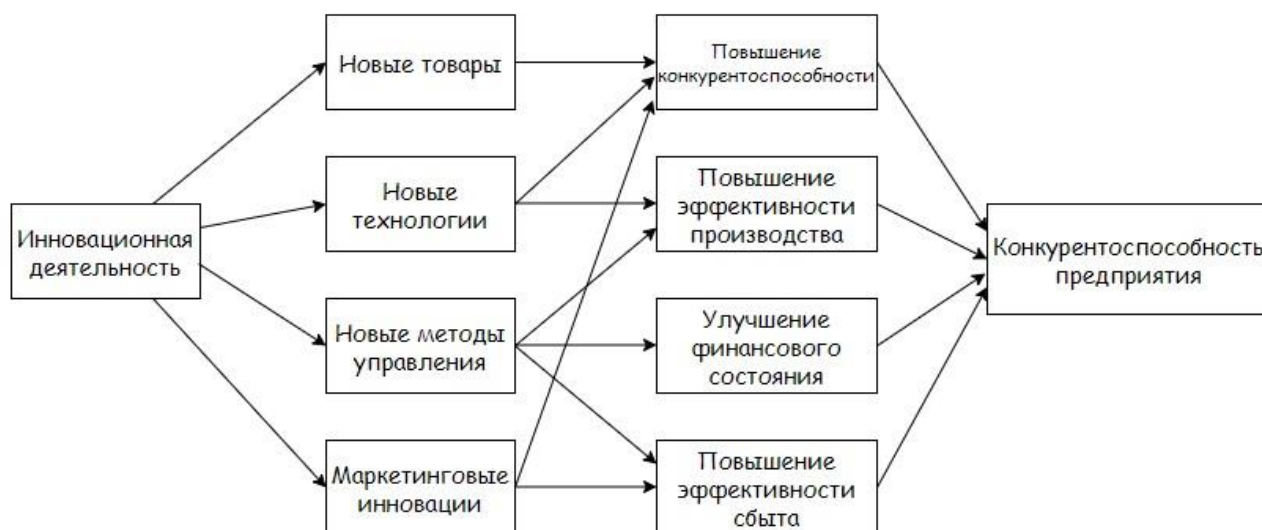

Рисунок 1. Элементы инновационной деятельности и их влияние на конкурентоспособность предприятия

Учитывая элементы инновационной деятельности, сделаем акцент на недостаточности принятия во внимание только внутривыпускных процессов, включающих в себя: используемые технологии, оборудование, характеристики изготавливаемых продуктов (услуг); важно включать в рамках стратегического планирования управления инновационной деятельностью - разработку инноваций в сфере экологии, логистики, культурно-социальной сфере и т.д. (Рис. 2)

Рисунок 2. Возможные направления инновационной деятельности

Стратегия управления инновациями определяет, какое направление имеет инновационная деятельность предприятия, насколько она будет интенсивной и ресурсоемкой. Данная стратегия представляет собой план, который обеспечивает достижение поставленных целей в сфере инновационной деятельности.

Повышение эффективности предприятия достигается путем выбора подходящего типа стратегии управления инновационной деятельностью. В настоящее время выделяют несколько наиболее распространенных типов: наступательная, оборонительная, поглощающая, промежуточная, имитационная и стратегия создания нового рынка.

Наступательная стратегия характеризуется высокими рисками и высокой окупаемостью в случае успеха. Для ее реализации требуется высококвалифицированный персонал, умение видеть новые перспективы рынка и быстро воплощать их в производимых продуктах (услугах). Чаще всего этот тип стратегии используют крупные предприятия, лидирующие в отрасли и имеющие возможность проводить исследования, либо совсем молодые компании, выживание которых зависит от реализации инновационных проектов.

Оборонительная стратегия характеризуется меньшими рисками и основана на быстрой реакции в ответ на нововведения конкурентов. Чаще всего такой тип стратегии применяется крупными предприятиями, деятельность которых в большей степени направлена на маркетинг и производство, а не на НИОКР.

Поглощающая стратегия направлена на приобретение лучших результатов научно-технической деятельности, полученных другими предприятиями.

Промежуточная стратегия чаще всего используется предприятиями малого инновационного бизнеса и направлена на поиск свободных рыночных ниш и избежание конкуренции.

Имитационная стратегия основана на том, что предприятие использует технологические, управленческие и продуктовые нововведения других организаций с некоторыми изменениями и усовершенствованиями. При определенных условиях имитационная стратегия может привести к занятию лидирующих позиций на рынке.

Стратегия создания нового рынка характеризуется созданием радикальных инноваций. Чаще всего возможна на ранних стадиях существования отрасли и является редко реализуемой на практике.

После того, как тип стратегии выбран, необходимо разработать план по ее внедрению. Можно выделить несколько этапов построения стратегии управления инновационной деятельностью, характерных для любого предприятия:

1. Постановка целей. Цели должны быть однозначными и иметь практическую реализуемость.

2. Стратегический анализ. Включает в себя анализ внешней и внутренней среды, а также оценку инновационного потенциала предприятия. Для внутреннего анализа может быть использован детальный подход, который позволяет выявить сильные и слабые стороны предприятия с помощью проверки нормативной модели, а также диагностический подход, который проверяет состояние предприятия по ограниченному перечню параметров. Примером диагностического подхода может служить SWOT-анализ. Внешний анализ, который позволяет определить положение предприятия в отрасли, может быть проведен основываясь на принципах бенчмаркинга. Под бенчмаркингом понимают процесс постоянного сравнения отдельных бизнес-процессов предприятия с эталонными процессами у лидеров отрасли, с целью дальнейшего внедрения изменений, направленных на совершенствование деятельности предприятия.

3. Разработка инновационной стратегии. Осуществляется с учетом результатов стратегического анализа и включает в себя как определение общего вектора для решения сложившейся ситуации за счет изменений деятельности предприятия, так и формирование портфеля инновационных проектов.

4. Реализация инновационной стратегии. На этом этапе реализуются инновационные проекты, которые отбираются в зависимости от степени их экономической эффективности. Также при отборе учитываются такие факторы как продолжительность периода реализации и окупаемости и необходимые капиталовложения. Таким образом имеющиеся инновационные проекты разделяются на особо приоритетные, приоритетные, временно отложенные и отклоненные.

5. Формирование стратегической отчетности.

6. Контроль за реализацией стратегии и мониторинг инновационной деятельности.

Для сферы здравоохранения процесс разработки и внедрения стратегии управления инновационной деятельностью является аналогичным, однако можно выделить ряд трудностей. Это связано в первую очередь с многообразием видов предприятий в сфере здравоохранения (Рис.3). Кроме показанных на Рис.3 видов и типов медицинских учреждений, в структуру здравоохранения как комплексной социально-культурной отрасли и объекта государственного управления входят также, полностью аналогичные, ведомственные учреждения здравоохранения (Министерства обороны РФ, МВД РФ, Министерства путей сообщения РФ, Министерства юстиции РФ и некоторых других министерств и ведомств). Также медицинские учреждения делятся на государственные и частные, а, следовательно, появляется еще большее количество возможных инновационных решений. Также трудности могут возникать на этапе реализации результатов инновационной деятельности предприятия. Многие наработки могут быть не реализованы в силу отсутствия поддержки со стороны руководства предприятия или из-за непонимания сотрудниками всех этапов внедрения инновации.

Стратегия управления инновациями тесно связана со стратегией управления объектами ИС. По мнению Рудая Л.В., в большинстве российских инновационных организаций отсутствует практика разработки стратегии управления интеллектуальной собственностью как стратегическом активом, который может и должен обеспечивать возврат инвестиций, выход на внешний рынок и получение дохода от экспорта высокотехнологичной продукции, услуг и прав на использование объектов интеллектуальной собственности [1].

Основными компонентами стратегии управления ИС в структуре стратегического управления инновационной организацией являются: повышение стоимости НМА, создание уникальных конкурентных преимуществ, обеспечение технологического лидерства, возврат инвестиций в инновации, защита прав на объект ИС, продвижение торговой марки.

«Стратегия управления ИС» как часть общей «стратегии управления инновациями и инновационной деятельностью» направлена на решение сразу ряда концептуальных вопросов коммерциализации: прежде всего обеспечение эффективной защиты и реализации прав на ИС, а также обеспечить на должном уровне вопросы финансирования, технологической поддержки, маркетингового продвижения.

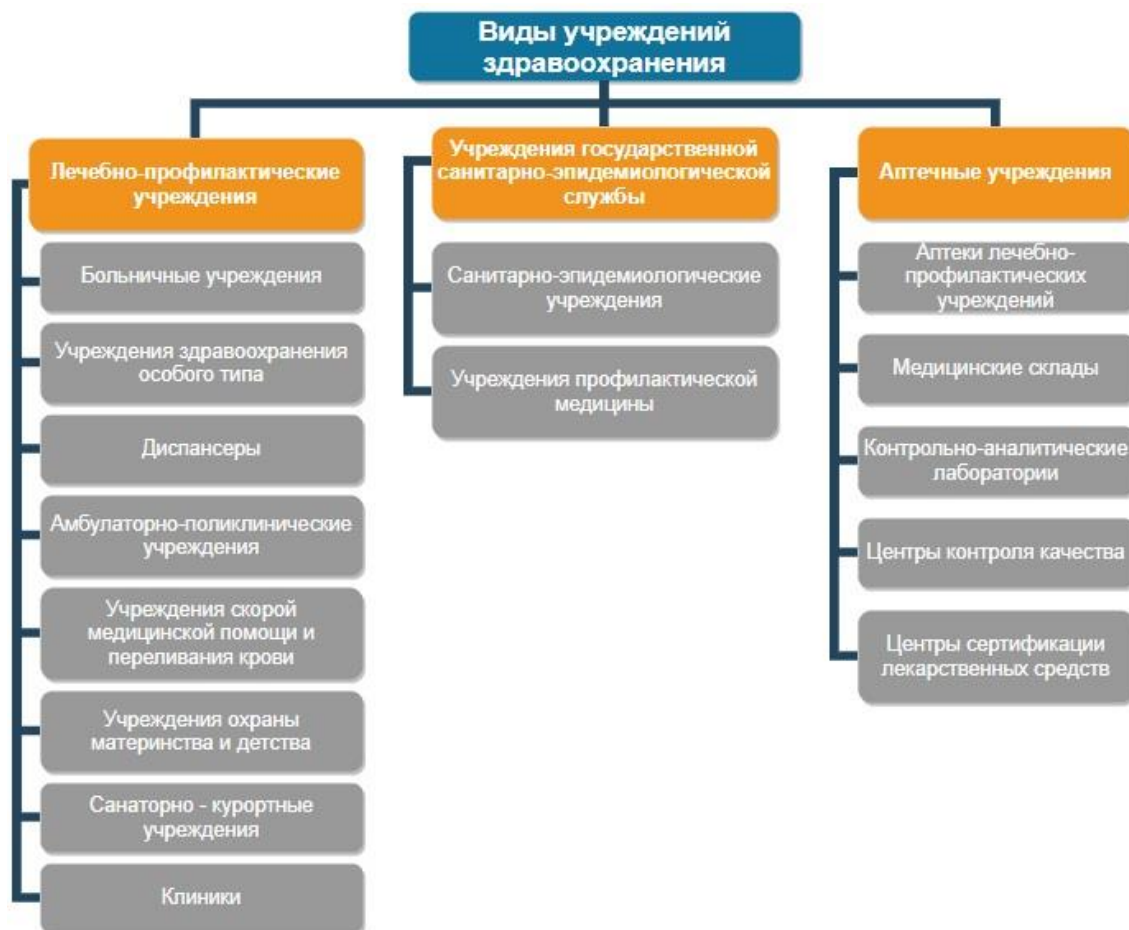

Рисунок 3. Многообразие видов и типов медицинских учреждений

Отсутствие долгосрочных стратегических установок в данной области препятствует достижению результатов в технологическом обновлении сектора Life Sciences и промышленности в целом.

По данным официального сайта Всемирной организации интеллектуальной собственности [2], в 2018 г. в мире насчитывалось более 71 млн действующих прав на объекты ИС, почти 13,95 млн из них – патенты на изобретения, прирост по сравнению с 2017 г. – почти 15%. При этом почти 97 % из 3,217 млн патентных заявок, поданных в национальные патентные ведомства в 2017-2018 г., приходятся на Китай, США, Японию, Республику Корею и Европу. Несмотря на то, что прослеживается небольшое положительное развитие и количество патентных заявок, зарегистрированных Роспатентом [3], с каждым годом увеличивается, а именно в 2018 году по сравнению с 2017 увеличилось с 36454 до 37957. Таким образом, вклад России все равно составляет около 1% всех регистрируемых патентов, соответственно в 2018 г. составил всего 1,18%.

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что предпринимаемые государством меры по стимулированию инновационной активности организаций и упрощение процедур регистрации прав недостаточно эффективны.

Россия на 2019 год занимала лидирующие позиции или имела разработки мирового уровня только по трети из 34 важнейших технологических направлений. При этом существующие перспективные технологические заделы в отечественной экономике широко не используются и на данный момент, до коммерческого использования доведены лишь 16% технологий, из них только половина – технологии, соответствующие мировому уровню. В экономике сформировался значительный разрыв между созданием технологий в сфере НИОТКР и их использованием в массовом производстве.

Выводы. Развитие современных трендов, таких, как глобализация, цифровизация и информатизация окружающего пространства вкупе с широким распространением аспектов сотрудничества способствуют развитию инновационной сферы и созданию хозяйственных субъектов-новаторов и инноваторов. Данное развитие важно активизировать в сфере здравоохранения. Для этого необходима разработка стратегии управления инновационной деятельности в сфере здравоохранения как для отдельных предприятий, так и для отрасли в целом. На пути решения данной задачи руководители сталкиваются с различными проблемами: одной из которых является непонимание сотрудниками всех этапов внедрения инновации.

Возможным решением возникающих трудностей может быть подготовка специалистов по управлению инновациями в сфере здравоохранения. Это связано с тем, что инновационная деятельность предприятий в сфере здравоохранения нуждается в комплексном и компетентностном подходе.

Библиографический список

1. Рудая И.Л. ПРОБЛЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ РОССИЙСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ // Научно-практический журнал «Управление», №1, Том7, 2019. – С. 50-59. – Доступ: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37488530>
2. Центр данных ВОИС по статистике ИС//Официальный сайт ВОИС. – Доступ: <https://www3.wipo.int/ipstats/index.htm>
3. Официальный сайт Роспатента – Доступ: <https://rupto.ru/ru/sources>

СЕКЦИЯ 2. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 37

Творогова Н.Д., Кулешов Д.В. Инновации в образовании

Educational innovation

Творогова Надежда Дмитриевна,

д.психол.н., профессор, руководитель отделения «Клиническая психология»
г. Москва ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

Кулешов Дмитрий Владимирович,

к.психол.н., доцент кафедры педагогики и медицинской психологии
г. Москва ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

Tvorogova N.D.

Doctor in Psychology, Professor,

Head of the "Clinical psychology" Department, I.M. Sechenov First MSMU

Trubetskaya St., 8,

Moscow, Russia

Dmitriy Vladimirovich Kuleshov, Ph.D. in Psychology, Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Medical Psychology, I.M. Sechenov First MSMU, Moscow, Trubetskaya St. 8

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос инноваций в образовании.

Ключевые слова: ВУЗ, доверие, корпоративные ценности, инновации, инновационное профессиональное образования, интернет-образование.

Abstract. In the article, the authors consider the issue of innovation in education.

Keywords: university, trust, corporate values, innovation, innovative vocational education, online education.

Достижение доверия к себе со стороны абитуриентов, их родителей, социальных институтов (работодателей), общества – стратегическая цель любого учебного заведения, планирующего свою деятельность на длительный период. Вуз это не только экономический субъект в рыночной экономике, но и субъект социальный (Сергиенко С.К., 2005). Высшее учебное заведение может реализовать свою социальную миссию, если будет пользоваться уважением и доверием общества (Дагаева Е.А., 2007). Поведение, основанное на доверии, более эффективно, чем поведение, основанное на рациональном расчете и формальных правилах, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение (в том числе и с помощью мер принуждения).

Разрушение привычных взаимоотношений между участниками образовательного процесса, неготовность большинства населения страны к новым взаимоотношениям на рынке образовательных услуг могут подорвать общественное здоровье нации, вызвать массовые психогенные заболевания (появления у конкретных групп людей похожих физиологических

симптомов при отсутствии какой-либо известной физиологической причины – Творогова Н.Д., 2007). Не только общество, но и каждый вуз должны быть обеспокоены тем, как потенциальный потребитель образовательных услуг, воспринимает и понимает их действия, акции, стратегии.

19 июня 1999 года министрами образования стран Европы на встрече в Болонье была принята совместная декларация, в которой поставлена задача построения европейского пространства высшего образования; в сентябре 2003 г. Россия подписала Болонское соглашение. Предложено обращать внимание на необходимость поддержания конкурентоспособности учебного заведения и его социального имиджа, на смягчение государственного управления вузами, расширение их автономии и самоуправления.

Подписав Болонскую декларацию, наша страна приняла на себя вполне определенные обязательства по реформированию высшей школы. Отечественную систему подготовки кадров было принято решение рассматривать как важнейший конкурентоспособный ресурс страны, который можно и нужно использовать в социальных, политических, культурных и, прежде всего, экономических целях. Отечественным вузам, вошедшим в формирующуюся конкурентную среду, приходится учиться бороться за абитуриента, заботиться о продвижении своих образовательных услуг – модель «выигрыш-проигрыш». На усиление конкуренции между образовательными учреждениями на рынке образовательных услуг, трудовых ресурсов, включая госзаказ на подготовку специалистов, было обращено внимание еще в статье И.П.Артюхова, С.Ю.Никулиной, опубликованной в журнале «Медицинское образование и профессиональное развитие» (№4, 2011, с. 62).

Социальное партнерство между вузами и потребителями их услуг может опираться и на модель «выигрыш-выигрыш». В этом случае важно суметь совместить и в рыночных условиях благополучие учащихся и благополучие даже однопрофильных вузов с благополучием общества в целом. Отношения между вузами, между системами образования разных стран имеют шанс быть источником сотворчества, порождать сотрудничество, *просоциальное поведение* (любые действия, совершенные с целью принести пользу другому существу, группе - Майерс Д., 1997). Мотивом просоциального поведения может быть альтруизм (желание помочь другим, увеличить их благополучие даже в случаях, если поведение, соответствующее этому желанию, может повлечь за собой существенные издержки, т.е. это – желание, сознательно не связанное с собственными эгоистическими интересами – Майерс Д., 1997). Действуя просоциально, организация относится к «другой организации» как к ценности или как «способу» достижения собственной цели («помогая другому, помогаешь и самому себе»).

Проект TEMPUS (в котором участвовала в 2010-2011 годах и проф. Н.Д.Творогова), собравший вокруг себя представителей различных медицинских вузов России и Евросоюза, – пример просоциального поведения, сотрудничества вузов, основанного на доверии в целях совершенствования высшего медицинского образования, подготовки компетентных

специалистов, которые способны поддерживать индивидуальное и общественное здоровье в своих странах. Участие в проекте – неоценимый опыт сотворчества, казалось бы, конкурирующих между собой организаций; опыт, который может быть использован и при реализации других проектов.

Просоциальному поведению способствует *доверие*. Организация завоевывает доверие у населения, если является компетентной, открытой и честной, беспокоящейся о людях. Доверию к организации способствуют также профессиональные способности ее руководителя, сотрудничество организации с общественностью. Формирование доверия к своей организации является важнейшим аспектом деятельности функционирующих в ней менеджеров всех уровней. Доверие опирается на добровольно принятое на себя обязательство защищать права и интересы всех сторон, участвующих в совместной деятельности или экономическом обмене.

Доверию к организации способствует наличие у нее устойчивых общепризнанных *корпоративных ценностей* (Кошелева С.В., 2005); примером корпоративных ценностей могут послужить сформулированные Холмером Л. (2004) десять аксиом, опора на которые, по его утверждению, поддерживает доверительное общение; «Никогда не делай того (1 – 9),:

- (1) что не в твоих долгосрочных интересах или интересах твоей компании;
- (2) о чём нельзя было бы сказать, что это действие честное, открытое и истинное; о котором можно было бы с гордостью объявить на всю страну в прессе и по телевидению;
- (3) что не есть добро; что не способствует формированию чувства локтя, чувства того, что все мы работаем на одну общую цель;
- (4) что нарушает закон; ибо в законе представлены минимальные моральные нормы общества;
- (5) что не ведёт к большому благу, нежели вреду для общества, в котором ты живёшь;
- (6) чего ты не желал бы рекомендовать делать другим, оказавшимся в похожей ситуации;
- (7) что ущемляет установленные права других;
- (8) что могло бы повредить слабейшим в нашем обществе;
- (9) что препятствовало бы праву другого на саморазвитие и самореализацию».
- (10) «Всегда поступай так, чтобы максимизировать прибыль в рамках закона, требований рынка и с полным учетом затрат; ибо максимальная прибыль при соблюдении этих условий свидетельствует о наибольшей эффективности производства».

Обществу важно проявлять усилия по поддержанию в конкурентной среде моделей просоциального поведения между участниками учебно-воспитательного процесса, без чего добиться его эффективности в контексте всего общества не представляется возможным.

Ожидание населения от образовательного учреждения, его представителей просоциального поведения – традиция для отечественных потребителей образовательных услуг.

1. Психологическое исследование доверия учебному заведению.

Д.В. Кулешов (2017) провел эмпирическое исследование доверия абитуриентов, студентов учебному учреждению и его преподавателям.

Цель исследования: выявление социально-психологических факторов доверия абитуриентов, студентов высшему учебному заведению.

Эмпирическая база - 14 общеобразовательных московских школ и 7 московских ВУЗов. Общий объем выборки – 490 человек (320 учащихся 10-х и 11-х классов, 130 студентов 1-х курсов и 40 студентов 4-х курсов).

Использовались следующие психодиагностические методики: 25-шкальная методика семантического дифференциала Ч.Осгуда; стандартные психологические методики для выявления (а) темперамента (Г.Айзенк); (б) акцентуаций характера (по К.Леонгарду), (в) основы структуры темперамента (В.Русалов), (г) уровня субъективного контроля (Эткинд и др.), (д) типа личности (Кейрси, по К.Г.Юнгу), (е) личностной тревожности (Дж.Тейлор), (ж) уровня агрессии (Басса-Дарки), (з) форм поведения в конфликтной ситуации (К.Томас), (и) уровня самоактуализации личности; использовалась также методика экспресс-диагностики личности (психогеомерический тест) и 2 анкеты для абитуриентов и студентов, разработанные нами.

Результаты эмпирического исследования.

1) В результате проведенного исследования подтверждены сформулированные гипотезы:

- на отношение доверия/недоверия абитуриента высшему учебному заведению влияет канал информации, через который получена информация о нем. Причем для разных групп абитуриентов значим свой канал коммуникации (информации, полученной по нему, абитуриент больше доверяет);

- между потребителями образовательных услуг, доверяющих различным коммуникативным каналам для получения информации о ВУЗах, имеются различия в личностных характеристиках;

- существуют расхождения в идеальных образах ВУЗа и его представителя, которым старшеклассники и студенты доверяют и которым не доверяют. При этом существенных различий между 10-ти и 11-тиклассниками и между студентами разных курсов, а также между юношами и девушками в исследуемых характеристиках этих образов не выявлено. Эмоционально-оценочная составляющая идеального образа ВУЗа, которому абитуриент доверяет/не доверяет, обладают устойчивостью и не изменяются на протяжении значительных промежутков времени;

- идеальные образы ВУЗа и его представителя, которым доверяют (не доверяют) абитуриенты и студенты, имеют общие эмоционально-оценочные характеристики; позитивное

отношение к «лицу» (представителю вуза) переходит на позитивное отношение к учреждению и наоборот.

2) Гипотеза о влиянии на отношение доверия/недоверия высшему учебному заведению, его представителю пола абитуриента не подтвердилась.

Выводы. Выявлены социально-психологические факторы формирования отношения доверия/недоверия потребителей образовательных услуг (абитуриентов, студентов) ВУЗу, которые могут быть разделены на 2 группы: (а) внешние социальные факторы; (б) внутренние со стороны личности (ее ценности, убеждения, установки, опыт).

Результаты исследования не подтверждают, что можно действовать только через формирование того или иного имиджа на формирование доверия к чему-либо (например, к ВУЗу). У абитуриентов и студентов имеются устойчивые психосемантические характеристики идеальных образов объектов (и субъектов – например, образы преподавателей), которым они доверяют и которым не доверяют («образ-позитив» и «образ-негатив»).

2. Психологическое сопровождение обучающихся в условиях инновационного профессионального образования.

Переход к инновационному образованию сопровождается модернизацией учебного процесса. Изменяется парадигма образования со «знаниевой» на компетентностную.

Однако, в международных документах ничего пока не говорится о психологическом сопровождении учебного процесса. В нашей стране в школах уже не одно десятилетие функционируют (с разным успехом) психологические службы; она в последние годы стала появляться и в некоторых отечественных вузах.

Внимание психологов учебного заведения обычно сосредоточено на слабоуспевающих учащихся. Наш (Творогова Н.Д.) 10-летний опыт психологического сопровождения отчисляемых из медицинского вуза студентов в 80-е годы прошлого столетия свидетельствует, что основными причинами их отсева выступают (в разные годы разный процент): а) недостаточный для обучения в вузе уровень их интеллекта; б) снижение по сравнению с первоначальным уровнем их профессиональной мотивации («Хочу сменить вуз, будущую профессию»); в) неумение учиться (не владение технологией учебной деятельности в медицинском вузе, отличной от технологии обучения в школе); г) изменение ситуации в семье («Надо прекратить учебу на дневном отделении вуза, приходится идти работать»).

В 90-е годы прошлого столетия мы в течение 10 лет работали и с учащимися факультета научно-педагогических кадров (ФНПК). На этот факультет после 3-го курса со всех медицинских вузов нашей большой страны тогда отбирали наиболее одаренных студентов. Наряду с преподаванием на этом факультете учебной дисциплины нами проводилось тогда и психологическое сопровождение этих учащихся. Наш опыт позволяет утверждать, что выявить

одаренных учащихся недостаточно; важно не потерять из вида риски, стоящие перед их самореализацией.

3. Психология интернет-образования достоинства и «настороженность».

Дистанционное обучение занимает всё большую роль в модернизации образования. К причинам обращения к технологиям электронного обучения относят (Соловьев М.А., Качин С.И., Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю., 2014; Кулешов В.А., 2014): а) повышение с их помощью эффективности обучения; б) повышение производительности труда преподавателей; в) увеличение объема оказываемых образовательных услуг, расширение рынка без наращивания площадей и инфраструктуры; г) повышение требований к способностям студентов, к их умению заниматься самоподготовкой в рамках автоматизированной системы, что немаловажно для современного специалиста. Автоматизация (в частности, Интернет-образование) приводит в европейском образовательном пространстве к повышению качества обучения через существенное снижение аудиторной нагрузки преподавателя вуза (примерно до 170 контактных часов в год), высвобождая дополнительное время для выполнения им научной и научно-методической работы.

Начальный этап автоматизации многими нашими университетами давно пройден (еще в последние десятилетия прошлого столетия). Порядок дальнейшего применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ утвержден приказом Минобрнауки России от 9 января 2014 г. N 2 (зарегистрирован Минюстом России 4 апреля 2014 г., регистрационный N 31823).

Однако, в контексте «доказательной педагогики» к технологии «Интернет-образование» имеются и вопросы. Действительно, стандартизация технологий обучения полезна; но разве в труде преподавателя (ведущего специалиста в своем деле – врача) не присутствует творческая составляющая, реализацию которой пока невозможно передать компьютеру? «Персонифицированная педагогика» предполагает разработку не только индивидуальной траектории формирования знаний, умений, навыков, но и учет индивидуальных особенностей, срабатываемость участников учебно-воспитального процесса (взаимодействуют не биороботы, а личности).

Психологами (наряду с другими специалистами) изучаются особенности «цифрового поколения» (в частности, изменения способности к речевому общению, изменения мышления, памяти, восприятия, внимания, эмоциональных и волевых процессов, др.), а также новая социальная ситуация личностного развития такого поколения. Результаты психологических обследований показали, что под влиянием широкого использования технологий Интернет-общения студенты младших курсов запоминают не содержание, а место, где находится учебная информация, путь к этой информации. Проблемы, которые также беспокоят педагогов (в странах, уже давно применяющих Интернет-образование), – а) трансформация внимания

(большое число американских учителей заявило, что использование Интернета способствовало появлению «поколения с низкой концентрацией внимания, легко отвлекающихся» - Mills, 2016); б) трансформация мышления (появление у учащихся «клипового» мышления, при котором восприятие мира фрагментарно короткими и разрозненными порциями через визуальные или визуально-вербальные образы, а не посредством логики и текстовых ассоциаций; также наблюдается снижение уровня их понятийного мышления).

Не отменяя для желающих Интернет-обучение, важно научиться противодействовать распространяющемуся «кибербуллинг» («травле» в сети Интернет), распространению непроверенных сведений, применению в социальных сетях манипулятивных информационных технологий, пр., которые не способствуют формированию и дальнейшему развитию профессионала, выбравшему «помогающую» профессию.

Процесс образования будущего специалиста, традиционный для нашей страны, это не только формирование профессионально значимых знаний и умений, но и личности профессионала. При классификации профессий выделяют группу «помогающих» профессий; к ним относят профессии врача, психолога, учителя, др., в которых профессиональное взаимодействие осуществляется в системе «человек – человек», предполагает доверие к оказывающему помощь. Именно поэтому введение учащегося в мир профессии предполагает непосредственное его общение с уже состоявшимися ведущими профессионалами: «Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника» - Даль Владимир Иванович (1801-1872).

Так, например, инновационные технологии не должны отменять того, что в медицине главное – это люди: врачи и пациенты; об этом говорили и президент Владимир Путин в Послании Федеральному собранию 15 января 2020 года, и министр здравоохранения Михаил Мурашко, выступая на заседании Совета ректоров медицинских и фармацевтических вузов России. Отечественные медицинские вузы имеют многовековую историю, накопили богатые традиции учебно-воспитательного процесса, разработали специфические образовательные технологии. Наряду с Интернет-образованием стоит пытаться: а) сохранить проверенные веками, десятилетиями технологии подготовки врачей («ручное» обучение дорого, но, скорее всего, будет все больше востребовано теми, кто хочет научиться лечить непосредственно у ведущих врачей, на деле доказавших свою компетентность); б) сберечь их носителей – опытных и талантливых педагогов (без дискриминации их по возрасту); обеспечив преемственность поколений (Леонтьев А.А., 1974, 1996).

Не только объективные экономические показатели, но и показатели состояния субъективного благополучия (психического, социального, духовного – см. определение здоровья, записанное в Уставе ВОЗ) участников учебно-воспитательного процесса - рассматриваются нами (Творогова Н.Д., 2016), как одна из целевых функций разработки

педагогических технологий, как показатель качества вузовского менеджмента, осуществляющего инновационные процессы.

4. Доверие студентов интернет-общению.

В настоящее время Интернет вошел в нашу жизнь, став ее естественной составляющей (некоторые исследователи говорят о «цифровом образе жизни» - Солдатова Г.У., 2006); уже более 70% взрослого населения РФ от 18 лет являются пользователями Интернета.

Однако, в результате проведенных психологических исследований не все студенты доверяют объективности оценки компьютером уровня своей профессиональной компетентности (Творогова Н.Д., 2002); не все абитуриенты и студенты доверяют получаемой в социальных сетях информации о конкретном вузе, преподавателе (Кулешов Д.В., 2017). Наличие таких студентов нельзя игнорировать, дискриминируя их применением только Интернет-образования (к которому нас всех в обязательном порядке организаторы образования призывают).

Кроме того, в настоящий период отмечается цифровой разрыв в отношениях между поколениями; в связи с этим не всегда у преподавателей (опытных специалистов в том деле, которому они обучают своих учащихся) к менеджерам вуза, осуществляющим переход к обязательному интернет-общению, фиксируется доверие.

5. Субъективное социальное благополучие преподавателя.

В 1995 г. ЮНЕСКО разработала Программный документ «Реформа и развитие высшего образования», в котором изложены мировые тенденции и задачи развития высшего образования, а также названы три аспекта образовательной деятельности, существенно влияющие на его качество, среди них - соответствие требованиям современности, интернационализация и *качество персонала*. В связи с этим изучение уровня субъективного благополучия преподавателя вуза актуально.

Под социальным благополучием понимаются объективные характеристики взаимодействий человека с другими людьми (социальные интеграция, вклад, связанность, принятие, др.). Человек способен к рефлексии уровня своего социального благополучия; в общее состояние его субъективного благополучия (физического, психического, социального) *субъективное социальное благополучие* вносит вклад. Восприятие личностью своего положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых она живет, а также в соответствии со своими целями, ожиданиями, стандартами и заботами ВОЗ характеризует как ее *качество жизни*. Удовлетворяющий личность уровень ее социального благополучия способствует физическому и психическому здоровью (ВОЗ обращает внимание на «систему социальной поддержки против стресса»), повышает производительность труда.

Цель проведенного нами (Творогова Н.Д.) исследования: изучение уровня субъективного социального благополучия преподавателей вуза.

Контингент обследованных: 60 преподавателей 4-х московских вузов в возрасте от 30-ти до 40-а лет (30 женщин, 30 мужчин).

Методы исследования: методика измерения уровня психического благополучия К.Рифф; фиксировались занимаемая должность и уровень зарплаты обследованных преподавателей, их семейный статус; использована предложенная нами анкета удовлетворенности опрашиваемых своим социальным положением.

Результаты психологического обследования преподавателей: а) уровень субъективного социального благополучия опрошенных преподавателей (по 5-бальной шкале): по 5% с высоким и низким субъективным социальным благополучием, 10% - скорее с высоким, 15% - со средним, 65% - скорее с низким; б) мы не получили различий в субъективной оценке своего состояния социального благополучия в зависимости от должности преподавателя (ассистент, старший преподаватель, доцент) и его семейного положения; в) выявлено различие в субъективной оценке своего состояния социального благополучия в зависимости от пола преподавателя – мужчины-преподаватели в среднем его оценивают ниже, чем женщины-преподаватели.

На уровень субъективного социального благополучия преподавателя вуза преимущественное влияние оказывает эффективность его социального и экономического функционирования, оцененная обществом в форме престижа его профессии и уровня его заработной платы (выявлена ориентация преимущественно на восприятие личностью своего положения в жизни в контексте системы ценностей общества и оценок им своей собственной эффективности).

Заключение. Внутренний локус контроля (активация собственной шкалы оценки уровня социальной значимости своего труда – ориентация на собственную систему ценностей, ценности референтной группы), общение с опытными давно работающими в вузе преподавателями, признание корпоративной культурой вуза ценности преподавательского труда должны способствовать повышению уровня субъективного социального благополучия работающих в нем преподавателей; повышение которого скажется на производительности их труда, на качестве их профессионального общения со студентами.

6. Аттестация преподавателей.

Идея аттестации (оценки) специалиста, его профессиональной успешности не изобретение нашего времени; испытание индивидуальных способностей – важная часть общественной жизни многих народов со времен древнейших цивилизаций до наших дней.

Аттестация определяется как комплексная оценка уровня квалификации, профессионализма и продуктивности деятельности работников государственных и муниципальных образовательных учреждений.

В зарубежных аттестационных системах проводится оценка, как результатов труда, так и потенциала сотрудника (Schafer P., 1985); для бюрократической структуры важна оценка работников только в соответствии с требованиями руководства (Аксенова Е., 1999).

Аттестация инициирует коммуникацию между руководителем и подчиненным; сотрудники должны доверять руководителю, аттестационной комиссии, считать результаты аттестации объективными и справедливыми. Однако, не понятны приоритеты, в частности современного медицинского вуза: в первую очередь важно готовить хороших специалистов, которые затем способствовали бы поддержанию здоровья населения страны, или направить всю энергию сотрудников на международную интеграцию (публикационную и патентную активность на международном уровне), повышение своего рейтинга и как следствие получение государственного финансирования.

Контроль это составная часть управленческой системы; не создав преподавателю достойных условий для выполнения им своих должностных обязанностей, и направив все административные усилия на контроль за ним, можно получить обратный эффект в отношении производительности его труда; такая стратегия не приведет к повышению качества учебного процесса.

По естественным причинам уходит образованное поколение советской вузовской интеллигенции, которая имела не только высокую квалификацию, но и сформированную систему ценностей, направленную на поиск истины, служение профессии, людям, своему Отечеству; уходят сами или изгоняются из профессии носители отработанной в течение столетий вузовской технологии обучения. Автоматизация учебного процесса за счет использования сложных форм искусственного интеллекта рано или поздно приведет к созданию компьютерного интеллектуального тьютора, настроенного на каждого обучающегося в отдельности с учетом его конкретных потребностей; такая автоматизация возможна только с опорой на тот интеллектуальный потенциал, который создан предыдущими поколениями вузовских преподавателей и ученых (хотя внешне формы обучения будущего и прошлого контрастно различаются, но это только по форме). Поэтому, бесспорно, процесс автоматизации образовательного пространства это путь в будущее высшей школы. Это должно стать новой ступенькой в научном совершенствовании учебно-воспитательного процесса, в его технологическом обеспечении, при этом активно опирающемся на *интеграцию научных знаний о человеке, накопленных в различных областях науки и практики.*

РФ предпринимает в последние десятилетия усилия по вхождению в европейское образовательное пространство; на пути евроинтеграции важно не растерять опыт наших предшественников и отечественный профессорско-преподавательский корпус. Отечественное образование должно ответить на вызов времени (понятие «вызов» введено в оборот в середине прошлого века английским историком А.Дж. Тойнби, обозначает «испытание на

прочность»); каждый вызов можно использовать как настоящий двигатель исторического процесса, пробуждающий творческую энергию, поднимающий на новую ступень развития.

Так, на повестке дня создание общеевропейской системы подготовки преподавателей медицинских вузов и их аккредитации. Путь гармонизации отечественных и европейских образовательных требований к преподавателю высшей школы должен предполагать поэтапность гармонизации оценки его труда. Важно не растерять накопленный веками позитивный опыт наших специалистов, и не распротиться с еще имеющимися у нас ведущими в своем деле специалистами. Путь гармонизации должен стать взаимодействием, в котором выявляются достижения каждой из сторон и учитываются особенности не только биологической, но и социальной среды, в которой предлагаемые международным сообществом инновации будут вноситься.

7. Кафедра педагогики и медицинской психологии Сеченовского университета.

Созданная в 1971 году для слушателей ФПКп медицинских и фармацевтических вузов и для аспирантов (будущих преподавателей) кафедра педагогики и медицинской психологии 1 ММИ им. И.М.Сеченова связала свою судьбу с инновационной деятельностью, совершенствованием отечественного медицинского и фармацевтического образования, с внедрением научной педагогики, психологии в медицинское образование.

Научным и практическим достижением педагогического коллектива кафедры стало создание и внедрение в учебный процесс новой педагогической технологии – Единой методической системы института, кафедры. Педагогическая технология, разработанная преподавательским коллективом 1 ММИ, вышла за пределы вуза и стала ведущей для всей отечественной медицинской и фармацевтической высшей школы, отмечена медалями ВДНХ; Всесоюзная конференция работников высших учебных заведений (Москва, 1980г.) рекомендовал ЕМС к распространению в учебных заведениях СССР. Концепция ЕМС получила признание научной и образовательной общественности и за рубежом. Прделанная педагогическим коллективом работа над ЕМС, не только способствовала повышению педагогической компетентности преподавателей, но, на наш взгляд, будет востребована и в будущем, как педагогическая технология, разработанная в 1 ММИ и проверенная опытом. Академик РАМН М.И.Перельман на юбилейной конференции кафедры 27 ноября 2006 г. говорил о необходимости сберечь те завоевания, которые достались большим трудом целому поколению преподавателей ММА им. И.М.Сеченова по разработке с позиций ЕМС частных методик преподавания своих учебных дисциплин.

Педагогическая технология в настоящее время становится товаром, который имеет свою цену и своего автора (авторский коллектив). Соревнование идет в отношении эффективности технологий, их возможностях решать поставленные перед ними образовательные задачи, достигать цели учебно-воспитательного процесса. Интерес к региональным технологиям

обучения на мировом уровне только повышается (что свидетельствует об интернационализации образования). Наличие в Сеченовском Университете такой проверенной временем авторской технологии как ЕМС следует рассматривать как его актив, повышающий рейтинг образовательного учреждения. Однако, сотрудники кафедры (еще живые) из-за эйджизма (дискриминации по возрасту) сейчас оказались вузом не востребованными (а 25 лет возглавлявшая кафедру ее заведующая, с первых дней на кафедре работающая, после 31.12.19 – оказалось, что кафедрой из-за своего возраста 71г. уже не заведует).

Библиографический список

1. Аксенова Е. Технологические аспекты проведения аттестации // Управление персоналом. – М., 1999. № 2.
2. Артюхов И.П., С.Ю. Никулина С.Ю. // Ж. «Медицинское образование и профессиональное развитие» - 2011. - №4. – С. 62.
3. Дагаева Е.А. Структура имиджа высшего учебного заведения. В кн.: Имиджология-2007: имидж как феномен современной цивилизации./Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2007. С. 122-126.
4. Кошелева С.В. Организационная психология. – М.: АСТ Сова, 2005.
5. Кулешов В.А. Автоматизация образовательного пространства в государственном университете // Землеустройство, земельный кадастр и мониторинг земель. 2014. №6. С. 72-80.
6. Кулешов Д.В. Доверие к вузу (психологическое исследование): научная монография/ Д.В. Кулешов; Первый МГМУ имени И.М.Сеченова. – М.: Изд-во Первого МГМУ имени И.М.Сеченова, 2017. – 240с.
7. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту, 1974. С. 2-17.
8. Леонтьев А.А. Педагогическое общение. – М., 1996.
9. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: ПИТЕР, 1997.
10. Сергиенко С.К. Имидж организации: цель или средство? // Имиджология-2005: феноменология, теория, практика/Под ред. Е.А.Петровой. – М.: РИЦ АИМ, 2005. С.269-271.
11. Солдатова Г.У. Изучение социального и межличностного доверия в различных регионах страны // Доверие в социально-психологическом взаимодействии. Под ред. Т.П.Скрипкиной. – Ростов н/Д: РГПУ, 2006. С. 54 – 71.
12. Соловьев М.А., Качин С.И., Велединская С.Б., Дорофеева М.Ю. Стратегии развития электронного обучения в техническом вузе // Высшее образование в России. 2014. № 6 (14). С. 67–76.
13. Творогова Н.Д. Общение: диагностика и управление. – М., Смысл, 2002.
14. Творогова Н.Д. Эпидемии психические/Клиническая психология. Словарь/Под ред. Н.Д.Твороговой // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/Ред.-сост. Л.А.Карпенко. Под общ. ред. А.В.Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – С.152.
15. Творогова Н.Д. Благополучие субъективное // Клиническая психология: энциклопедический словарь / Под общ.ред. проф. Н.Д.Твороговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Практическая медицина, 2016. С. 111–112.
16. Schafer P. Personalbeurteilung und Beurteilungssysteme im öffentlichen Dients, Hochschule fur Verwaltungswissenschaften. Speyer, 1985.

СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Байбакова К.А. Повышение энергоэффективности экономики ЮФО за 2012-2017 гг: компаративный анализ территорий

Improving energy efficiency of the southern Federal district economy in 2012-2017: comparative analysis of territories

Байбакова Кристина Алексеевна,
магистрант, Волгоградский Государственный Университет
Научный руководитель:

Богачкова Л.Ю., д-р экономических наук, профессор кафедры Прикладной информатики и математических методов в экономике, Волгоградский Государственный Университет

Baibakova Kristina Alekseevna,
M.Sc., Volgograd State University

Scientific adviser: Bogachkova L., Doctor of economics, Professor of Applied Informatics and mathematical methods in Economics, Volgograd State University

Аннотация. В настоящей работе на основе открытых официальных данных, доступных на сайте Росстата за 2012-2017 гг. дана оценка относительной результативности повышения энергоэффективности экономики Южного макрорегиона на основе компаративного анализа динамики энергоемкости этой территории по сравнению с другими макрорегионами, а также в межрегиональном разрезе самого Южного макрорегиона.

Ключевые слова: валовый региональный продукт, энергоемкость территорий, индекс энергоемкости, межрегиональные сравнения

Abstract. In the present work, based on public official data available on the Rosstat website for 2012-2017 the estimation of the relative effectiveness of energy efficiency the economy of the southern macro-region on the basis of comparative analysis of energy intensity dynamics of the territory in comparison with other regions, and also in the interregional context of the southernmost macro-region.

Keywords: gross regional product, energy intensity of territories, energy intensity index, interregional comparisons

Повышение энергоэффективности российской экономики в настоящее время, как и 10-15 лет назад, представляет собой актуальную научно-практическую проблему и важную народнохозяйственную задачу. С середины 2000-х годов до настоящего времени в Российской Федерации проводится активная государственная политика, направленная на сокращение энергоемкости народного хозяйства, что способствует сокращению удельных издержек производства и повышению конкурентоспособности конечной продукции национальных производителей на мировом рынке. Рост уровня энергоэффективности на основе инновационного совершенствования экономики Российской Федерации является обязательным условием для перехода страны от низкой стадии конкурентоспособности,

движимой большими запасами углеводородного сырья, к более высоким стадиям глобальной конкурентоспособности, движимым инвестициями и инновациями [1, 8].

Повышение уровня энергетической эффективности является стратегической задачей не только России, проблема конкурентоспособности в мировом экономическом пространстве крайне важна для экономики любой страны. Поэтому в глобальной тенденции повышения энергетической эффективности проявляется стремление различных стран обеспечить конкурентоспособность национальной экономики. [1]

Энергоемкость российской экономики в среднем в 2,5 раза превышает среднемировой показатель. Без эффективного производства единственным конкурентоспособным российским продуктом на международном рынке будет оставаться сырье. Поэтому с 2008 года на государственном уровне был принят ряд федеральных программ и законопроектов, направленных на повышение энергоэффективности российской экономики:

1. Указом Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 года №889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» была поставлена цель сокращения энергоемкости российской экономики к 2020 году на 40% по отношению к уровню 2007 года. [2] (Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889).
2. Действующая Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [3] (далее – ЭС-2030), утвержденная в 2009 году, предусматривает развитие малозероэнергоемкой отрасли промышленности, специализирующиеся на выпуске высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Ожидается, что к 2030 году доля малозероэнергоемких отраслей в структуре промышленного производства вырастет в 1,5 – 1,6 раза и составит более половины общего объема промышленного производства в стране. При этом удельная энергоемкость ВВП к 2030 году должна составить 44 % от уровня 2005 года.
3. В настоящее время Министерством энергетики РФ подготовлен проект обновленной Энергетической стратегии России на период до 2035 г. [4] (далее – ЭС-2035), в котором указано, что с 2008 по 2018 год энергоемкость экономики Российской Федерации фактически понизилась на 9,3% в ценах 2018 года (ЭС-2035, стр. 25-26).

Если принять 2012 год за базовый период и предположить, что снижение энергоемкости планировалось и происходило равномерно по годам, то нетрудно показать, что все перечисленное выше означает, что в постоянных ценах с 2012 по 2017 гг энергоемкость должна была снизиться на величину от 7% (согласно цели, поставленной в Указе Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики») до 12,66% (согласно ЭС-2030), а фактически она понизилась на 4,83% (по данным ЭС-2035).

Одной из причин низких темпов сокращения энергоемкости является недостаточная развитость национальной системы учета и анализа показателей энергопотребления и энергоемкости экономики РФ.

Успех реализации политики энергосбережения и повышения энергетической эффективности зависит от организации мониторинга энергопотребления страны в целом и ее различных территорий. В настоящее время национальная система учета и анализа показателей энергоемкости российской экономики находится в стадии становления. Начиная с 2014 года, Минэнерго РФ совместно с экспертами Высшей школы экономики проводят мониторинг реализации федеральной и региональных программ энергоэффективности. Результаты мониторинга включаются в ежегодные Государственные доклады о состоянии энергосбережения и повышения энергетической эффективности в РФ, которые публикуются в интернете [9, 10, 11, 12, 13]. В отраслевом аспекте оцениваются показатели удельного потребления энергоресурсов в различных производственных процессах с учетом продуктовой дифференциации и различных стадий производства, учитывается влияние на энергопотребление широкого круга различных факторов. В региональном аспекте оценивается работа органов власти субъектов РФ в сфере политики энергоэффективности, включающая проводимый на региональном уровне регулярный анализ и мониторинг энергоемкости ВРП. Однако региональная подсистема учета показателей энергоэффективности характеризуется недостаточной степенью развитости и не обеспечена едиными для всех субъектов РФ методическим материалами. Изучению вопросов, связанных с информационно-аналитической поддержкой управления энергоэффективностью регионов Российской Федерации, посвящена обширная научная литература, однако задача инструментального обеспечения анализа энергоемкости ВРП и оценки результативности государственной политики энергоэффективности на региональном уровне исследована недостаточно. [5]

Ввиду высокой дифференциации регионов РФ по условиям и уровням экономического развития актуальной задачей представляется исследование динамики энергоемкости российской экономики в территориальном разрезе. Цель данной работы заключается в оценке относительной результативности повышения энергоэффективности экономики Южного макрорегиона на основе компаративного анализа динамики энергоемкости этой территории по сравнению с другими макрорегионами, а также в межрегиональном разрезе самого Южного макрорегиона. Анализ выполнен на основе открытых официальных данных, доступных в настоящее время на сайте Росстата за период с 2012 по 2017 год.

Для характеристики динамики энергоемкости за весь период с 2012 по 2017 год целесообразно вычислить индекс энергоемкости валового регионального продукта за рассматриваемый период в постоянных ценах базового периода. Базовым будем считать 2012 год. Он вычисляется так:

$$I_x = \frac{X^t}{X^0} \quad (1)$$

где X – энергоемкость в ценах 2012 год, индексом 0 снабжено значение энергоемкости в отчетном периоде времени (в 2012 году), а текущему периоду соответствуют индекс t . Все в постоянных ценах 2012 года. Тогда, если этот индекс равен 0,94, то это означает, что энергоемкость снизилась за 5 лет на 6% в ценах 2012 г.

Для анализа использованы данные Росстата:

1. Объем ВРП в текущих ценах за 2012-2017 гг. [6], которые были переведены в цены базового периода – 2012 гг.
2. Индексы физического объема валового регионального продукта за 2012-2017 гг. [7].

Рассматривая проблемы и перспективы экономического развития Российской Федерации, стоит уделить отдельное внимание специфике геоэкономического и геополитического положения субъектов России. Основными проблемами пространственного развития Российской Федерации являются: высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства и недостаточное количество центров экономического роста. 13 февраля 2019 была утверждена стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года и предложено деление экономического пространства Российской Федерации на 12 макрорегионов. Целью стратегии является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. [14]

Рассмотрены 12 макрорегионов Российской Федерации (с учетом входящих в них субъектов) за исключением Крыма и Севастополя, данные о которых за первую половину указанного периода отсутствуют в связи с тем, что они вошли в состав России в 2014 году.

В табл. 1 показаны индексы энергоемкости валового регионального продукта за 2017 год в постоянных ценах базового периода в разрезе макрорегионов РФ. В среднем по макрорегионам РФ индекс энергоемкости ВРП за 2012-2017 гг. составил 0,93. Это значит, что энергоемкость региональных экономик сократилась в среднем на 7%. Максимальное значение индекса ($\neq 1,10$) наблюдается в Северо-Западном макрорегионе, что говорит о повышении в этом регионе энергоемкости ВРП на 10%. Минимальное значение ($\neq 0,84$) – в Дальневосточном макрорегионе (на этой территории энергоемкость ВРП понизилась на 16%). Пять макрорегионов продемонстрировали значения индекса / в диапазоне $0,84 \leq I \leq 0,89$

(сокращение энергоемкости ВРП на 11% и более); У четырех регионов индекс /диапазоне $0,90 \leq I \leq 0,97$ (сокращение ВРП менее, чем на 10%); и три макрорегиона РФ характеризуются значениями индекса $I > 1,00$ (увеличение ВРП на 2% и более).

Динамика энергоемкости макрорегионов РФ за 2017-2012 гг. ценах базового периода (кг условного топлива/ на 10 тыс.рублей)

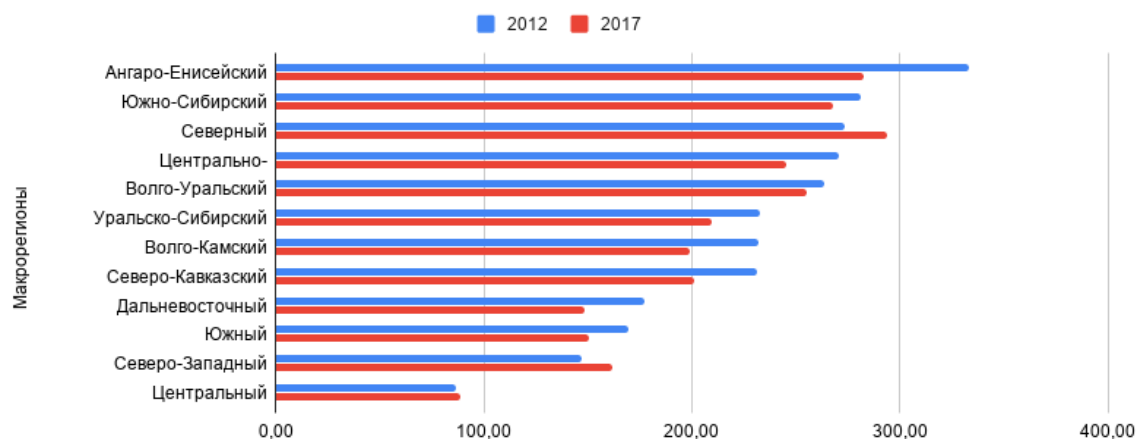

Рисунок 1. Динамика энергоемкости макрорегионов РФ в постоянных ценах 2012 г.
Составлено на основе авторских расчетов по данным Росстата.

Таблица 1

Индекс энергоемкости валового регионального продукта макрорегионов РФ за 2012-2017 гг в постоянных ценах 2012 г. Составлено на основе авторских расчетов по данным Росстата.

Макрорегион		Макрорегион	
Дальневосточный	0,84	Центрально-Черноземный	0,91
Ангара-Енисейский	0,85	Южно-Сибирский	0,95
Волго-Камский	0,86	Волго-Уральский	0,97
Северо-Кавказский	0,87	Центральный	1,02
Южный	0,89	Северный	1,08
Уральско-Сибирский	0,90	Северо-Западный	1,10

Южный макрорегион занимает 3-е место по величине энергоемкости и за период с 2012 по 2017 гг. энергоемкость ВРП была сокращена на 11% по сравнению с 2012 годом.

Далее рассмотрим какие субъекты РФ, входящие в состав Южного макрорегиона, внесли свой вклад в снижение энергоемкости ВРП. В табл. 2 показаны индексы энергоемкости ВРП за 2017 год в постоянных ценах базового периода среди субъектов Южного макрорегиона. Максимальное значение индекса ($I=1,02$) наблюдается в Республике Адыгея, что говорит о

повышении энергоемкости ВРП на 2%. Наилучшие показатели достигнуты в Астраханской и Ростовской областях (на этих территориях энергоемкость ВРП понизилась на 21-24%). В Волгоградской области, Республике Калмыкия и Краснодарском крае индекс I диапазоне $0,92 \leq I \leq 0,98$ (сокращение ВРП менее, чем на 8%)

Динамика энергоемкости Южного Федерального округа за 2012-2017 гг. ценах базового периода (кг условного топлива/ на 10

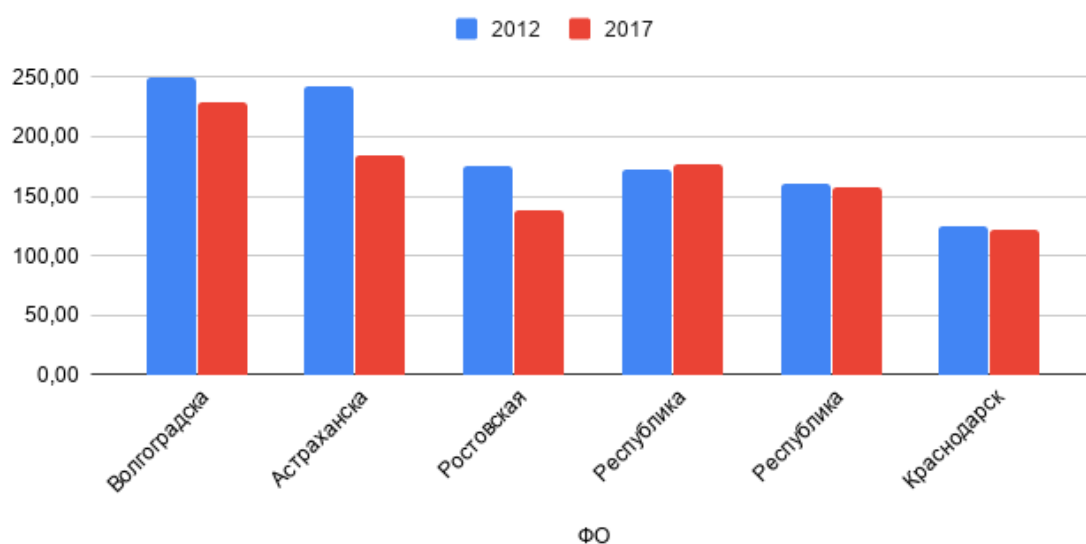

Рисунок 2. Энергоемкость территорий Южного макрорегиона в разрезе субъектов РФ в постоянных ценах 2012 года. Рассчитано автором на основе данных Росстата.

Таблица 2

Индекс энергоемкости валового регионального продукта Южного макрорегиона в разрезе субъектов РФ за 2012-2017 гг. в постоянных ценах 2012 г.

ЮФО	2017	ЮФО	2017
Астраханская область	0,76	Республика Калмыкия	0,97
Ростовская область	0,79	Краснодарский край	0,98
Волгоградская область	0,92	Республика Адыгея	1,02

Заключение

Анализ энергоемкости валового регионального продукта за 2012-2017 годы в постоянных ценах базового периода среди макрорегионов РФ показал, что в среднем энергоемкость региональных экономик сократилась на 7% к 2017 году. Судя по полученным

данным, худший результат наблюдается в Северо-Западном макрорегионе — повышении энергоемкости ВРП на 10%. А лучший в Дальневосточном макрорегионе — энергоемкость ВРП понизилась на 16%.

При сохранении имеющихся тенденций, без введения дополнительных механизмов государственного управления в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, к 2020 году можно ожидать снижения энергоемкости не более чем на 15 % по сравнению с уровнем 2007 года, что почти в 3 раза ниже, чем целевой ориентир, определенный Указом Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. №889. Для обеспечения высоких темпов взаимосогласованного развития экономики и энергетики и достижения поставленной цели необходимо решить задачу максимальной реализации имеющегося потенциала энергосбережения и повысить энергетическую эффективность во всех отраслях экономики до уровня лучших мировых практик.

Библиографический список

1. Богачкова Л.Ю. Повышение энергетической эффективности как драйвер глобальной конкурентоспособности национальной экономики // Экономика и управление: теория и практика. - 2018 г. -Т.4. -№ 1 - С. 22-31. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_34957357_34721658.pdf
2. Указ Президента РФ от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики»// Информационно-правовой портал «Гарант». URL:<http://base.garant.ru/193388/>
3. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (Утв. Распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р)// Официальный сайт Министерства энергетики РФ. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>
4. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года: Проект// Министерство энергетики Российской Федерации. URL:<https://minenergo.gov.ru/node/1920>
5. Хуршудян Ш. Г. Развитие инструментов анализа результативности государственной политики энергоэффективности в регионах РФ. - 2017 г. URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01009531220>
6. Валовый региональный продукт в текущих ценах URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
7. Индексы физического объема валового регионального продукта за 2012-2017 гг. / Статистика / Официальная статистика. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27963>
8. Porter, ME 1990, The competitive advantage of the nations, MacMillan Press, New York. URL: http://economie.ens.fr/IMG/pdf/porter_1990_-_the_competitive_advantage_of_nations.pdf

9. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2014 году. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/5197/69065>

10. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2015 году. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/5197/66062>

11. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2016 году. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/5197/76456>

12. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. URL: <https://bit.ly/2wJrJ2j>

13. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2018 году. URL: <https://bit.ly/3evk6NU>

14. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://bit.ly/2RMAy2S>

УДК 332.1

Пьянкова С.Г. Стратегическое планирование внутренней самотрансформации монопрофильного города

Strategic planning of internal self-transformation of a single-industry city

Пьянкова Светлана Григорьевна

Доктор экономических наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Ryankova Svetlana Grigorievna

Doctor of Economics, Professor, Department of Regional, Municipal Economics and Management,
FSBEI of HE «Ural State Economic University»

***Аннотация.** В статье автором представлена позиция автора в отношении понятий «монопрофильный город», «системное социально-экономическое развитие монопрофильного города», «внутренняя самотрансформация» применительно к муниципальной экономике, «институт стратегического развития» в отношении монопрофильного города. Обобщены механизмы внутренней самотрансформации монопрофильного города, представленные российскими учеными и исследователями. Предложены механизмы внутренней самотрансформации моногорода. Предложен методологический подход к формированию и реализации стратегии внутренней самотрансформации монопрофильного города.*

***Ключевые слова.** Стратегическое планирование, монопрофильные города, внутренняя самотрансформация, проект, механизм.*

***Abstract.** In the article, the author presents the author's position in relation to the concepts of «single-industry city», «systematic socio-economic development of a single-industry city», «internal self-transformation» in relation to the municipal economy, «institute of strategic development» in relation to a single-industry city. The mechanisms of internal self-transformation of a single-industry city, presented by Russian scientists and researchers, are generalized. The mechanisms of internal self-transformation of a single-industry town are proposed. A methodological approach to the formation and implementation of the strategy of internal self-transformation of a single-industry city is proposed.*

***Keywords.** Strategic planning, single-industry cities, internal self-transformation, project, mechanism.*

Одним из важнейших приоритетов экономической политики России является обеспечение стабильного, пропорционального и устойчивого развития государства. Устойчивое развитие России в целом возможно в случае обеспечения устойчивого развития городов, среди которых особого внимания заслуживают монопрофильные.

Системное социально-экономическое развитие монопрофильных территорий, качественные и количественные критерии отнесения города к монопрофильной территории, проблемы развития монопрофильных городов исследованы в работах И.Д. Тургель, А. Нещадина, А. Прилепина, Э.В. Пешиной, О.С. Иоффе, П.Э. Анимца, Н.В. Зубаревич, Н.В. Сбродовой, С.Г. Зворыгина, О.М. Рой, С. Кадочникова, М. Муртазина, Н.С. Ивашиной, Н.А. Улякиной, В.Н. Лескина, А.Н. Швецова, А.Н. Масловой, Т.В. Усковой, и др.

Широкое распространение в науке имеют теоретические подходы к стратегическому планированию социально-экономического развития городов, от профессионального выполнения которого зависит устойчивость развития территории. В частности, вопросы стратегического планирования территорий рассмотрены в трудах В.С. Бочко, А.Н. Петрова, Б.С. Жихаревич, В.А. Тамбовцева, С.Ф. Остапюк, Н.А. Платонова, Н.И. Духовой, М.В. Степановой, А.А. Гумеровой, и др.

Актуальность выбранной темы подтверждает тот факт, что негативные для экономики страны процессы, происходящие в последние годы, в монопрофильных городах проявились наиболее остро, так как территориальные образования такого типа более чутко реагируют на колебания внешней среды.

В течение ряда десятилетий менялись количественные и качественные критерии отнесения города к монопрофильному.

В частности, ученые, исследователи, государственные структуры определяли следующие количественные критерии отнесения города к монопрофильному: наличие одного предприятия, на котором работает более 25 % экономически активного населения данного пункта, доля крупнейшего или нескольких предприятий одной и той же отрасли (либо группы взаимосвязанных) превышает 25 % численности занятых в данном населенном пункте, доля одной отрасли составляет более 50 % общего производства в населенном пункте, наличие одного предприятия, имеющего на своем балансе объекты социально-коммунальной сферы и инженерной инфраструктуры, обслуживающей не менее 30% населения города, доля доходов, поступающих от градообразующего предприятия в бюджет города, составляет свыше 20 % его доходной части.

Качественными критериями отнесения города к категории монопрофильный относят: наличие градообразующего предприятия, определяющего практически все экономические и социальные процессы, значительная зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий, низкая диверсификация сфер занятости населения города (однородный профессиональный состав), значительная удаленность города от других, более крупных населенных пунктов, отсутствие развитой инфраструктуры, обеспечивающей связь города с внешним миром, организации или жители поселения неспособны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды.

Рассмотрим понятийный аппарат, предлагаемый автором, в рамках рассматриваемой темы работы.

Авторское понятие «**монопрофильный город**» представлено в статье автора «Перспективные направления системного экономического развития монопрофильных муниципальных образований»[1]: «муниципальное образование, характеризующееся системным единством своей социально-экономической организации и функционированием

градообразующего предприятия (комплекса), обуславливающим высокие внутренние и внешние риски его развития и необходимость внедрения эффективного механизма постоянной адаптации к изменениям».

В автореферате диссертации автора на соискание ученой степени доктора экономических наук «Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления»[2] дано следующее определение **«системного социально-экономического развития монопрофильного города»** как «создание условий для ее трансформации в другое состояние, характеризующееся расширением и повышением качества внешних и внутренних функций территории и сопровождаемого изменением отношений между акторами города за счет институционального обновления. Под последним предлагается понимать создание новых институтов или совершенствование действующих, ориентированных на социально-экономическую стабилизацию монопрофильного города в настоящее время и формирование условий для устойчивого системного развития, повышения адаптации к внешним и внутренним изменениям моногорода в будущем».

Кроме того, в статье автора «Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации»[3] предложена формулировка понятия **«внутренняя самотрансформация»** применительно к муниципальной экономике, под которым автор понимает «процесс совершенствования социально-экономического развития территорий на основе реализации системы самостоятельных решений судьбы города, направленных на финансовое, интеллектуальное и индустриальное обновление города».

Также в статье автора «Теоретические основы развития муниципальной экономики и местного самоуправления»[4] предложено следующее определение понятия **«институт стратегического развития»** в отношении монопрофильного города как «совокупности организаций, формальных норм и правил, создаваемых с участием государства или муниципалитета, реализующих механизм стратегически устойчивого социально-экономического развития и снижения внутренних и внешних рисков для монопрофильного города».

Учитывая необходимость стабильного и эффективного развития моногородов, органы государственной власти, ученые и исследователи расширили спектр изучаемых вопросов в части развития процесса стратегирования в данных территориях.

В научной литературе ученые представили много формулировок понятия «стратегическое планирование». Например, в зарубежной литературе приводится следующая формулировка: «Стратегическое планирование – это процесс, который позволяет аккумулировать инициативы государственных и частных заинтересованных сторон, которые стремятся получить синергетический эффект для развития города»[5].

Наиболее полная формулировка, на взгляд автора, у Храброва Е.А.: «стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований» – непрерывный процесс институционального, организационного и финансового совершенствования социально-экономической среды региона; в основе этого процесса лежит компромисс (динамический баланс) между текущими и долгосрочными приоритетами ключевых держателей интересов развития региона, которые, в зависимости от состояния и тенденций развития макроэкономических процессов, могут трансформироваться в антикризисные стратегии, стратегии устойчивого развития или опережающего роста[6].

Учитывая важность точности и эффективности стратегического планирования, а также ранее представленный понятийный аппарат, автор предложил более углубленно изучить вопрос о стратегическом планировании внутренней самотрансформации монопрофильного города.

В табл. 1 консолидированы предложения некоторых ученых и исследователей в части механизмов внутренней самотрансформации моногорода.

Таблица 1

Предлагаемые механизмы внутренней самотрансформации монопрофильного города

Ученые и исследователи	Предложение	Результат
Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кирилова В.О.[7]	- эволюция городских функций.	Утрата городом своих первоначальных функций, закрытие предприятия, населенный пункт становится центром сельскохозяйственного региона.
Щербина О.А.[8]	- мониторинг объектов инфраструктуры с целью привлечения бизнеса; - применение проектного подхода и комплексного анализа всех компонентов концепции моногорода.	Преодоление всех имеющихся барьеров развития моногорода.
Зинкевич С.В.[9]	- формирование пакета документов «Прединвестиционной стадии проекта», подготовленной органами местного самоуправления.	Предложение потенциальному инвестору.
Обедков А.П.[10]	- локальная санация проблемных градообразующих предприятий; - распределение бюджетных расходов на основе институциональных форм и инвестиционных инструментов государственно-частного партнерства; - развитие кластерного принципа организации производительных сил территории и реализация инструментов государственно-частного партнерства; - создание и развитие особых экономических зон; - получение статуса территорий опережающего социально-экономического развития; - выработка рекомендаций по долгосрочному развитию монопрофильных поселений на основе сочетания стратегического планирования и проектного подхода.	Создание дополнительных рабочих мест, снижение уровня занятости, рост заработной платы.
Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В.[11]	- формирование целевых мер поддержки малых и моногородов с акцентом на восстановление их экономического и инновационного потенциала.	Сбалансированное пространственное развитие моногородов.

Ученые и исследователи	Предложение	Результат
Гусев В.В.[12]	- составление комплексного плана развития каждого моногорода. Выявление их конкурентных преимуществ	Развитие моногорода в среднесрочной и долгосрочной перспективе.
Ильченко А.Н. [13]	- планомерная разъяснительная работа по легализации «скрытой» занятости и самозанятости населения; - принятие федерального закона о начальной поддержке индивидуальных предпринимателей.	Повышение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Развитие малого и среднего бизнеса.
Трусова К.Е.[14]	- формирование системы индикаторов мониторинга устойчивого развития моногорода в контексте мировых индикаторов устойчивости.	Устойчивое развитие моногорода. Оценка социо-эколого-экономического положения города.
Дулесов А.Н., Бухтерев Д.В.[15]	- применение комплексного подхода в управлении моногородом (во взаимосвязи: экономического развития, социального развития, эффективного использования ресурсов, совершенствования среды жизнедеятельности, инновационного развития).	Устойчивость и сбалансированность экономики муниципального образования

Учитывая предложения ученых и исследователей, представленных в табл. 1, автор предлагает следующие механизмы внутренней самотрансформации моногорода:

- формирование долгосрочной программы реконструкции и модернизации градообразующего предприятия монопрофильного города;
- формирование институтов стратегического развития территории;
- синергия науки, бизнеса, власти и СМИ при формировании и реализации стратегии монопрофильного города;
- создание центров / офисов по созданию инновационных проектов в моногороде;
- анализ и формирование возможных стимулирующих мер поддержки развития малого бизнеса;
- формирование программы развития компетенций органов местного самоуправления;
- введение «зеленых зон» / заповедников на территории моногорода;
- выявление, анализ и развитие деятельности, на который имеется спрос в городе и близлежащих территориях;
- межмуниципальное сотрудничество по реализации проектов, в том числе на условиях государственно-частного партнерства;
- привлечение аудиторской проверки для анализа формирования доходной и эффективности расходной частей местного бюджета;
- введение онлайн опроса удовлетворенности оказания государственных и муниципальных услуг населению;
- дифференциация по годам финансирования проектов отраслей социальной сферы;

-
- анализ и приоритетное финансирование ремонта объектов аварийного фонда города;
 - привлечение российских и зарубежных инвесторов для реализации проектов по развитию моногорода.

Данные механизмы должны учитываться при формировании стратегии социально-экономического развития моногорода.

Методологическими подходами к повышению качества подготовки стратегических документов, увеличению эффективности социально-экономического развития территории занимались Косарева Н.Б., Ветров Г.Ю.[16], Ильина И.Н.[17], Селиверстов В.Е.[18], Сулакшин С.С., Лексин В.Н., Швецов А.Н., Реймер Л.А., Малчинов А.С., Орлов И.Б.[19], Валинурова Л.С., Ахтариева Л.Г., Кузьминых Н.А., Мазур Н.З.[20] и другие.

Изучив существующие предложения по повышению качества подготовки стратегических документов, автор предложил следующий методологический подход к формированию и реализации стратегии внутренней трансформации монопрофильного города (рис. 1).

В отличие от существующих предложений ученых и исследователей методологический подход учитывает мероприятия по анализу институциональных пустот территории, формированию институтов стратегического развития, симбиозу власти, науки, бизнеса и СМИ при формировании и реализации мероприятий стратегии.

Рисунок 1. Методологический подход к формированию и реализации стратегии внутренней самотрансформации монопрофильного города

Предложенный методологический подход позволит более эффективно формировать и реализовывать стратегию внутренней самотрансформации монопрофильного города, повысить качество жизни населения, увеличить производительность труда и улучшить благосостояние населения.

Исследования автора по данному вопросу будут продолжены.

Библиографический список

1. Пьянкова С.Г. Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований / Управленец. Екатеринбург: УрГЭУ. 2016. С. 44-49.
2. Пьянкова С.Г. Теория и методология системного социально-экономического развития монопрофильных территорий на основе институционального обновления / Автореф. дисс... докт. экон. наук 08.00.05 / Пьянкова Светлана Григорьевна. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2015. 42 с.
3. Пьянкова С.Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации / Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 91-104.
4. Пьянкова С.Г. Теоретические основы развития муниципальной экономики и местного самоуправления. Муниципалитет: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 5-15.
5. Strategicurban planning in Latin America [электронный ресурс] / Experiences of Building and Managing the Future. FlorianSteinbergHISRotterdamNovember. 2002. 80 p. URL: [SINPA_22_Steinberg_F__2002__Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America](https://sinpa22.stg.nl/SINPA_22_Steinberg_F__2002__Strategic_Urban_Planning_in_Latin_America) (дата обращения: 25.05.2020).
6. Храбров Е.А. Совершенствование информационно-аналитического обеспечения стратегического планирования социально-экономического развития муниципальных образований / Автореф. дисс.... канд. экон. наук 08.00.05 / Храбров Евгений Александрович.. Майкоп, 2013. 28 с.
7. Прусова В.И., Коваленко Н.В., Безновская В.В., Кириллова В.О. Моногорода России: проблемы и перспективы развития. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Новосибирск: ООО «Капитал». 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya/viewer>. (дата обращения 17.04.2020).
8. Щербина О.А. Применение современных управленческих технологий, методов и инструментов при реализации программы повышения качества среды «Пять шагов благоустройства повседневности» в монопрофильных муниципальных образованиях России. Кемерово: ФГОУ ВО «Кемеровский государственный университет». 2018. № 4. С. 170-176.
9. Зинкевич С.В. Цели и механизмы реализации планов саморазвития моногородов. Проблемы современной экономики. СПб.: ООО НПК «РОСТ». 2014. С. 225 – 229.
10. Бедков А.П. Типология и механизмы модернизации моногородов Российского Севера / Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН. 2018. С. 157-165.

11. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Малые и моногорода в стратегии Пространственного развития Российской Федерации: Доклад / Под ред. О.Н. Валентик. М.: Институт экономики РАН, 2019. 44 с.
12. Гусев В.В. Инновационные моногорода как потенциальные точки роста экономики Российской Федерации / Известия Саратовского университета. Саратов: ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». 2017. Т.17. вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-monogoroda-kak-potentsialnye-tochki-rosta-ekonomiki-rossiyskoy-federatsii/viewer> (дата обращения 15.04.2020).
13. Ильченко А.Н. Экономика моногородов на пути от кризиса к саморазвитию: анализ и перспективы / Успехи современного естествознания. М.: Издательский Дом «Академия Естествознания». 2011. № 2. С. 127-130.
14. Трусова К.Е. Управление устойчивым развитием моногорода / Автореф. дисс... канд. экон. наук 08.00.05 / Трусова Ксения Евгеньевна. Краснодар, 2013. 27 с.
15. Дулесов А.Н., Бухтерев Д.В. Решение проблем развития монопрофильных территорий / Фундаментальные исследования. М.: Издательский Дом «Академия Естествознания». 2015. № 11 (часть 7). С. 1410-1414.
16. Косарева Н.Б., Ветров Г.Ю. Муниципальная стратегия как форма долгосрочного общественного договора // Территориальное стратегическое планирование. - СПб, «Леонтьевский центр», 2010, Выпуск № 11. С. 36-39.
17. Ильина И.Н. Стратегия модернизации моногородов России / Развитие монопрофильных населенных пунктов в Российской Федерации: сборник научных трудов. М.: Финансовый университет, 2012. С. 4-12.
18. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: методология, практика, инструменты, институты // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-economika/2/a83.php> (дата обращения: 15.04.2020).
19. Региональное измерение государственной экономической политики России / Под общей редакцией А.С. Малчинова. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2007. 200 с.
20. Стратегическое планирование региональных социально-экономических систем: учеб. Пособие / А.С. Валинурова, Л.Г. Ахтариева, Н.А. Кузьминых, Н.З. Мазур. Уфа: БАГСУ, 2013. С. 78.

УДК 01

Ромашова Е.А. Повышение качества жизни населения как главная цель социально-экономического развития муниципального образования (на примере городского округа Люберцы)

**Improving the quality of life of the population as the main goal of socio-economic development of the municipality
(on the example of the city district Lyubertsy)**

Статья изъята, по требованию автора

СЕКЦИЯ 4. МАРКЕТИНГ

УДК 339.5

Грисняк А.А. Оценка эффективности продвижения бренда в Интернет-среде

Assessment of the effectiveness of brand promotion in the Internet environment

Грисняк А.А.

Студентка 1 курса магистратуры Российского нового университета
Grisnyak A.A.

Student of first course of Magistracy in Russian New University

Аннотация. В данной статье описываются методы оценки продвижения бренда в Интернет-среде. Приводятся основные качественные и коммерческие составляющие сайта бренда, социальных сетей и рекламных кампаний. Рассказывается о преимуществах использования веб-аналитики для оценки целевой аудитории и взаимодействия с ней.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, сайт бренда, социальная сеть, маркетинговая оценка, целевая аудитория, продвижение бренда, веб-аналитика.

Abstract. This article describes methods for assessing brand promotion in the Internet environment. Article presents the main qualitative and commercial components of the brand website, social networks and advertising campaigns. Describes the benefits of using web analytics to evaluate and interact with your target audience.

Keywords: Internet marketing, brand website, social network, marketing assessment, target audience, brand promotion, web analytics.

Визитной карточкой фирмы в Интернет-среде является её веб-сайт и социальные сети. Они необходим и для того чтобы ссылаться на них в различных рекламных баннерах и статьях. Его используют и при работе с блогами.

На Веб-сайте и в социальных сетях фирме необходимо разместить как можно больше полезной для покупателя и партнёров информации, а также имиджевых элементов бренда.

Для определения эффективности того или иного маркетингового инструмента важна его стоимость и значение в продвижении бренда организации. Такие инструменты как реклама посредством электронной почты, баннерная реклама играют активную роль в продвижении бренда фирмы. В то же время регистрация сайта в поисковых системах и каталогах, обмен ссылками, электронные PR коммуникации несут пассивную роль в формировании посещаемости Интернет-ресурса. Тем не менее не стоит уделять им незначительное внимание, так как основная аудитория сайта может набираться исключительно этим способом, такие люди как правило имеют большую заинтересованность.

Согласно затратной составляющей этих технологий продвижения активные маркетинговые коммуникации дороже пассивных. Активные маркетинговые коммуникации привлекают большее число посетителей, в то время как пассивные могут использоваться фирмой постоянно исходя из своей стоимости¹.

Основными характеристиками веб-сайта, по которым оценивается его эффективность являются элементы модели «7С»²:

1. При оценке Контекста (Context) важно то, как он балансирует между своим эстетическим и функциональным содержанием, его оформлением и дизайном.
2. Оценка содержания (Content) включает оценку изображений, текста, звука и видео как отдельных составляющих, так и в совокупности и соотношении.
3. Сайт должен позволять пользователям общаться между собой, поддерживать связь. Это является его степенью объединения (Community)
4. То как компания осуществляет двустороннюю связь с клиентом (Communication) является его неотъемлемой репутационной составляющей.
5. Оценка уровня взаимосвязи сайта организации с другими сайтами (Connection), которая может осуществляться путём партнёрских программ, поисковой оптимизации и путём размещения ссылок на них³.
6. Оценивается и возможность сайта продавать, например, наличие корзины или возможность создать список понравившихся товаров, возможность хранения информации о пользователях сайта, возможность создать личный кабинет. Это входит в его коммерческую составляющую (Commerce).
7. Кастомизация сайта (Customization) предоставляет дополнительные возможности постоянным покупателям и персонализирует их заказы⁴.

Используя данные параметры для оценки сайта, компания получает наиболее полное представление о его работе и может в дальнейшем анализировать причины неудач рекламной кампании, когда интерес потенциального покупателя прерывался при посещении сайта.

Маркетинговая эффективность продвижения в социальных сетях рассматривают в двух направлениях. Во-первых, оценивается публикуемый контент. Его эффективность определяют по частоте публикаций (показатель может варьироваться для каждой сферы деятельности компании и на разных этапах жизнедеятельности компании), и по его релевантности, то есть соответствию сферы деятельности компании, коммерческой направленности продвижения и

¹ Макарова Алина Дмитриевна Анализ использования веб-сайтов в интернет-маркетинге // Вестник науки и образования. 2016. №8 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ispolzovaniya-veb-saytov-v-internet-marketinge> (дата обращения: 13.05.2019).

² Билл, Фрэнкс Революция в аналитике: как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Фрэнкс Билл ; пер. И. Евстигнеева ; под ред. В. Мылов. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — С. 159.

³ Неелова, Н. Энциклопедия поискового продвижения Ingate / Н. Неелова. — СПб. : Альпина Паблишер, Питер, 2016. — С. 265.

⁴ Алашкин, П. Все о рекламе и продвижении в Интернете [Электронный ресурс] / П. Алашкин ; под ред. П. Суворова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — С. 159.

стремлению повысить мотивацию пользователей совершить целевое действие. Частота публикаций позволяет постоянно действовать на целевую аудиторию и влияет на регулярность вовлечения пользователей. Тем не менее онлайн-среда позволяет взаимодействовать с пользователем круглосуточно за счёт неограниченного доступа к онлайн-информации, а слишком частые публикации могут оказать обратный эффект на тех пользователей, кто уже следит за публикациями.

Коммуникация в социальных сетях с потребителями включает следующие направления:

- сбыт продукции или услуг;
- послепродажное обслуживание (или консультирование);
- оценка покупательских предпочтений;
- получение обратной связи от покупателей по поводу качества продукции или услуги.

Эффективность интернет сообщества зависит от степени взаимодействия аудитории с контентом, публикуемым от имени организации и осуществление ими качественных действий по отношению к представителям организации и между собой.

Для оценки этой эффективности используется закон Меткалфа. В соответствии с этим законом полезность сети приблизительно равна половине квадрата численности пользователей этой сети, но так как пользователь не может подключиться сам к себе, то получается Формула 1:

$$E = \frac{n^2 - n}{2} (1),$$

где E – полезность социальной сети;

n – численность социальной сети.

Маркетинговую значимость социальная сеть приобретает только при наличии достаточного уровня охвата целевой аудитории в совокупности с определённым уровнем коммуникации внутри данного сообщества. В результате этого формируется коммерческая активность социальной сети, в которую включают показатели охвата аудитории, взаимодействия пользователей и коммерческой активности. Данные показатели характеризуют объективную полезность коммерческого интернет-сообщества (Рис. 1)

Рисунок 1. Объективная полезность коммерческого интернет-сообщества.

В современных условиях важно оценивать и следующие показатели:

- коммерческую активность, то есть окупаемость
- коэффициент взаимодействия участников интернет-сообщества – то есть вовлечение аудитории.
- содержит правдивую информацию о количестве пользователей, подписанных на контент публикуемым коммерческим интернет-сообществом.

Таким образом, предлагается следующая система показателей
(Формула 2):

$$E_c = \begin{cases} K_{к.а} \\ K_b \\ Q_a \end{cases} (2),$$

где E_c – маркетинговая ценность социальной сети;

$K_{к.а}$ – коэффициент коммерческой активности аудитории интернет-сообщества;

K_b – коэффициент взаимодействия участников интернет-сообщества;

Q_a – охват целевой аудитории интернет-сообществом.⁵

Такой подход позволяет провести комплексную оценку конкретного интернет-сообщества как маркетингового инструмента, который может выполнять функции продвижения бренда, а также проводить оценку предпочтений покупателей.

Активность участников интернет-сообщества можно разделить на два типа: коммерческая активность и взаимодействие. Коммерческая активность связана с совершением действий, которые приносят экономическую выгоду промышленному предприятию. Взаимодействие проявляется в совершении односторонней и двусторонней коммуникации, а также в виде действий по использованию функциональных возможностей интернет-сообщества, связанных с получением информации общего или организационного характера.

Для анализа рекламной кампании на данный момент используются специальные системы веб-аналитики, которые позволяют отслеживать всю активность пользователей на сайтах, переходы на сайт со сторонних источников и многое другое.

Наиболее часто использующимися системами являются Яндекс.Метрика и Google Analytics. В то время как Яндекс.Метрика имеет в приоритете связь с Яндекс.Директ, что очень удобно для российских компаний, потому что им пользуется большинство компаний, Google Analytics – обладает более гибкой системой веб-аналитики⁶.

Рассмотрим основные параметры, по которым может происходить анализ на примере Google Analytics. Параметры, по которым Google Analytics может оценивать посетителей сайта представлены в Таблице 1.

⁵ Сухарев О.С., Курманов Н.В. Элементы маркетингового анализа социальной сети // Экономический анализ: теория и практика. 2012. – С. 3

⁶ Ермолова, Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях Facebook, Twitter, Google+ / Н. Ермолова. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — С. 159.

Таблица 1

Параметры оценки посетителей Google Analytics

Параметр	Характеристика
Просмотры страниц	Количество загрузок страниц сайта, в том числе и повторные загрузки.
Посещения	Новое посещение начинается в том случае, если пользователь не проявляет активность на сайте в течение некоторого времени (по умолчанию 30 минут). Новое посещение также начинается в полночь.
Уникальные посетители	Количество разных браузеров, компьютеров и мобильных устройств, использованных посетителями для просмотра сайта.
Показатель отказов	Отношение количества отказов к общему количеству посетителей сайта. Отказ произошёл, если посетитель пришёл на сайт, просмотрел одну страницу, и не совершил на сайте никаких действий. Высокий показатель отказов свидетельствует о том, что многие посетители не изучают более одной страницы сайта.
Количество страниц, просмотренных за посещение	Отношение количества загруженных страниц к количеству посещений сайта. Высокие значения этого показателя могут свидетельствовать о повышенном интересе пользователей к сайту. Однако иногда большое количество просматриваемых страниц сигнализирует о том, что пользователям просто приходится открывать множество страниц сайта для выполнения необходимой им функции, либо поиска нужной информации.
Длительность пребывания на сайте	Средняя продолжительность сессий (посещений). В общем случае вычисляется как разница между временем обращения к последней странице в сессии и временем обращения к первой странице. Высокие значения этого показателя могут свидетельствовать о повышенном интересе посетителей к сайту. Однако высокая длительность пребывания может также сигнализировать о проблемах с юзабилити (удобством использования).

Так же система помогает отслеживать страницы, через которые был совершён переход на сайт организации. В основном она отображает браузеры, с которых был совершён переход. Отображается и то, что пользователь специально искал сайт организации, и то, что он перешёл со сторонних ресурсов, так же можно отследить ключевые слова, по которым пользователь нашёл данный сайт. Если организация использует систему оплаты проводимых рекламных кампаний за клик (СРС), то прикрепив код программы аналитики она может отслеживать наиболее эффективную рекламу. Для этого используются специальные UTM-метки, которые вставляются в адрес сайта или источника⁷.

Помимо этого, следует отслеживать и поведение пользователей на самих сайтах, сколько времени проводят на каждой странице, как заполняют формы и многое другое. Например, то что пользователь слишком много или наоборот слишком мало проводит времени на определённой странице, может говорить о сложности восприятия данной информации или о проблемах работы этой страницы. Это напрямую влияет на его отношение к организации и дальнейшее желание использования данного сайта.

⁷ Алашкин, П. Все о рекламе и продвижении в Интернете [Электронный ресурс] / П. Алашкин ; под ред. П. Суворова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — С. 158.

Для анализа характера поведения пользователя на странице в Google Analytics используют показатели, представленные в Таблице 2.

Одним из главных показателей эффективности сайта является его конверсия – соотношение достижения цели, поставленной администраторами сайта к общему числу посетителей (Формула 3). Этот показатель повсеместно используется в интернет-маркетинге⁸.

$$\text{Конверсия} = \frac{\text{Количество достижений цели}}{\text{Общее число посетителей}}, (3)$$

Таблица 2

Показатели анализа поведения посетителей сайта

Показатель	Характеристика
Время пребывания на сайте	Целевыми будут считаться те посещения сайта, длительность которых превысит указанное рекламодателем время.
Количество страниц, просмотренных за посещение	Целевыми будут считаться те посещения, в течение которых просмотрено большее количество страниц, чем указал рекламодатель.
Переход по указанному URL (уникальная страница)	Целевыми будут считаться те посещения, в течение которых пользователи просматривали страницы сайта, указанные рекламодателем.
Событие	Этот тип цели предоставляет наибольшие возможности по отслеживанию действий посетителей, однако является более сложным в реализации и настраивается при помощи программистов.

Чтобы оценить финансовую эффективность рекламных кампаний используют показатель затрат на достижение одной конверсии. Он считается как отношение общих затрат на эту рекламную кампанию к конверсии с этого мероприятия (Формула 3).

$$\text{Затраты на одну конверсию} = \frac{\text{Затраты на рекламную кампанию}}{\text{Количество конверсий с этого источника}}, (3)$$

Данные формулы могут подойти к абсолютно любому по направленности сайту, так как у каждой рекламной кампании должна быть выделена цель и назначены определённые затраты. Исходя из такого анализа можно определить, какая кампания оказалась самой эффективной, а затраты на какую можно сократить в будущих периодах⁹.

Таким образом, проводимая веб-аналитика может позволить решить следующие маркетинговые задачи:

1. Выявление целевой аудитории. Изучение целевой аудитории проекта необходимо на начальном этапе, чтобы, исследовав маркеры поведения, интересы аудитории,

⁸ Билл, Фрэнкс Революция в аналитике [Электронный ресурс] : как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Фрэнкс Билл ; пер. И. Евстигнеева ; под ред. В. Мылов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — С. 79.

⁹ Савельева Ирина Петровна, Никулин Денис Николаевич Оценка эффективности интернет-рекламы с помощью систем веб-аналитики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. №3. — С. 2.

понимать, как можно эффективнее начать продвижение. Так же не исключается и корректировка целевой аудитории на протяжении проекта;

2. Разделение аудитории на узкие сегменты. Изучение статистики сайта и, например, наиболее посещаемых сайтов, можно выделять узкие сегменты посетителей исходя из целей и предлагать им специальные условия покупки;

3. Оптимизация рекламного бюджета. Ограниченность ресурсов обязывает компании более рационально распределять затраты в том числе и на интернет-маркетинг. Наличие веб-аналитики и статистики позволяет вовремя найти наиболее эффективные и наименее эффективные маркетинговые технологии;

4. Оптимизация контента. Исходя из истории поисков пользователей и их портрета формируется определённый контент, который может заинтересовать именно эту аудиторию;

5. Подбор сочетания оптимальных стратегий. Веб-аналитика позволяет качественно подобрать стратегию для конкретного предприятия с использованием различных маркетинговых технологий

Библиографический список

1. Алашкин, П. Все о рекламе и продвижении в Интернете [Электронный ресурс] / П. Алашкин ; под ред. П. Суворова. — Электрон. текстовые данные. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 220 с. — 978-5-9614-1055-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/49301.html>
2. Макарова Алина Дмитриевна Анализ использования веб-сайтов в интернет-маркетинге // Вестник науки и образования. 2016. №8 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ispolzovaniya-veb-saytov-v-internet-marketinge> (дата обращения: 13.05.2019).
3. Билл, Фрэнкс Революция в аналитике [Электронный ресурс] : как в эпоху Big Data улучшить ваш бизнес с помощью операционной аналитики / Фрэнкс Билл ; пер. И. Евстигнеева ; под ред. В. Мылов. — Электрон. текстовые данные. — М. : Альпина Паблишер, 2017. — 320 с. — 978-5-9614-5302-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/58563.html>
4. Ермолова, Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях Facebook, Twitter, Google+ / Н. Ермолова. — М. : Альпина Паблишер, 2016. — 401 с.
5. Неелова, Н. Энциклопедия поискового продвижения Ingate/ Н. Неелова. — СПб. : Альпина Паблишер, Питер, 2016. — 520 с.
6. Сухарев О.С., Курманов Н.В. Элементы маркетингового анализа социальной сети // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-marketingovogo-analiza-sotsialnoy-seti> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Савельева Ирина Петровна, Никулин Денис Николаевич Оценка эффективности интернет-рекламы с помощью систем веб-аналитики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-internet-reklamy-s-pomoschyu-sistem-veb-analitiki> (дата обращения: 13.05.2019).

СЕКЦИЯ 5. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 33.338

Гусева Ю.А. Критерии эффективности системы управления адаптацией персонала в организации

Criteria for the effectiveness of the personnel adaptation management system in the organization

Гусева Юлия Александровна

Российский новый университет,
магистрант 1 курса
Научный руководитель

Ганина Светлана Александровна к.п.н., доцент,

Российский новый университет
Guseva Yuliya Aleksandrovna
Russian new University,
First year undergraduate
Scientific adviser
Ganina Svetlana Alexandrovna,
candidate of pedagogic Sciences, associate Professor,
Russian new University

Аннотация. В статье рассматриваются критерии эффективности системы управления адаптацией персонала в организации. Исследованы уровни проявления критериев оценки адаптации. Проанализированы инструменты адаптации персонала в организации.

Ключевые слова: адаптация, персонал, наставничество, коучинг, система управления персоналом.

Abstract. The article considers the criteria for the effectiveness of the personnel adaptation management system in the organization. The levels of manifestation of adaptation assessment criteria are studied. Tools for personnel adaptation in the organization are analyzed.

Keywords: adaptation, staff, mentoring, coaching, personnel management system.

Каждая организация стремится к тому, чтобы как можно меньше принятых сотрудников увольнялись в первые месяцы после приема на работу, поскольку уже были использованы существенные силы и средства. К тому же высокий показатель текучести среди новых сотрудников зачастую приводит к утечке коммерческой информации, а это в свою очередь может неблагоприятно отразиться на репутации организации на рынке труда.

В связи с этим в концепцию адаптации персонала необходимо включать совокупность приемов, способов, методов, систематически используемых для обеспечения совместной адаптации сотрудника и компании в ходе включения сотрудника в незнакомую для него обстановку и социальную среду, требуемых для успешной адаптации.

Одной из первостепенных задач стоящих перед системой адаптации является создание универсального средства для оценки эффективности методики адаптации сотрудников.

Проанализируем сущность способа исследования адаптации с применением аудита системы адаптации сотрудников, потому как именно этот способ дает возможность осуществить совокупную оценку эффективности действующей в компании системы адаптации.

Аудит системы адаптации сотрудников включает в себя несколько этапов:

1. Отбор критериев оценки успешной адаптации сотрудников.
2. Осуществление интервью со специалистами, которое поможет поставить весовые коэффициенты для любого из отобранных критериев.
3. Выражение рассчитанных весовых коэффициентов в баллы.
4. Выделяются и прописываются уровни проявления критериев.
5. Группировка рассчитанных баллов по шкале критериев и оценка эффективности адаптации.

Таблица 1

Уровни проявления критериев оценки адаптации

Наименование критерия	Уровень проявления	Описание
Наличие специалиста, занимающегося адаптацией	1	Функция адаптации новых сотрудников ни за кем не закреплена.
	2	Адаптация персонала - задача руководителя подразделения, в которое приходит новый сотрудник.
	3	Функция адаптации персонала выполняется Службой управления персоналом, без закрепления за конкретным специалистом.
	4	В Службе управления персоналом есть специалист, в функции которого входит адаптация принятых работников.
Наличие Положения об адаптации	1	В организации отсутствует Положение об адаптации персонала.
	2	В организации формально существует Положение об адаптации, которое устарело или не выполняется.
	3	В организации существует реально действующее Положение об адаптации, которое регулярно пересматривается.
Наличие программы адаптации	1	В организации отсутствует программа адаптации персонала.
	2	Программа адаптации персонала является частью Положения об адаптации и содержит перечень основных адаптационных мероприятий.
	3	В организации существует самостоятельная программа адаптации персонала, содержащая подробный перечень адаптационных мероприятий с указанием сроков и ответственных за их реализацию.
Дифференциация программы адаптации по категориям персонала	1	Программа адаптации включает в себя мероприятия, которые являются общими для всех категорий персонала.
	2	Содержание программы адаптации дифференцируется в зависимости от категории персонала (служащие и рабочие).
	3	Содержание программы адаптации дифференцируется внутри категории персонала (служащие: руководители, специалисты, технические исполнители).
	1	В организации не выделяются средства на адаптацию персонала.
	2	Затраты на адаптацию персонала входят в состав бюджета затрат на персонал.

Наименование критерия	Уровень проявления	Описание
Бюджетирование затрат на адаптацию	3	В организации ежемесячно формируется бюджет затрат на адаптацию персонала.
Наличие института наставничества	1	Наставничество не практикуется.
	2	Наставник закрепляется только за отдельными категориями персонала.
	3	За каждым новым сотрудником закрепляется наставник или куратор.
Уровень производительности труда нового сотрудника к концу контрольного периода	1	70 - 79%
	2	80 - 89%
	3	90 - 99%
	4	100% и более
Соотношение коэффициентов текучести новых сотрудников со стажем	1	больше 2
	2	1,5 - 2
	3	1 - 1,5
	4	меньше 1
Доля увольнений новых сотрудников по причинам, связанным с организацией процесса адаптации	1	51% и более
	2	31 - 50%
	3	11 - 30%
	4	10% и менее
Адаптационные мероприятия, проводимые в первый день	1	Вводный инструктаж на рабочем месте, ознакомление с правилами внутреннего трудового распорядка, должностной инструкцией, положением о подразделении.
	2	п.1 + ознакомление работника с индивидуальной программой адаптации.
	3	п.2 + экскурсия по предприятию, представление работника коллективу, работникам смежных подразделений, с которыми ему придется взаимодействовать
Субъективные показатели эффективности адаптации	1	55% работников и менее находятся на стадиях ассимиляции и идентификации
	2	56% - 70% работников находятся на стадиях ассимиляции и идентификации
	3	71% - 85% работников находятся на стадиях ассимиляции и идентификации
	4	86% - 100% работников находятся на стадиях ассимиляции и идентификации

Из этого следует, что наибольшей суммой баллов, которую может набрать система адаптации по итогам оценки, является 41 балл. В таком случае эффективность действующей в компании системы адаптации будет обозначаться в процентах от наибольшего значения. Трактовка уровня эффективности системы адаптации компании отображена в таблице 2.

Таблица 2

Уровни проявления критериев оценки адаптации

Сумма набранных баллов в процентах от максимального значения	Интерпретация полученного результата
Менее 50%	В компании не существует разработанной технологии адаптации сотрудников. Процесс вхождения работников в организацию не регламентирован, не разработана программа адаптации. Работники не удовлетворены организацией процесса адаптации, что приводит к низкому уровню производительности их труда и высокой текучести персонала.
51% - 70%	В компании имеются элементы нормативно-методического обеспечения процесса адаптации. Но они либо существуют формально, либо требуют корректировки. Список проводимых адаптационных мероприятий невелик. Присутствуют сложности с производительностью труда и текучестью новых работников.
71% - 90%	Существующая в компании система адаптации в целом эффективна. Разработано нормативно-методическое обеспечение процесса – положение об адаптации, а также программа адаптации, дифференцированная по категориям персонала. Большая часть коллектива удовлетворена организацией процесса адаптации. Уровень производительности труда и текучести новичков находится в пределах нормы.
91% - 100%	Система адаптации персонала эффективна. Функция адаптации закреплена и выполняется Службой управления персоналом или специалистом по адаптации. В компании регулярно происходит бюджетирование затрат на адаптацию персонала. Разработан обширный перечень адаптационных мероприятий, развит институт наставничества. Сотрудники удовлетворены организацией процесса адаптации и демонстрируют высокий уровень производительности труда. Уровень текучести новичков не превышает уровня текучести сотрудников со стажем.

Система адаптации не может быть эффективной без использования актуальных (новейших) средств адаптации сотрудников в компании. На рисунке 1 представлены инструменты адаптации сотрудников, имеющие наибольшее распространение.

Рисунок 1. Инструменты адаптации персонала в организации

Тестирование новых сотрудников один из распространенных инструментов адаптации встречающихся в кадровом менеджменте отечественных организаций. Тем не менее, не все организации и предприятия его используют. Компании, используемые данный инструмент преследуют цель выявить их профессиональные знания и навыки, уровень мотивации, индивидуальные особенности. Организации, которые осуществляют тестирование сотрудников, владеют наибольшей информацией о своих работниках: уровне образования, личностных качествах и других индивидуальных особенностях, а это в свою очередь дает возможность более эффективно и быстро выстроить процесс адаптации персонала.

Индивидуальная программа обучения, стажировки.

Welcome!-тренинг – этот вид тренинга пришел в Россию из-за рубежа и все чаще встречается в отечественных устойчивых организациях в кадровом менеджменте. Руководители кадровых служб организаций признают использование Welcome!тренинга одним из лучших способов адаптации сотрудников в максимально сжатые сроки. Дает возможность новым работникам довольно быстро освоиться и стать «своими» среди коллег. Содержит следующие методы по эффективной адаптации персонала:

- знакомство с коллективом;
- обзорную экскурсию;
- просмотр и обсуждение учебных видеоматериалов;
- различных презентаций.

На практике во время тренинга не происходит реальной отработки навыков, потому как его основной задачей является пробуждение веры в организацию, ее идеи. Изначально нового сотрудника должны обеспечить основными сведениями об организации (история, партнеры, клиенты, достижения). Следующими этапами обязательной программы становятся сведения о продукции, данные о корпоративной культуре, об особенностях условий работы, возможностях профессионального роста. Наставничество это один из базовых методов развития сотрудников во многих компаниях мира, независимо от рода и масштаба их деятельности, на протяжении длительного времени.

Метод наставничества получил широкое распространение в советское время, к тому же он имеет большую популярность в западных странах.

На сегодняшний день во многих организациях наставничество является неотъемлемой частью корпоративной культуры.

Американский бизнес-консультант Дэвид Майстер, признанный лучшим мировым специалистом в области управления компаниями, писал «Наставничество - это инвестиция в долгосрочное развитие организации, в ее «здоровье». [3 , с. 453]

Опыт зарубежных и российских организаций подтверждает, что все участники этого процесса получают пользу:

- наставник вырабатывает технику управления, укрепляет свой статус в организации, повышает репутацию профессионала и завоевывает доверие коллег, принимает участие в создании профессиональной команды (это очень важно, так как эффективность всего коллектива зависит от успешной работы каждого ее члена);
- работник получает своевременную поддержку на стадии интеграции в организацию, содействие в профессиональном и карьерном росте;
- организация нормализует численность сотрудников (снижается текучесть кадров), создает команду высококвалифицированных лояльных сотрудников;
- служба управления персоналом получает мощный вспомогательный источник: в организациях с развитой системой наставничества наставники принимают участие почти во всех основных HR-процессах.

Наставничество является надежным и проверенным годами методом эффективной адаптации сотрудников. Под внимательным управлением опытного коллеги новички стремительно прогрессируют в профессиональном плане. Испытывая моральную и информационную поддержку, заимствуя знания и уникальный опыт своих наставников, молодые специалисты быстро становятся настоящими мастерами своего дела.

Одним из методов адаптации персонала является коучинг.

Начиная с середины 90-х годов XX века коучинг начал развиваться как самостоятельная дисциплина. До этого времени, коучинг получил известность в США и Великобритании – странах, где он зародился. [1, с.127]

Различные профессиональные ассоциации, такие как Международная федерация коучей (InternationalCoachFederation), вложили свою лепту в создание стандартов обучения для данного направления. В настоящий момент это уже многомиллиардная индустрия.

Самыми знаменитыми авторами, рассказывающими о коучинге, являются Энтони Роббинс (Anthony Robbins), Зиг Зиглар (Zig Ziglar), Том Питерс (Tom Peters), Брайан Трейси (Bryan Tracy). Все они внесли свой собственный вклад в развитие коучинга.

В России коучинг стал упоминаться уже в 1991 году, благодаря Международному колледжу Эриксона (EricksonCollegeInternational) (Канада), основанному Мэрилин Аткинсон (MarilynAtkinson). Очень быстро коучинг стал развиваться после первой конференции коучинга, которая прошла в Москве и Санкт-Петербурге в 2002 году.

На первых стадиях становления коучинга в России данный способ осуществляли филиалы крупных зарубежных организаций. Затем со временем и российские компании стали применять опыт коучинга.

Расхождение наставничества и коучинга заключается в том, что коучинг нацелен в первую очередь не на непосредственное обучение, а на то, чтобы предельно полно раскрыть возможности новичка и получить от него максимальную отдачу в работе. Коучинг опирается на

признание того, что человек имеет значительно больший талант, чем тот, что он обычно проявляет. Коуч или менеджер, располагающий знаниями и навыками коучинга, не столько даёт распоряжения и командует, сколько задаёт вопросы.

Коуч задает вопросы по определённой схеме (как их ещё называют, «эффективные вопросы») они позволяют новому сотруднику с другой стороны посмотреть на свою деятельность и на имеющийся потенциал. С другой точки зрения, для руководителя коучинг является актуальным показателем реального профессионального уровня нового сотрудника и дает возможность организовать свою работу по его продвижению. [6, с.358]

С новым сотрудником проводить работу может штатный коуч, или же менеджер (зачастую непосредственный начальник), располагающий знаниями коучинга.

В некоторых случаях является целесообразным привлечь внешних коучей.

На рисунке 1 представлена базовая модель при помощи, которой российские компании организуют систему коучинга. [5, с.225]

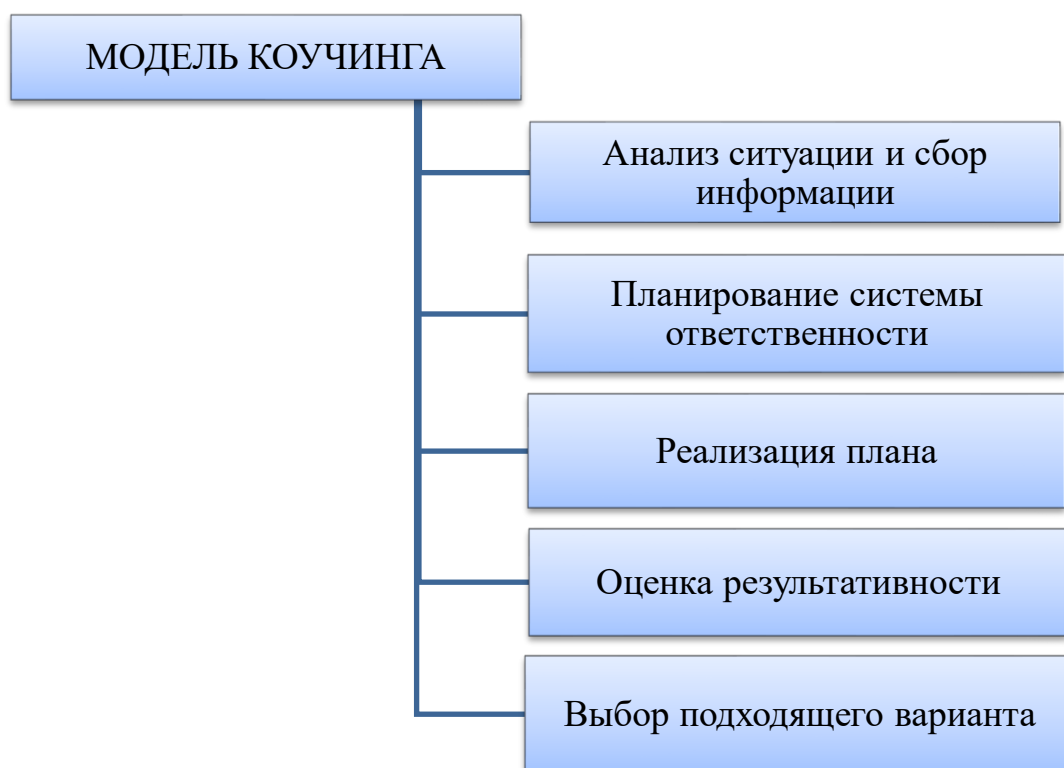

Рисунок 2. Базовая модель коучинга в организации

Коучинг является сравнительно молодым и чрезвычайно перспективным явлением в российской практике, но, несмотря на это уже присутствует практический опыт применения российскими организациями.

Коучинг - это на данный момент один из успешных методов управления персоналом и, к тому же один из самых успешных в настоящее время стиль управления.

Наставничество и коучинг имеют разные принципы работы. Но в то же время они никак не исключают друг друга. Скорее, напротив, могут друг друга неплохо дополнить. Вопрос только в том, что в большей степени отвечает существующей в организации корпоративной культуре. Безусловно, коучинг, подобно наставничеству, можно использовать как самостоятельный метод адаптации. Но при их правильном комбинировании эффект будет гораздо выше.

Применение эффективной программы адаптации персонала в значительной степени уменьшает сроки их адаптации к новым условиям функционирования компании.

Программы адаптации персонала сосредоточены на следующих направлениях:

1. Цели, которые необходимо достичь во время работы.
2. Систематизация персонала по категориям и специфика программы адаптации для каждой группы.
3. Список вопросов, которые новички задают в большинстве случаев и список ответов на них. Кроме того установление личностей, у которых можно попросить поддержки или обратиться за необходимой информацией.
4. Упоминание справочной информации для новых сотрудников (корпоративные брошюры, методички, должностные инструкции, работники с указанием должности и контактами).
5. Перечень и сжатый смысл учебных мероприятий (стажировка, тренинги, семинары, консультации).
6. Наставник или группа лиц, несущих ответственность за поддержку в адаптации новых членов коллектива, кроме того перечень их обязанностей.
7. Показатель эффективности прохождения испытательного срока.
8. Форма контроля действий новых специалистов (например, ежедневная или еженедельная отчетность наставнику об итогах выполненной работы).

Успешность адаптации сотрудника будет иметь ощутимый рост, в том случае, если в организации уделяют внимание индивидуальному подходу к каждому новому члену коллектива. Если анализировать уникальность личных и профессиональных качеств, навыков, потребностей и амбиций определенного сотрудника, то можно в полном объеме определить его знания, таланты, возможности и применить их на пользу компании.

При корректном управлении адаптацией персонала снижает продолжительность приспособления, привыкания новичков в 5-6 раз. А применение успешной концепцией работы с новыми сотрудниками, к тому же, дает возможность в максимально сжатые сроки определить потребности и умения каждого начинающего профессионала.

Таким образом, можно сказать, что адаптации представляет собой ключевое направление в развитии механизма управления современной компании.

В Процессе адаптации необходимо заниматься не только практическим изучением специальности, но и прежде всего, следует приспособить нового члена коллектива к внутренней обстановке компании, применении специальных методов, нацеленных на успешное развитие адаптации персонала, результатом чего является удовлетворение материально-вещественных и нравственных потребностей каждой из сторон.

Библиографический список

1. Воденко К. В., С. И. Самыгин, К. Г. Абазиева Управление персоналом: учебник /— 2-е изд. — Москва: Дашков и К, Наука-Спектр, 2019. — 374 с.— Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/85473.html> (дата обращения: 17.04.2020).
2. Гуськова Н.Д. Управление человеческими ресурсами: учебник для бакалавриата и магистратуры / Н.Д. Гуськова, И.Н. Краковская, А.В. Ерастова, Д.В. Родин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 212 с. —Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/438218> (дата обращения: 17.04.2020).
3. Десслер Гари. Управление персоналом / Десслер Гари ; под редакцией И. М. Степнова ; перевод Д. П. Конькова. — 4-е изд. — Москва : Лаборатория знаний, 2020. — 800 с. — ISBN 978-5-00101-819-3. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/89014.html> (дата обращения: 17.04.2020).
4. Елкин С. Е. Управление персоналом организации. Теория управления человеческим развитием: учебное пособие / С. Е. Елкин. — Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. — 236 с. — ISBN 978-5-4497-0202-9. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/86681.html> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Литвинюк А. А. Управление персоналом : учебник и практикум для вузов — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 498 с. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449924> (дата обращения: 17.04.2020).
6. Минева О.К. Управление персоналом организации: технологии управления развитием персонала: Учебник / О.К. Минева, И.Н. Ахунжанова Т.А. Мордасова . - М.: Инфра-М, 2019. - 539 с.

УДК 331.1

Кудрявцева М.В. Необходимые компетенции и навыки сотрудников организаций в современном деловом мире

Necessary competencies and skills of employees of organizations in the modern business world

Кудрявцева Мария Викторовна

Старший преподаватель кафедры социальной работы и права
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,

Санкт-Петербург

Kudryavtseva Maria Viktorovna

Senior Lecturer of the Department of social work and law

Saint Petersburg University of industrial technology and design,

Saint Petersburg

Аннотация. Качество человеческих ресурсов является основополагающим фактором эффективности деятельности и жизнестойкости организаций в современных условиях рыночных отношений и цифровизации экономики. В статье представлены компетенции, которыми необходимо обладать современным специалистам в целях достижения высоких результатов деятельности организаций. Показано, что сегодня обучение сотрудников становится необходимостью для организаций, при этом особое значение приобретает стремление сотрудников к саморазвитию и их способность к самоуправляемому обучению. Обозначена ключевая роль системы высшего образования в формировании способности будущих специалистов к самоуправляемому обучению. Отмечено, что приобретенные в процессе образования в высшем учебном заведении компетенции и навыки будут способствовать повышению эффективности деятельности организаций.

Ключевые слова: компетенции, сотрудники, организация, эффективность деятельности, обучение, развитие, самоуправляемое обучение.

Abstract. The quality of human resources is a fundamental factor in the effectiveness of activities and the resilience of organizations in modern conditions of market relations and the digitalization of the economy. The article presents the competencies that modern specialists must possess in order to achieve high results of organizations. It is shown that today employee training is becoming a necessity for organizations. Of particular importance is the desire of employees to self-development and their ability to self-directed learning. The key role of the higher education system in shaping the ability of future specialists to self-directed learning is indicated. It is noted that the competencies and skills acquired in the process of education in a higher educational institution will contribute to increasing the efficiency of organizations.

Keywords: competencies, employees, organization, performance, training, development, self-directed learning.

Одним из главных факторов, определяющих эффективность и жизнестойкость современной организации или компании в долгосрочных перспективах, становится ее способность реагировать на изменяющиеся условия, приспосабливаться к ним и успешно интегрироваться в обновляющуюся рыночную экономику. Данная способность во многом определяется качеством человеческих ресурсов, уровнем знаний и объемом компетенций

сотрудников конкретной организации. В современном деловом мире компании заинтересованы не только в высокообразованных и ответственных сотрудниках. Процесс развития цифровой экономики закономерно формирует новый набор требований к компетенциям и навыкам современного специалиста.

Среди компетенций, которыми должен обладать современный сотрудник, особое значение приобретают умение оперировать имеющейся информацией в условиях неопределенности; гибкое реагирование на изменения; оригинальность; готовность решать сложные интеллектуальные и практические задачи, требующие неординарных подходов; способность избирательно и оперативно работать с информацией и создавать новый контент. Такие компетенции определяют не только личную эффективность сотрудников, но и эффективность деятельности конкретной организации. Исследователи отмечают, что важнейшим когнитивным свойством работника становится постоянное производство, анализ и потребление нового знания, позволяющего принимать эффективные решения, производить инновационные товары и услуги, а также получать статусно-карьерные эффекты [1]. Значение приобретают и такие качества личности как гибкость, ответственность, самоуправляемость. Особенно востребованы специалисты с развитыми лидерскими качествами и навыками командной работы, развитым социальным и эмоциональным интеллектом, с достаточно высокой креативностью и когнитивной мобильностью.

Главным образом задача формирования и развития будущих профессионалов с набором вышеобозначенных навыков, качеств и компетенций возлагается на систему высшего образования. Тем не менее, современным компаниям и организациям, которые намерены стать ключевыми игроками и занимать лидирующие позиции в разных сегментах рынка, приходится создавать собственные системы обучения для своих сотрудников. Данное положение обусловлено тем, что нередко высшие учебные заведения оторваны от реального клиента – работодателя, а значит, не всегда могут обеспечить рынок труда нужным количеством и качеством специалистов разного уровня.

В быстро изменяющихся условиях современной экономической системы обучение сотрудников становится неизбежной потребностью любой организации или компании. В своих научных работах исследователи подчеркивают, что инновационность бизнеса и эффективность деятельности компаний зависит от готовности персонала к развитию, что дополняется усилением роли информационно-коммуникативных технологий, увеличением доли нематериальных активов, высокой значимостью знаний [2, с. 87]. Таким образом, в ключе рассматриваемой проблемы особое значение для организаций приобретает стремление сотрудников к саморазвитию и самоуправляемому обучению.

В таких условиях особенно возрастает роль системы высшего образования как ключевого фактора, влияющего на процесс формирования человеческих ресурсов, на уровень

и качество компетенций специалистов нового времени. Именно в процессе обучения в системе высшего образования возможно сформировать у современных будущих профессионалов способность к самоуправляемому обучению.

Развитая способность к самоуправляемому обучению позволит сотрудникам конкретных организаций выстраивать свою уникальную образовательную траекторию целесообразно обновляющимся условиям действительности, а также автономно регулировать и реализовывать процессы своего профессионального обучения и развития.

В процессе формирования способности индивида к самоуправляемому обучению у него развивается проблемно-рефлексивное мышление, индивид овладевает навыками решения проблем и адаптации к постоянно изменяющимся условиям и обстоятельствам, в том числе в профессиональной деятельности. Способность индивида организовывать процесс обучения на принципах непрерывности, готовность осознанно планировать и реализовывать индивидуальную стратегию своего профессионального обучения и развития являются одними из главных факторов, определяющих перспективы профессионального роста и самореализации человека в современном мире. В свою очередь, сотрудники, способные к самоуправлению, к целенаправленному и осознанному обучению и развитию, к поиску разных путей решения нестандартных задач, инициативные и ответственные будут повышать эффективность деятельности конкретной организации, увеличивать ее жизнестойкость на арене рыночных отношений.

Эффективность и высокие результаты деятельности организации определяются множеством факторов. Однако с уверенностью можно сказать, что особое значение имеют готовность сотрудников к творческой деятельности, способность к критическому мышлению и генерации идей, оперативность работы с информацией в условиях неопределенности и постоянных изменений, способность к проявлению инициативы и личной ответственности за общий результат. Эти качества и навыки могут быть развиты в процессе обучения, которое должно быть организовано в парадигме самоуправляемого обучения, когда у человека активизируются и развиваются соответствующие личностные качества, когда он научается нести ответственность, регулировать этапы своей деятельности, планировать ее и реализовывать, оценивать результаты и вносить необходимые коррективы. Приобретенные в процессе образования в высшем учебном заведении вышеперечисленные навыки и компетенции будут проецироваться на всю деятельность индивида, в том числе, в контексте его профессионального становления и развития, что в свою очередь будет способствовать эффективной деятельности организаций в современных социально-экономических условиях.

Библиографический список

1. Дятлов С.А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2019. - С. 26-31.
2. Воронин А.В., Гусарова М.С. Совершенствование управления трудом: микро- и макроуровни // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2016. - № 2. - С. 85-94.

УДК 33

Науменко Н.С. Ценности и мотивы будущих специалистов государственной и муниципальной службы

The values and motives of future specialists of the state and municipal service

Науменко Наталья Сергеевна,

Студентка 4 курса «Государственное и муниципальное управление» Института экономики, управления и природопользования
Сибирский федеральный университет
Научный руководитель

Почекутова Е.Н., к.э.н., доцент кафедры

Социально-экономического планирования

Сибирский федеральный университет

Naumenko Natalia Sergeevna,

4th year student of «State and municipal management»

Institute of Economics, Management and Environmental Management

Siberian Federal University

Scientific supervisor: Pohekutova E., Ph. D., associate Professor of the Department of Socio-economic planning

Siberian Federal University

Аннотация. В данной статье освещаются проблемы мотивации государственных служащих. Проводится исследование выпускников и молодых специалистов государственной и гражданской службы, в котором прослеживаются стимулы, необходимые для закрепления молодых специалистов на службе. Автором предложен комплекс мер, повышающих мотивацию к продолжению службы, обеспечивающих закрепление данной категории на службе в органах власти. Предложенные меры решения, должны так или иначе положительно повлиять на отношение государственных служащих к собственному развитию, образованию, знаниям.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование труда, государственный служащий, государственная служба, профессиональная подготовка.

Abstract. This article highlights the problems of motivation of civil servants. A study of graduates and young professionals of the state and civil service is conducted, which traces the incentives necessary to secure young professionals in the service. The author offers a set of measures that increase the motivation to continue serving, ensuring the consolidation of this category in the service of the authorities. The proposed solution measures should in one way or another positively affect the attitude of civil servants to their own development, education, and knowledge.

Keywords: motivation, labor incentives, civil servant, civil service, professional training.

На сегодняшний день в Красноярском крае развитие единого информационного пространства государственной гражданской службы и внедрение информационно-коммуникационных технологий предъявляет повышенные требования к компетенциям госслужащих. Для современного госслужащего важны комбинации жестких и мягких навыков, мета-компетенции и интегративное мышление, а также умение нестандартно мыслить и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, однако мотивация остается под вопросом.

По оценкам первого замминистра финансов Татьяны Нестеренко, общее количество работников государственных и муниципальных органов в России на 2019 год составляет 2,4 млн человек¹⁰. Это 3,3 % от общей численности, занятых в экономике страны. Среди них, по данным на 1 июля 2019 года, около 855 тысяч государственных гражданских служащих и 395 тысяч муниципальных служащих. Красноярский край, согласно данным статистиков, занимает первое место в Сибирском федеральном округе с численностью чиновников – 22 252 человек¹¹. Молодые специалисты до 30 лет составляют 12,5 % от общего числа чиновников. Численность данной категории с каждым годом уменьшается. С чем связан высокий уровень трудовой мобильности, данной категории служащих? Специалисты утверждают, что отток «талантливой молодежи» с государственной и муниципальной службы связан, непосредственно, с отсутствием долгосрочного карьерного планирования, трудностями карьерного роста, со сложностями профессиональной и должностной адаптации¹².

Рассмотрим проблемы готовности будущих молодых чиновников к прохождению государственной и муниципальной службы и их мотивацию. Для будущих специалистов присущи соответствующие особенности: психофизиологические, социальные, трудового потенциала, мотиваций и иные, которые важны при организации процесса управления. Молодое поколение ориентировано на быстрый результат по принципу «все и сразу». До тридцати лет происходит этап становления, формирования специалиста, связанный с освоением работы, развитием навыков. По исследованиям Т. В. Кудрявцева, Т. В. Зеера – это время самоутверждения, становления специалиста, начало достижения независимости¹³. Основные потребности в этот период – безопасность существования, здоровье, достойный уровень оплаты труда.

Следует отметить, что на сегодняшний день, Россия идет по европейскому пути развития образовательных технологий. В политике они перемещаются от традиционной модели всеобщего благосостояния к рыночной идеологии. Исходным ориентиром рыночной политики является механизм формирования потребностей, которые делятся на природные и приобретённые. Мотивационный механизм позволяет естественным образом принуждать чиновников совершенствовать собственные показатели, поскольку в общем виде поведенческая психология, которая базируется и безусловно интегрирована в природу рыночной политической культуры (рис. 1).

¹⁰ Пресс конференция -круглый стол с Татьяной Нестеренко [Электронный ресурс] - URL: https://m.minfin.ru/ru/presscenter/?id_4=31816vyskazyvaniya_t.g.nesterenko_informatsionnomu_agentstvu (дата обращения: 17.03.2019);

¹¹ Официальный сайт Министерства Финансов Красноярского края - [Электронный ресурс] - URL: <http://minfin.krskstate.ru>;

¹² Единый специализированный информационный ресурс «Профессиональное развитие госслужащих» - [Электронный ресурс] - URL: <https://edu.gossluzhba.gov.ru>

¹³ Т. В. Кудрявцева, Т. В. Зеера Исследование «Профессиональное становление личности» [Электронный ресурс] - URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osnovnye>

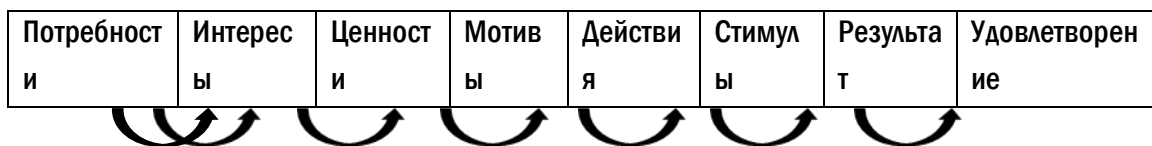

Рисунок 1. Мотивационный механизм рыночно ориентированной политики

По результатам проведения автором исследования выпускных курсов Сибирского федерального университета в направлении подготовки «Государственное и муниципальное управление» было опрошено 50 студентов, у которых, как выяснилось, доминирующей жизненной ценностью является «престиж» и «карьерный рост». Основными мотивами, побуждающими осуществлять выбор в пользу гражданской службы, являются карьерные ожидания и служение народу. Однако, низкий уровень занимают в позиции ценностей «достижения», которые являются одними из главных факторов, определяющих профессиональное развитие. Среди стимулирующих факторов, которые влияют на достижение успеха на государственной службе, студенты чаще всего называют «широкие связи – нужные знакомства». Из-за недостатка опыта представления о будущей профессиональной деятельности не всегда объективны. Студенты недостаточно осознают, что на государственной службе из-за недостатка стажа и опыта работы начинать карьеру придется с низовых позиций. В большей степени первоначально потребуется исполнительность. Однако, при выделении минусов профессиональной деятельности студенты подчеркивают «низкую заработную плату», «сложность в поступлении на государственную гражданскую службу». По шкале оценки своих знаний самим студентом в области государственной гражданской службы от 1 до 5, практически все студенты поставили себе оценки 2–3 (знаний нет, но умею работать с материалом – имею базовые навыки). Это говорит о том, что представления о профессиональной деятельности будущих специалистов весьма туманны: в целом студенты не задумываются, не видят прямой взаимосвязи между профессиональным развитием и карьерным ростом (рис. 2).

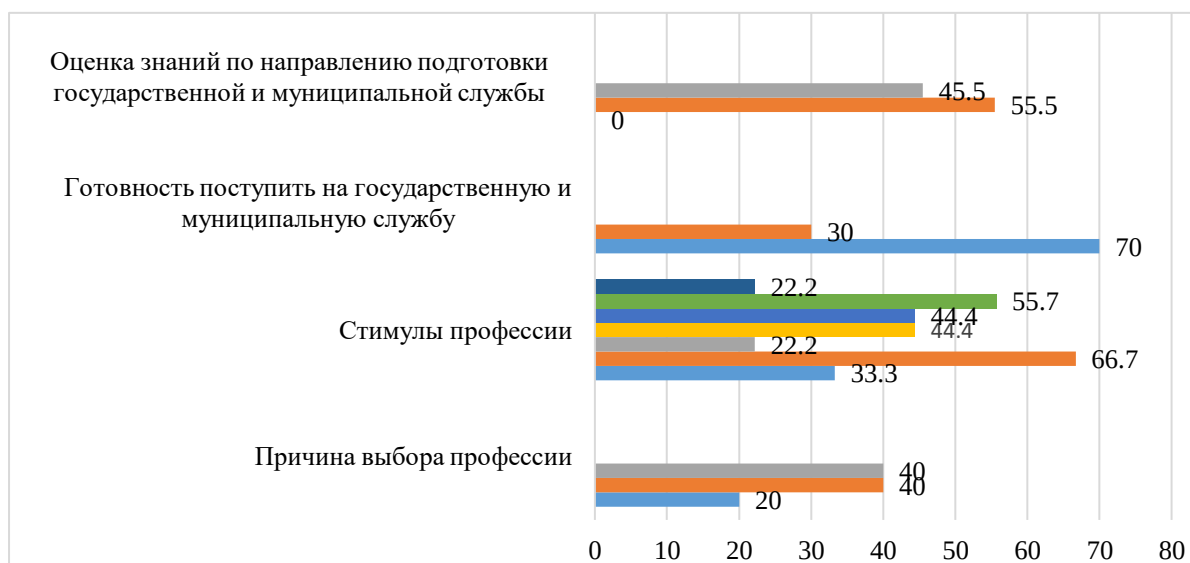

Рисунок 2. Результаты опроса студентов

Согласно типологической модели мотивации В.И. Герчикова разработка стимулов для подчиненного, необходимо учитывать его внутренние мотивы работы¹⁴. Практически все студенты, задумывающиеся о дальнейшем поступлении на государственную службу, имеют инструментальные – 56 % и профессиональные – 31 % типы трудовой мотивации. Это с одной стороны противоречит друг другу, а с другой – выражает «комбинацию» как интереса к работе, так и к вознаграждению за труд (рис. 3).

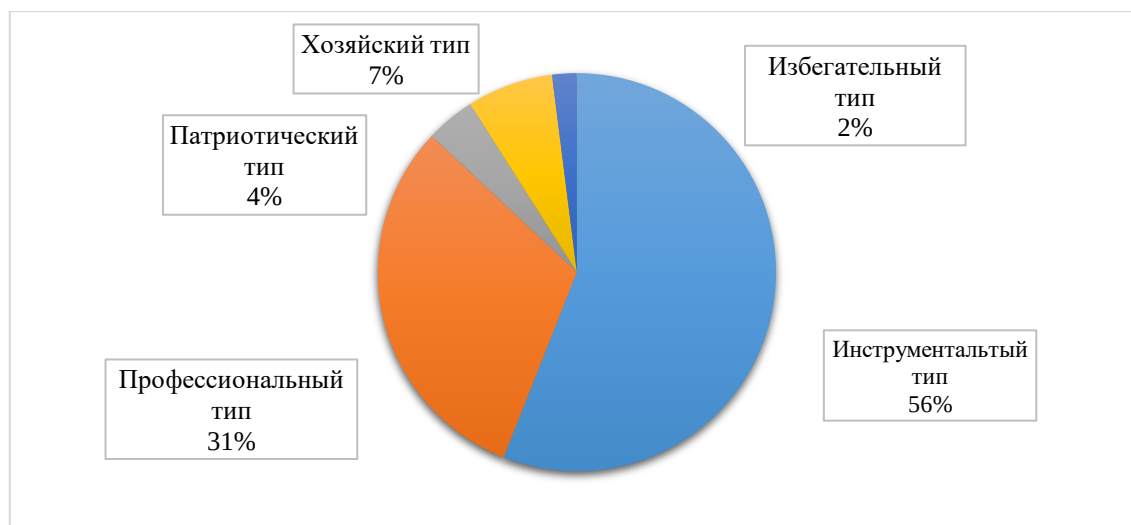

Рисунок 3. Результаты опроса студентов по типу трудовой мотивации

¹⁴ В.И. Герчиков Типологическая модель мотивации [Электронный ресурс] - URL: <https://tmconsult.ru/faq/tipologicheskaya-model-motivatsii-v-i-gerchikova.php>

Так, сама работа не является для студентов сколько-нибудь значимой ценностью и рассматривается только как источник заработка и других благ, получаемых в качестве вознаграждения за труд. Но его интересуют не любые деньги, а именно заработок. Он будет работать с максимальной отдачей на работе, если его труд будет справедливо и высоко оплачиваться. Студент с инструментальным типом мотивации скорее позитивно отнесется, например, к предложению поработать в худших условиях: это послужит основанием потребовать увеличения заработка как доплаты за неблагоприятные условия труда. В тоже время, сочетание профессионального типа, говорит о том, что студенты ценят в работе ее содержание, возможность проявить себя и доказать, что они могут справиться с трудным заданием, которое не каждому по силам. Эти работники предпочитают самостоятельность в работе и отличаются развитым профессиональным достоинством. Как правило, студенты с профессиональным типом мотивации достаточно быстро становятся хорошими специалистами на данном типе рабочих мест. Рассматривая два типа трудовой мотивации, можно составить основные виды стимулирования (табл. 1).

Таблица 1

Виды стимулирования инструментального и профессионального типов мотивации

Виды стимулирования	Совмещение инструментального и профессионального типа трудовой мотивации
Денежные	Базовые – применимые (повышение должностного оклада; надбавки; премия; повышение в должности)
Организационные (содержание, условия и организация работы)	Нейтральные – базовые (автономия в работе; самоконтроль качества; свободный график; распоряжение ресурсами; участие в рабочих группах; участие в принятии решений)
Карьера, развитие	Применимые – базовые (возможность обучения за счет организации; повышение; карьерный рост; дополнительное приобретение навыков; дополнительное образование)
Участие в совладении и управлении	Нейтральные – применимые (премии по результатам; дивиденды; приобретение акций)

Проводя исследование среди молодых людей, уже закончивших обучение в Сибирском федеральном университете по специальности «Государственное и муниципальное управление», были получены следующие результаты: опрошено 48 человек – большинство из них не работают по специальности, т.к. имеют проблемы с трудоустройством, и не имеют опыта работы – 69 %. Молодые люди, приступившие к государственной службе как правило, недостаточно образованы – имеют дефицит практических и теоретических навыков. Трудовая деятельность для 83 % из них является первичной. Однако те, кто закончили ВУЗ и работают по специальности, не ориентируются на долговременную карьеру в государственных учреждениях: из них – 35 % желают перейти на другую работу, 28 % – имеют желание уйти в другую сферу деятельности, не связанную с государственной службой, 32 % – на данный момент

в поиске другой работы, и только 5 % молодых людей устраивает их место работы, и они видят перспективу в развитии карьеры (рис. 4).

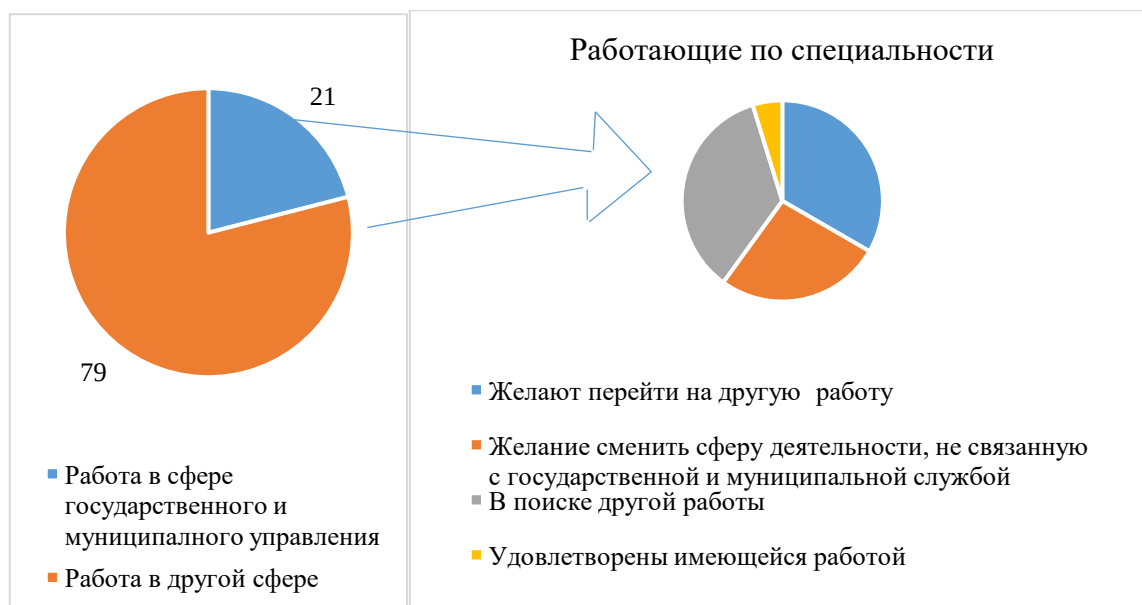

Рисунок 4. Результаты исследования молодых специалистов

Так, молодые государственные и муниципальные служащие, не обладают навыками, компетенциями, достаточными и необходимыми для реализации функций на замещаемых должностях, что отражает степень их готовности к работе. Профессиональный отбор молодых сотрудников на государственную службу проводится с помощью конкурса. Молодые служащие мотивированы на быструю карьеру вертикального типа, а в случае ее отсутствия на государственной или муниципальной службе – готовы к быстрой смене места службы или сферы деятельности в целом. Благодаря проведенному исследованию, удалось выделить основные «демотиваторы» данной профессии.

Во-первых, важным для молодого специалиста является развитие карьеры, личностное развитие. Еще, когда молодые люди задумываются о выборе профессиональной деятельности, они имеют определенные ценности, убеждения и мотивацию для дальнейшего развития в той или иной сфере. Для студентов, обучающихся на данном направлении, характерен профессиональный тип трудовой мотивации, а это значит, что одним из главных факторов является успешное продвижение и перспектива роста карьеры. Опрос уже работающих по специальности молодых людей показал, что перспективы на построение долгосрочной карьеры они не видят, поэтому молодые люди все чаще задумываются о смене работы или даже сферы деятельности.

Во-вторых, помимо отсутствия перспектив карьерного роста, к непривлекательным сторонам государственной и муниципальной службы молодые чиновники отнесли столкновение с рутинной работой, неудовлетворенность из-за неумения, непонятностью заданий, неправильной оценки своей роли, функций. Специалисты, работающие по специальности и желающие сменить место работы, указали данную причину, как одну из главных. Решение данной проблемы предполагает Указом Президента РФ № 601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». С помощью внедрения процедур адаптации персонала, а именно наставничества для государственных служащих, впервые принятых на государственную гражданскую службу можно помочь молодым специалистам сделать первые шаги в данной профессии и повысить у служащих стремление остаться в органах власти в течение длительного времени.

В-третьих, необходимо повысить и сделать значимым такой фактор мотивации, как «государственное служение народу». Именно благодаря этому фактору 40 % будущих чиновников выбрали данное направление профессии. Это мотивация, которая является специфической только для государственной и гражданской службы, она выражается в возможности служения обществу, другим людям и сознательной работе в пользу «общественного блага» в широком смысле. В частности, формой этой мотивации являются представления служащих о должном устройстве общества, сопереживание и сострадание другим и, наконец, готовностью жертвовать своими интересами в общественных интересах. Содержание понятия «общественное служение» в современном российском обществе требует существенной адаптации. Смысловой акцент на сопричастность высшей государственной власти оказывается более важным для служащих, чем, например, понятие «служение обществу». Это обеспечит закрепление молодых чиновников на государственной и муниципальной службе и повысит мотивацию к долгосрочному прохождению службы.

Библиографический список

1. Пресс конференция – круглый стол с Татьяной Нестеренко [Электронный ресурс] – URL: https://m.minfin.ru/ru/presscenter/?id_4=31816vyskazyvaniya_t.g.nesterenko_informatsionno_mu_agentstvu (дата обращения: 17.03.2019);
2. Официальный сайт министерства финансов Красноярского края – [Электронный ресурс] – URL: <http://minfin.krskstate.ru>;
3. Единый специализированный информационный ресурс «Профессиональное развитие госслужащих» – [Электронный ресурс] – URL: <https://edu.gossluzhba.gov.ru>;
4. В.И. Герчиков. Типологическая модель мотивации [Электронный ресурс] – URL: <https://tmconsult.ru/faq/tipologicheskaya-model-motivatsii-v-i-gerchikova.php> ;
5. Т. В. Кудрявцева, Т. В. Зеера. Исследование «Профессиональное становление личности» [Электронный ресурс] – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/osnovnye> ;

УДК 338.3

Фильченкова Е.О. Современные технологии менеджмента

Modern management technologies.

Фильченкова Е.О.

Студентка 1 курса магистратуры Российского нового университета

Filchenkova E.O.

Student of 1 course of Magistracy in Russian New University

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные информационные технологии в менеджменте, а также их функции и виды. На примере конкретных информационных систем показано как их внедрение влияет на управленческую деятельность компании. Сделан вывод об эффективности применения данных систем в российской практике, что значительно повышает распространение передового управленческого опыта.*

***Ключевые слова и выражения:** Менеджмент, информационные технологии, информационная система, трудовой процесс, программное обеспечение, информационное обслуживание, управленческое решение.*

***Abstract.** The article discusses modern information technology in management, as well as their functions and types. The example of specific information systems shows how their implementation affects the management of the company. A conclusion is drawn on the effectiveness of the use of these systems in Russian practice, which significantly increases the dissemination of advanced managerial experience.*

***Keywords:** Management, information technology, information system, labor process, software, information service, management decision.*

Эффективность управления компанией во многом зависит от наличия актуальной, достаточной, оперативной, надежной информации. Основой процесса управления является информация, поэтому качество и эффективность управления бизнесом во многом зависят от её свойств.

Управленческая информация включает в себя все сведения о том, что происходит внутри и за пределами компании. С помощью этой информации менеджер может своевременно реагировать на изменение ситуации и принимать обоснованные решения. Поэтому управленческая деятельность должна начинаться с изучения, сбора, накопления и обработки информации.

Информационное обеспечение менеджмента — это совокупность сведений о состоянии и динамике объекта управления, необходимых для принятия и реализации управленческих решений [3, с. 16].

Информация в настоящее время является важнейшим условием эффективной совместной работы и перспективного развития любой организации. На данный момент все сферы деятельности человека все больше нуждаются именно в информационном обслуживании. Ежедневная необходимость переработки значительных объемов информации

стала возможна благодаря информатизации на основе внедрения компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Единого научного определения информационных технологий (ИТ) не существует. Согласно определению ЮНЕСКО:

1. информационная технология — это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительная техника и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы.

2. В ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ Об информации, информационных технологиях и защите информации (ред. от 18.12.2018), наряду с другими определениями, дается такое: информационные технологии — процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. При этом под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Это конкретное и строгое определение, оно продиктовано потребностями информационного общества. Так, например, для использования закона в судебной практике определение должно быть точным и ясным [1, ст. 2].

Так как информационные процессы сопровождают любую человеческую деятельность в любые исторические периоды времени, то нужно признать, что и информационные технологии присущи трудовому процессу, как в области производства, так и в организационно-управленческой сфере, т.е. в менеджменте [4, с. 13].

К основным чертам современных ИТ можно отнести:

- дружелюбный интерфейс;
- интерактивный режим работы;
- постоянная информационная поддержка всех этапов рабочего процесса на основе интегрированной базы данных;
- возможность совместной работы на основе сетей технологий;
- безбумажная технология [3, с. 16].

Основные функции современных информационных технологий управления предприятиями изображены на рис. 1. При этом ставится задача не только отобрать и автоматизировать трудоемкие, регулярно повторяющиеся рутинные операции переработки большого количества данных, но и путем переработки данных получить принципиально новую информацию, которая необходима для принятия эффективных управленческих решений. [2, с. 224]

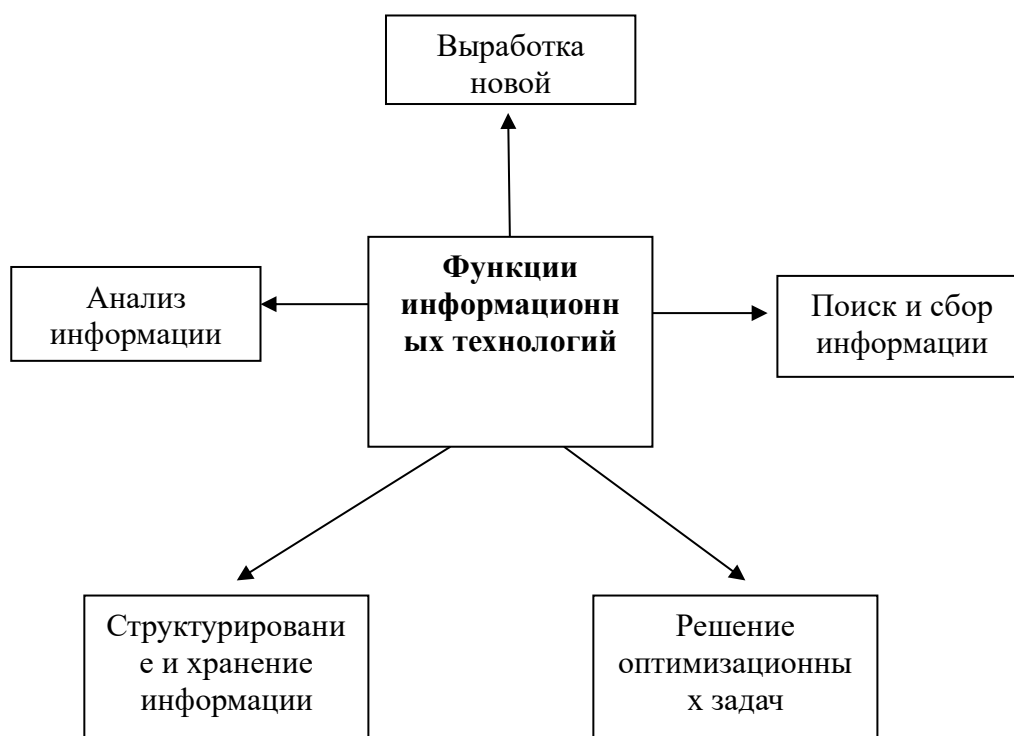

Рисунок 1. Основные функции современных информационных технологий

Информационная система — это взаимосвязанная совокупность средств, методов и персонала, используемых для хранения, обработки и выдачи информации в интересах достижения поставленной цели.

Множество задач, которые были решены с помощью ИС, привели к созданию большого количества разнородных систем, которые отличаются принципами проектирования и правилами обработки информации, встроенной в них.

В структуре информационных систем выделяют функциональную и обеспечивающую части.

Функциональные подсистемы автоматизируют выполнение определенных функциональных задач, например, это подсистема оперативного управления, подсистема материально-технического снабжения, подсистема сбыта и т.д. Обеспечивающая часть ИС включает в себя информационное, программное, техническое и организационное обеспечение:

- информационное обеспечение — это структурированная совокупность управленческих документов и их машинных носителей, применяемых для автоматизации управления;
- программное обеспечение — это комплекс программ, процедур и правил,

обеспечивающих обработку информации и решение задач;

- техническое обеспечение — это совокупность объединенных в сеть ЭВМ, сетевого оборудования и каналов связи;
- организационное обеспечение — это комплекс документов, регламентирующих деятельность специалистов при работе с информационной системой в соответствии со своими служебными обязанностями [3, с. 22].

Существует классификация ИС в зависимости от уровня управления.

Информационная система оперативного уровня поддерживает исполнителей, обрабатывая данные о сделках и событиях (счета, накладные, зарплата, кредиты, поток сырья и материалов). Информационная система оперативного уровня является связующим звеном между компанией и внешней средой.

Информационные системы специалистов поддерживают работу с данными и знаниями, повышают продуктивность и производительность работы инженеров и проектировщиков. Задача подобных информационных систем — интеграция новых сведений и помощь в обработке бумажных документов для организации.

Информационные системы уровня менеджмента используются работниками среднего управленческого звена для мониторинга, контроля, принятия решений и администрирования. Основными функциями этих информационных систем являются:

- сравнение текущих показателей с предыдущими;
- составление периодических отчетов за определенное время, а не выдача их по текущим событиям, как на оперативном уровне;
- обеспечение доступа к архивной информации и т.д.

Стратегическая информационная система — компьютерная информационная система, обеспечивающая поддержку принятия решений по реализации стратегических перспективных целей развития организации [5, с. 36].

Автоматизированная информационная система — это взаимосвязанная совокупность компьютерного и коммуникационного оборудования, программного обеспечения, лингвистических средств, информационных ресурсов, а также системного персонала.

Классификация автоматизированных информационных систем приведена на рис. 2.

Рисунок 2. Классификация автоматизированных информационных систем[3,с. 21].

Виды автоматизированных информационных систем:

1. Экономические информационные системы (ЭИС) предназначены для обработки информации разных уровней управления экономическими объектами. Среди них в зависимости от уровня в системе государственного управления выделяют ИС федерального, регионального и муниципального значения, в зависимости от области функционирования экономических объектов - ЭИС промышленно-производственной и непромышленной сферы.

2. Системы поддержки принятия решений (СППР) - это аналитические системы, предназначенные для изучения текущего состояния, прогнозирования, развития и оценки возможных вариантов поведения и развития на основе анализа данных. Такие системы базируются на современных технологиях баз данных, OLAP-технологиях, глубинном анализе и визуализации данных.

3. Информационно-вычислительные системы используются в качестве подсистем автоматизированных систем управления и СППР в том случае, если выработка управленческих решений должна опираться на сложные вычисления. Среди них можно выделить различные информационно-расчетные системы, САПР (системы автоматизированного проектирования) и т.д.

4. Информационно -справочные системы используются при необходимости сбора справочной информации, ее хранения, поиска или предоставления потребителям (например, информационно -справочная система Гарант) [3, с. 20].

Наиболее часто используются следующие информационно-управляющие системы:

1. Системы планирования ресурсов предприятия ERP (Enterprise Resource Planning).

Это класс интегрированных систем управления, представляющих собой унифицированную централизованную базу данных, единое приложение и общий пользовательский интерфейс для управления финансово-хозяйственной деятельностью. Они охватывают такие области деятельности предприятия, как планирование и прогнозирование, управление продажами, управление запасами, управление производством, закупками, финансами и пр. (ремонты, управленческая отчетность, консолидация).

2. Системы управления взаимоотношениями с клиентами CRM (Customer Relationship Management). Это класс систем управления внешними отношениями предприятия. Системы управления взаимоотношениями с клиентами CRM включают в себя методы управления, позволяющие повысить эффективность продаж. Данные системы обеспечивают управление взаимоотношениями компании с ее клиентами (заказчиками), партнерами, дилерами. Это средство для автоматизации работы отделов маркетинга, продаж и обслуживания клиентов, а также набор дополнительных сервисов в виде корпоративных порталов, call-центров, онлайн справочных бюро для клиентов, корпоративных баз знаний и пр.

3. Системы информационной поддержки аналитической деятельности BI (Business Intelligence). Эти системы являются хранилищем аналитических данных; они также включают в себя набор средств обработки информации.

Помимо вышеперечисленных систем в практике деятельности предприятий используются некоторые специальные системы.

1. Системы управления логистическими цепочками SCM (Supply Chain Management). При производстве сложных изделий, в состав которых входят комплектующие от разных поставщиков, для компаний важно оперативно запрограммировать поставку нужных деталей в нужном объеме и к нужному сроку. Иными словами, система обеспечивает процессы планирования и координации снабжения, транспортировки и складирования.

2. Системы планирования материальных потоков MRP (Material Requirements Planning). Это класс систем управления закупками, производством и сбытом материалов.

3. Системы управления человеческим фактором HRM (Human Resources Management), задачи которых — рекрутинг, управление и эффективное использование потенциала всех сотрудников предприятия. Эти системы обеспечивают информационную поддержку в процессе планирования карьеры и обучения, оценку персональных достижений и сводят данные о персонале.

Если в начале своего появления инструменты автоматизации обработки информации в основном применялись к существующим процедурам управления, ситуация в последнее время радикально изменилась. Информационные технологии становятся своего рода катализатором распространения передового управленческого опыта и современных управленческих технологий. В то же время они оптимизируют бизнес-процессы в соответствии с последними

достижениями в теории и практике управления.

Системы, гарантирующие внедрение новых технологий в управление информацией, активно внедряются в практику российских компаний. Благодаря высокому уровню развития информационных технологий в последнее десятилетие, Россия смогла сократить разрыв с развитыми странами в уровне информатизации экономики и общества.

В то же время внутренний уровень развития новых информационных технологий все еще значительно отстает от западных стран. В российской практике прогрессивные методики и технологии современного менеджмента еще не полностью разработаны, что препятствует полноценному развитию информационных технологий.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" / Документ предоставлен КонсультантПлюс. Дата сохранения: 28.05.2018. – ст. 2.
2. Гапоненко А. Л. Менеджмент: учебник для вузов / А. Л. Гапоненко; под общей редакцией А. Л. Гапоненко. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 398 с.
3. Майорова Е. В. Информационные технологии в менеджменте: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. В. Майорова; под редакцией Е. В. Майоровой. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 368 с.
4. Плехотникова М. А. Информационные технологии в менеджменте: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. А. Плехотникова, Ю. В. Вертакова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 326 с.
5. Романова Ю. Д. Информационные технологии в менеджменте (управлении): учебник и практикум для вузов / Ю. Д. Романова; под редакцией Ю. Д. Романовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 411 с.

СЕКЦИЯ 6. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.27

Гарафутдинов Р.В., Гурова Е.П. Методика верификации и сравнения моделей при моделировании и прогнозировании экономических временных рядов

A methodology of models verification and comparison in economic time series modeling and forecasting

Гарафутдинов Роберт Викторович,

аспирант кафедры информационных систем
и математических методов в экономике,

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Гурова Елена Павловна,

к.филол.н., старший преподаватель

кафедры журналистики и массовых коммуникаций,

Пермский государственный национальный исследовательский университет, аспирант,

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук

Garafutdinov Robert Viktorovich,

Postgraduate Student at the Department of

Information Systems and Mathematical Methods in Economics,

Perm State University

Gurova Yelena Pavlovna,

PhD., Senior Lecturer at the Department of Journalism and Mass Communications,

Perm State University,

Postgraduate Student,

Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Аннотация. Во многих научных работах при моделировании и прогнозировании экономических временных рядов для построения модели используется единственный произвольно выбранный фиксированный фрагмент ряда, на основании результатов моделирования которого автор делает выводы об использованной модели. В данной статье предложена методика верификации и сравнения моделей на основе метода скользящего окна, применение которой позволит многократно увеличить количество построенных моделей и, как следствие, получить более статистически значимые результаты их исследования.

Ключевые слова: временные ряды, статистические модели, прогнозирование, скользящее окно, перекрестная проверка.

Abstract. In many scientific works, when modeling and forecasting economic time series, a single randomly selected fixed fragment of the series is used to build the model, based on the modeling results of which the author draws conclusions about the model used. This article proposes a method for verifying and comparing models based on the sliding window method, the use of which will significantly increase the number of constructed models and, as a result, obtain more statistically significant results of their research.

Keywords: time series, statistical models, forecasting, window method, cross-validation.

Задача прогнозирования поведения экономических систем актуальна, поскольку способность получения предсказаний, сделанных с высокой точностью, расширила бы возможности управления инвестиционными рисками и увеличила доходность от вложений, например, в различные инструменты на финансовых рынках. Обзор современных подходов к решению данной задачи представлен в диссертационном исследовании Е.К. Кривоносовой [7]: так, среди наиболее популярных методов она выделяет фундаментальный анализ, технический анализ, статистический подход, к инструментам которого относит различные модификации авторегрессионных моделей, нейронные сети и т.д.

По мере увеличения производительности вычислительной техники растет интерес к использованию математических методов и моделей, разработанных с целью «схватывать» законы динамики исследуемых процессов и предсказывать тенденции их развития. Как правило, при прогнозировании поведения экономических систем объектом исследования являются временные ряды, одномерные и многомерные. В статьях И.Н. Колесникова [6], С.И. Семиохина [9] представлены обзоры методов прогнозирования временных рядов, которые пересекаются между собой. Авторы выделяют такие методы, как регрессионные модели, авторегрессионные модели, модели экспоненциального сглаживания, нейросетевые модели, модели на базе цепей Маркова, модели на базе классификационно-регрессионных деревьев.

Существует множество научных исследований, основанных на применении упомянутых моделей для моделирования и прогнозирования экономических временных рядов. С нашей точки зрения, к недостатку многих из них можно отнести то, что исследователи не уделяют достаточного внимания верификации своих моделей, проверке их прогностических способностей. Зачастую аппроксимация модели (далее будет использоваться термин «обучение», широко распространенный в такой области науки, как машинное обучение) осуществляется с использованием значений моделируемого показателя за фиксированный промежуток времени, и на основании тестирования модели (полученной ошибки прогноза) делается вывод о том, насколько данная модель хороша и пригодна для предсказания динамики процесса. При этом могут приводиться значения коэффициентов полученной модели, что наталкивает на мысль, что автор исследования предлагает использовать данную конкретную модель для прогнозирования рассматриваемого показателя.

Так, Т.С. Никифорова применяет модель Хольта-Винтерса для прогнозирования спроса на российском рынке легковых автомобилей, используя для обучения месячные данные за 2018 г. и предсказывая спрос на 12 месяцев 2019 г., в результате делает вывод, что данную модель можно применять для изучения динамики этого показателя на практике [8]. М.В. Даниловым в работе [3] предложен метод краткосрочного прогнозирования на основе выявления основной алгебраической последовательности в имеющихся данных, который он сравнивает с ARMA-моделью при прогнозировании суточных значений температуры на

фиксированном отрезке ряда и делает вывод, что в случае малого количество доступных данных «лучшим решением задачи является предлагаемый метод прогнозирования». О.А. Заяц тестирует три модели SARIMA различных порядков при моделировании объемов производства молока, ей сделан вывод об эффективности использования консолидированного прогноза этих моделей. При этом она в качестве недостатка метода отмечает, что «при добавлении к исходному ряду новой информации, необходимо корректировать модель. При этом значения порядков AR и MA процессов могут значительно измениться, что приведет к построению совершенно другой модели» [5].

Подобных научных работ, в том числе в сфере экономики, авторы которых обучают одну или несколько моделей с различными параметрами на некотором произвольно выбранном фиксированном интервале ряда значений показателя, зачастую также единственного, а затем обобщают полученные ими в ходе эксперимента результаты, достаточно много. Однако известно, что дискретные временные ряды, особенно экономические, финансовые, очень часто являются результатом нестационарного процесса. «Закономерности развития финансовых рядов постоянно меняются, причем, как показывает практика, эти изменения могут происходить очень быстро» [4]. При использовании математических моделей логичным выглядит их постоянное переобучение с учетом новых данных, потому что однократно обученная модель не может быть использована для экстраполяции значений показателя сколь угодно долго: заложенные в нее зависимости теряют актуальность. И может оказаться так, что модель, показавшая при предсказании отличные результаты на одном отрезке ряда, на другом отрезке того же ряда окажется несостоятельной, и результаты такого гипотетического эксперимента можно привести в качестве контраргумента успешным результатам авторов рассмотренных и подобных работ.

Существует так называемый «метод скользящего окна» (window method), который позволяет при наличии достаточно длинной предыстории значений показателя и длине обучающей выборки меньше длины этой предыстории строить большое количество моделей, охватывающих весь исследуемый временной ряд. Суть данного метода заключается в следующем. Пусть имеется ряд значений показателя длиной N . Пусть ширина «окна» составляет количество значений длиной n , а шаг скольжения – h значений (примем $h = 1$). Тогда первая модель обучается на интервале $[1; n]$, следующая модель – на интервале $[1 + h; n + h]$, третья на интервале $[1 + 2h; n + 2h]$, и так до конца ряда. Обучающая выборка для последней модели составит значения из интервала $[N - n + 1; N]$. Всего будет получено $N - n + 1$ моделей. Такое большое количество моделей нужно не для прогнозирования, а для верификации модели, проверки ее способности адекватно описывать изменчивые закономерности динамики ряда на протяжении всей его длины. Если ряд не совершенно случаен, имеет детерминированную составляющую (о чем говорит, например, гипотеза фрактального рынка, выдвинутая Б.

Мандельбротом [10]), то, по нашему мнению, процесс, который порождает данный ряд, должен описываться моделью выбранного типа с примерно одинаковой точностью в большинство моментов времени, то есть та или иная модель в среднем или хорошо описывает ряд, или плохо. Здесь необходимо сделать оговорку, что существуют различные кризисные ситуации, резкие скачки и падения значения показателя, поэтому говорить об абсолютной универсальности моделей не приходится. Каждую из полученных моделей следует использовать для прогнозирования на p шагов вперед. Величину точности всех прогнозов, оцененную с использованием некоторой метрики (например, MAE), имеет смысл усреднить, то есть определить математическое ожидание точности прогноза модели данного типа при прогнозировании показателя. Сущностно этот подход похож на метод перекрестной проверки (кросс-валидации), активно применяемый в машинном обучении, позволяющий для проверки модели использовать как можно больше информации на основе имеющейся выборки данных.

Метод скользящего окна при моделировании в том или ином виде был использован, например, А.Д. Аганиным при сравнении моделей GARCH, ARFIMA и HAR-RV в работе [1], а также одним из авторов данной статьи при сравнении моделей ARIMA и ARFIMA в работах [2], [10].

Нами предлагается алгоритм методики верификации и сравнения моделей при исследовании экономических временных рядов, основанный на методе скользящего окна. Он включает следующие шаги.

1. Отобрать показатель для моделирования его динамики.
2. Выполнить предварительную обработку данных: избавиться от единичных пропусков путем интерполяции, в случае наличия последовательности пропущенных значений отсечь содержащий ее фрагмент ряда.
3. Выбрать границы ряда для исследования.
4. При необходимости выполнить трансформацию данных (например, преобразование ряда к его логарифмическим или нетто-доходностям).
5. Определить следующие параметры: n – ширина окна; h – шаг скольжения; p – длина прогноза.
6. Выбрать метрику для оценки качества прогнозирования.
7. Для каждого фрагмента ряда длиной n : обучить модель или несколько моделей в случае их сравнения; проверить адекватность моделей (возможность использования их для прогнозирования); если не удалось получить адекватные модели каждого типа, перейти к следующему фрагменту ряда; построить прогноз на h шагов вперед; оценить качество прогноза каждой модели при помощи выбранной метрики; сдвинуть левую границу окна на h значений вперед.
8. Вычислить средние значения метрик для модели каждого типа.

Данный алгоритм в виде блок-схемы представлен на рисунке 1. Руководствуясь блок-схемой, исследователь может реализовать алгоритм на языке программирования высокого уровня, таком как Python, R или внутренний язык пакета прикладных программ для инженерных вычислений MATLAB.

Полученная усредненная метрика (или набор метрик) позволят судить о качестве исследуемых моделей и сравнивать их между собой с более высокой степенью достоверности, чем использование фиксированных фрагментов ряда.

Таким образом, предложена методика верификации и сравнения моделей на основе метода скользящего окна, которую можно использовать при моделировании и прогнозировании экономических временных рядов. Ее применение позволит многократно увеличить количество построенных моделей и, как следствие, получить более статистически значимые результаты их исследования.

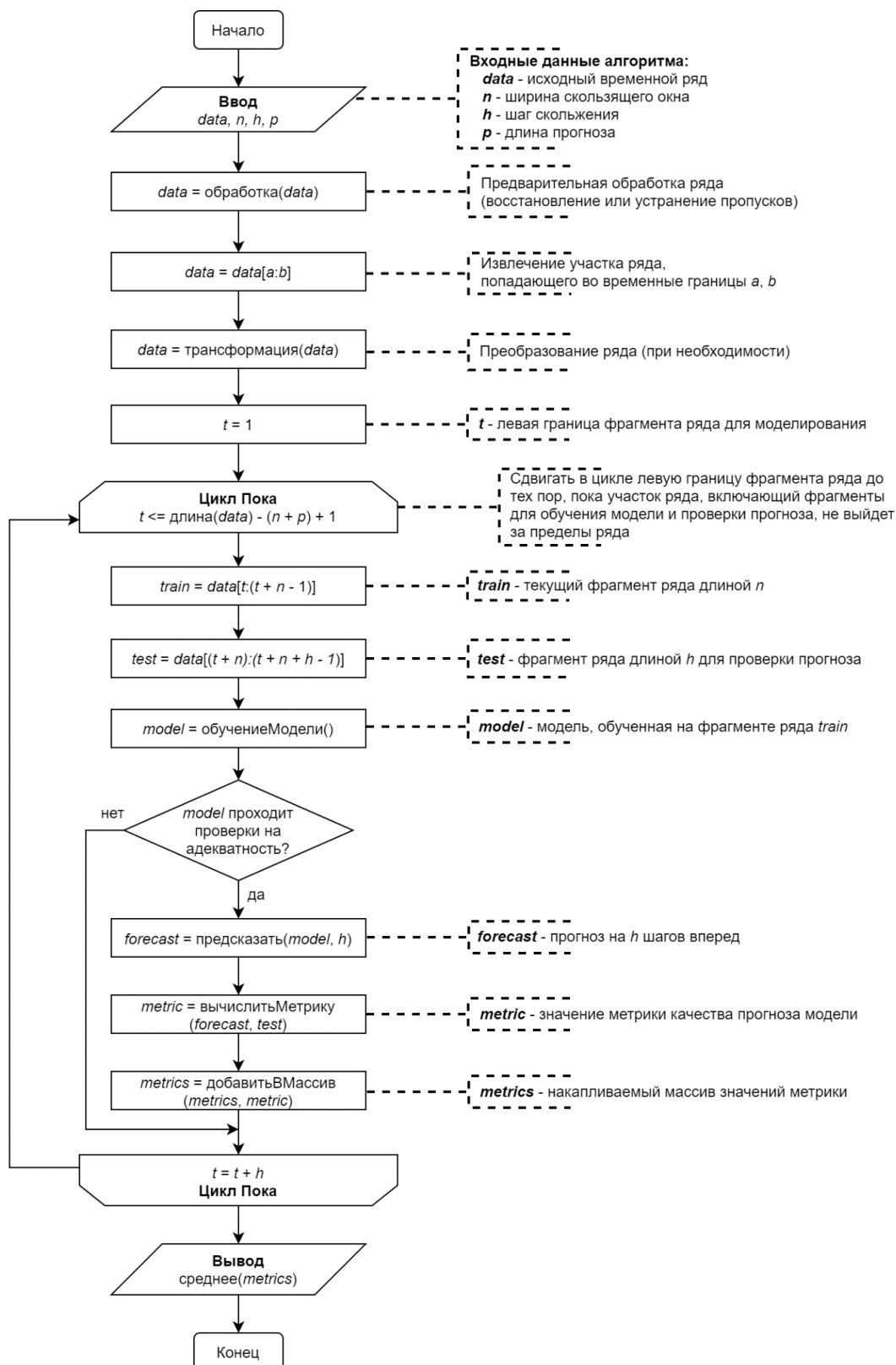

Рисунок 1. Алгоритм верификации и сравнения моделей

К недостаткам разработанной методики можно отнести следующее:

- для реализации алгоритма необходимо владение навыками программирования;
- не всегда выбранная среда разработки имеет библиотеки для построения моделей необходимого исследователю класса, в то время как прикладные статистические/эконометрические пакеты могут иметь возможности построения таких моделей, но не давать возможности применить предложенную методику;
- построение множества моделей вместо одной или небольшого их числа может существенно увеличить время, затраченное вычислительной техникой на выполнение расчетов.

Библиографический список

1. Аганин А.Д. Сравнение GARCH и HAR-RV моделей для прогноза реализованной волатильности на российском рынке // Прикладная эконометрика. – 2017. – Т. 48. – С. 63–84.
2. Гарафутдинов Р.В. Применение моделей с долгой памятью для прогнозирования динамики фондового индекса // Математика и междисциплинарные исследования – 2018. Материалы Всеросс. науч.-практ. конф. молодых ученых с международным участием, 14–19 мая 2018 г. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2018. – С. 158–161.
3. Данилов М.В. Краткосрочное прогнозирование временных рядов на основе эволюционных алгоритмов // Прикладная математика и вопросы управления. – 2019. – №2. – С. 84–100.
4. Демин А.В., Витяев Е.Е. Финансовые временные ряды: прогнозирование и распознавание нарушений динамики // Доклады Всероссийской конференции ЗОНТ-2009 («Знания – Онтологии – Теории»), 22–24 октября 2009 г. – Новосибирск: ИМ СО РАН. – 2009. – С. 79–86.
5. Заяц О.А. Прогнозирование объемов производства молока на основе сезонной ARIMA-модели // Фундаментальные исследования. – 2019. – №6. – С. 61–66.
6. Колесников И.Н. Прогнозирование временных рядов посредством привязки событий // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2019. №7(4). – URL: https://moit.vivt.ru/wp-content/uploads/2019/11/Kolesnikov_4_19_1.pdf (дата обращения: 19.04.2020). DOI: 10.26102/2310-6018/2019.27.4.039.
7. Кривоносова Е.К. Разработка методов прогнозирования и анализа кредитных и инвестиционных рисков с применением фрактальных и мультифрактальных характеристик: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.13. – Пермь. – 2015. – 167 с.
8. Никифорова Т.С. Анализ временных рядов при исследовании различных явлений и процессов // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. – №8. URL: <http://dnevniknauki.ru/images/publications/2019/8/economy/Nikiforova.pdf> (дата обращения: 19.04.2020).
9. Семиохин С.И. Обзор современных подходов к прогнозированию временных рядов // Молодежный научно-технический вестник. – 2017. – №12. – URL: <http://ainsnt.ru/file/out/863967> (дата обращения: 19.04.2020).
10. Симонов П.М., Гарафутдинов Р.В. Моделирование и прогнозирование динамики курсов финансовых инструментов с применением эконометрических моделей и фрактального анализа // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 2. С. 268–288. doi: 10.17072/1994-9960-2019-2-268-288.

СЕКЦИЯ 7. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.14

Асяева Э.А., Челухина Н.Ф. Китайская экономика после короновируса

The Chinese economy after the coronavirus

Челухина Наталья Федоровна

д.э.н., профессор

кафедры «Финансовые рынки»

ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Асяева Эльмира Ахметшаевна

к.э.н., доцент кафедры «Финансовые рынки»

ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова

Tchelukhina N.F.

Grand PhD in Economic sciences, professor,

Department of Financial markets

Plekhanov Russian University of Economics

Asyaeva E.A.

Ph.D., Associate Professor,

Department of Financial markets

Plekhanov Russian University of Economics

Аннотация. Китайская Народная Республика является второй страной после Соединенных Штатов Америки по показателю экономического уровня развития за 2019 год. Китайская экономика является драйвером в мировом пространстве и если возникнет непредвиденная ситуация, как распространение эпидемии до этого неизвестного короновируса, то последствия могут быть существенными не только для Китая, но и для всего мирового пространства.

Ключевые слова: короновирус, эпидемия, финансовый рынок, валютный рынок, ВВП.

Abstract. The People's Republic of China is the second country after the United States of America in terms of economic development level for 2019. The Chinese economy is a driver in world space and if an unforeseen situation arises, such as the spread of an epidemic before this unknown coronavirus, then the consequences can be significant not only for China, but for the entire world space.

Keywords: coronavirus, epidemic, financial market, foreign exchange market, GDP.

Современный Китай представляет собой одну из стран с самой развитой и динамично развивающейся экономикой. Политика реформ и стремление к открытости привела страну к существенным достижениям в различных отраслях государства. На протяжении последних десятилетий руководство страны делало акцент на экономический рост, игнорируя при этом социальные интересы общества, что в свою очередь, привело к нарастанию социальной дифференциации, отставанию сферы общественных услуг от стран-лидеров. Также важнейшим отрицательным последствием от быстрой индустриализации Китая, можно назвать существенное загрязнение окружающей среды, и как следствие увеличение смертности населения.

Быстрорастущая экономика Китая прошла мировой финансовый кризис 2008–2009 годов с замедлением роста, но без глубокого падения макроэкономических показателей, вернувшись к докризисным темпам прироста ВВП уже в 2010 году. Тем не менее, среднегодовой темп прироста экономики снизился с 10,8% в 2000–2007 годах до 7,9% в 2008–2018 годах, что повлияло на динамику развития мировой экономики в посткризисные годы (табл.1).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Китая, 2009-2019 гг¹⁵

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП реальный, % к пред. Году	9,2	10,6	9,5	7,9	7,8	7,3	6,9	6,7	6,9	6,6	6
ВВП номин., трлн.дол. США	5,1	6,1	7,5	8,6	9,6	10,5	11,2	11,2	12	13,5	14,2
ВВП на душу населения по ППС, тыс. дол. США	8,6	9,4	10,3	11	11,9	12,7	13,5	14,3	15,2	16,1	7,7
Норма накопления, % ВВП	46,3	47,9	48	47,2	47,3	46,8	44,7	44,1	44,4	44,2	44
Среднегодовая инфляция %	-0,7	3,3	5,4	2,6	2,6	2,0	1,4	2,0	1,6	2,2	5,2
Импорт (товары и услуги), прирост %	2,2	19,9	17,7	6,6	10,6	7,8	-0,5	4,7	7,1	8,2	6,2
Экспорт (товары и услуги), прирост %	-11,3	25,6	14,6	5,9	8,8	4,3	-2,2	1,1	9,3	5,5	5
Безработица %	4,3	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,1	4,0	3,9	4,0	3,62
Население, млрд.чел	1,33	1,34	1,35	1,35	1,36	1,37	1,37	1,38	1,39	1,4	1,4
Госдолг, % ВВП	34,3	33,7	33,6	34,3	37	39,9	41,1	44,2	47	50,1	50,5

В последнее время, принято считать, что центром экономического роста в мировой системе стала Восточная Азия, с крупнейшим государством в составе - Китаем. Китайская экономика занимает лидирующие позиции и среди развивающихся стран, а так же среди развитых. Средние темпы роста ВВП Китая составляют 9,8%, что свидетельствует о динамичном развитии.

Важнейшими инструментами реализации стратегии развития экономики и обеспечения стабильного экономического роста являются:

- аграрная реформа, обеспечивающая сельскому хозяйству дополнительные возможности по производству своей продукции и дальнейшей реализации ее;
- стимулирование мелкого и среднего бизнеса, в первую очередь функционирующего в сфере торговли и сфере услуг;

¹⁵ Составлено на основе информации из Бюллетени о мировых тенденциях в экономике [Электронный ресурс] режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf> и информации на статистическом портале [Электронный ресурс] режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

- привлечение иностранного капитала и развитие экспортного производства, посредством создания специальных экспортных зон с продвинутой производственной инфраструктурой и налоговыми льготами;
- государственный контроль в следующих секторах: финансовый, промышленность, транспортный сектор, система социального обеспечения.

После начала проведения политики реформ и открытости Китай стал всесторонне развивать торговлю с иностранными государствами и установил торговые отношения с подавляющим большинством стран и районов мира¹⁶.

Такая тенденция и в дальнейшем могла сохраниться, если бы не коронавирус, проявившийся по информации в СМИ, 17 ноября в провинции Хубэй¹⁷, и в дальнейшем распространившийся до масштабов «пандемии», по мнению Всемирной Организации Здравоохранения.

В этот период, конечно, ни один специалист не мог предположить каких масштабов достигнет коронавирусная инфекция и сколько государств пострадает от нее.

Многие эксперты, для оценки сложившейся ситуации могли основываться примером эпидемии атипичной пневмонии в 2002 году, которая также пошла из Китая, и которая была выявлена в 29 странах и забрала около 800 жизней. Экономика поднебесной тогда пострадала совсем несущественно и смогла быстро вернуть прежние позиции на рынке. Именно похожего сценария и ожидали с современным вирусом COVID-19. Но, к сожалению, ожидания экспертов не оправдались, и инфекция набрала небывалых масштабов и распространилась по всему миру.

Распространение COVID-19 в Китае оказало существенное воздействие на китайскую экономику, а следовательно последовали и колебания на мировом экономическом пространстве. В первую очередь на вирус отреагировали фондовые биржи наиболее крупных китайских городов, а именно Гонконга и Шанхая. В связи с нарастающей паникой в начале 2020 года, было принято решение о временном закрытии фондовых бирж.

По оценке аналитиков *ИИГ*, в 2020 году прирост ВВП может опуститься до 5,6%. Китайская академия наук не исключает падения ниже 5%¹⁸.

Ситуация с эпидемией коронавируса уже существенно отразилась на экономике Китая, потери в первом квартале 2020 года оцениваются почти в 1 триллион юаней (143,1 миллиарда долларов) или около 1% от ВВП страны.¹⁹

¹⁶: Современный Китай и его роль в мировой экономике [Электронный ресурс] режим доступа: <http://finuni.ru/sovremennyy-kitay-i-ego-rol-v-mirovoy-ekonomike/>

¹⁷ Fitch вычислило влияние вспышки коронавируса на экономику Азии [Электронный ресурс] режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e303fae9a7947cc5bfd73b7>

¹⁸ В. Катасонов О влиянии коронавируса на экономику и отношения Китай-США\\Фонд стратегической культуры (электронное издание) [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2020/02/01/o-vlijanii-koronavirusa-na-ekonomiku-i-otnosheniya-kitaj-us-50028.html>

¹⁹ Эксперт рассказал, сколько теряет экономика Китая из-за коронавируса [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ria.ru/20200217/1564854827.html>

Больше всего могут пострадать в данной ситуации сфера общественного питания и туристический бизнес. Доходы от туризма в регионе могут упасть, так как люди сокращают свои планы поездок в ответ на повышенный риск для здоровья. Если говорить об Азиатском регионе, то больше всего могут пострадать страны, которые имеют большой туристический поток, такие как Таиланд, Сингапур и Вьетнам. В Таиланде, к примеру, доля туристического дохода составляет около 11% ВВП. Среди всех туристов Таиланда и Вьетнама, четвертую часть занимают китайские отдыхающие.

Естественно, финансовый рынок мгновенно реагирует на сложившуюся ситуацию с коронавирусом. Волатильность рынка акций в регионе выросла, но рынки валют и облигаций были спокойными. Хотя обменные курсы обесценились по отношению к доллару США, это неудивительно, учитывая тенденцию к совместному движению с юанем.

Коронавирус уже оказал существенное воздействие на мировую экономику, и в будущем ожидается рецессия – падение объемов производства и темпов экономического роста соответственно во многих развитых странах мира, таких как: Китай, США, Италия, Испания и Франция.

В условиях распространения вируса COVID-19 в Китае многие заводы приостановили деятельность. В Китае приготовились к тому, что по итогам года экспорт упадет на 10 процентов²⁰

По оценкам экспертов Bloomberg, Китай столкнулся с первым квартальным экономическим спадом за последние десятилетия.

Начиная с 1976 года, ВВП Китая сократился на 6,8% за первый квартал 2020 года, по данным Национального бюро статистики КНР²¹.

Вместе с тем, по данным за март, экономика КНР показала следующие показатели: промпроизводство упало на 13,5%, инвестиции – на 16,1%, розничные продажи – на 15,8%. Уровень безработицы составил 5,9%, что меньше на 0,3% февральского показателя²².

Китай – крупнейший потребитель сырья и ресурсов, чей экономический рост отражается на многих экономиках мира. Сокращение объемов производимой продукции в период пандемии оказывает непосредственное воздействие на спрос экспортируемых ресурсов, и естественно отражается на цене, что в свою очередь ведет к сокращению доходов иностранных компаний и поступлений в государственный бюджет. Следовательно, обратная ситуация также способна оказывать негативный эффект: приостановка поставок комплектующих из Китая, а также падение китайского фондового рынка несомненно

²⁰ По китайской экономике ударила вторая волна коронавируса [Электронный ресурс] – режим доступа <https://lenta.ru/news/2020/03/27/volna/>

²¹ «ВВП Китая рухнула на рекордные 7% из-за коронавируса» [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2020/5e9931b09a794736e1a18bdf>

²² «ВВП Китая рухнула на рекордные 7% из-за коронавируса» [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2020/5e9931b09a794736e1a18bdf>

способствует ослаблению, к примеру, экономики США, что мы можем наблюдать уже. По оценке Goldman Sachs, экономику США ждет спад на 5% во втором квартале.

Ограничительные меры, применяемые руководством КНР, в условиях распространения коронавирусной инфекции, привели к сокращению большей части производства. Индекс Caixin/Markit Manufacturing (PMI) упал более чем на 20% в феврале, до рекордного минимума в 35,7. Совсем незначительное падение наблюдается в сферах: продажи автомобилей сократились на 8%, по сравнению с прошлым годом, и сокращение объема покупок мобильных телефонов на 7%. Тем не менее, есть отрасль пассажирских внутренних перевозок, которая сократилась аж на 40%²³.

Можно с полной уверенностью сказать, что даже небольшой экономический спад в Китае способен усилить волатильность глобального нефтяного рынка, что повлечет за собой понижение курса рубля и увеличение инфляционных рисков.

Воздействие ослабления китайской экономики на российский рынок можно наблюдать в стремительном падении курса рубля за последний месяц. Девальвация рубля в максимуме составила 30% (курс ЦБ на 20.03 — 80,15 руб./дол. с уровня 61.23 — 10 января). В современных реалиях динамика курса валют будет определяться действующими ценами на нефть.

Российский бюджет формируется на основе показателя рублевой цены на нефть 2785 рублей из прогнозной цены нефти \$42,40 и курса доллара 65,70 руб./дол. Естественно, что существенные отклонения от ориентировочных показателей может оказывать катастрофическое воздействие на все сектора экономики России²⁴.

В начале 2020 года активно обсуждались три возможных сценария развития событий в мире под воздействием коронавируса:

1. Оптимистичный сценарий, предполагающий, что от коронавируса пострадает только китайская экономика, и то незначительно, и в скором времени Китай вернет упущенные позиции на рынке. Как мы можем наблюдать, совсем не оправдался данный сценарий.
2. Более реалистичный сценарий предполагает, что многие страны победят распространение коронавирусной инфекции в скором времени. Потери этих стран будут гораздо существеннее, чем в Китае, по причине менталитета и

²³ «Коронавирус заразил экономику Китая» [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3245446>

²⁴ Коронавирус как «черный лебедь», мир накануне нового мирового кризиса [Электронный ресурс] – режим доступа https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/20/koronavirus_kak_chernyi_lebed_

самодисциплины граждан европейских стран. При данном сценарии мировая экономика начнет свое восстановление примерно в третьем квартале.

3. Пессимистический сценарий предполагает, что эпидемия коронавируса и следовательно ограничительных мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции продлится вплоть до осени текущего года. Такой вариант развития событий может повлечь за собой глубокий экономический кризис, с явным падением цен на нефть из-за стагнации туристической отрасли в том числе.

На основе повсеместной паники мы можем наблюдать дорожание золота, падение цен на нефть, медь, никель и другие промышленные металлы. Пока это ограниченные движения, но они могут стать трендом, если властям Китая не удастся эффективно и своевременно справиться с ситуацией. Или хотя бы прояснить происходящую ситуацию для сокращения фактора неопределенности, ведь не так страшна новая эпидемия коронавируса в Китае, как сопровождающая ее неопределенность. В конце концов, это не первая и не последняя эпидемия в мире.

Библиографический список

1. Бюлетень о мировых тенденциях в экономике [Электронный ресурс] режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/20890.pdf>
2. В. Катасонов О влиянии коронавируса на экономику и отношения Китай-США\\Фонд стратегической культуры (электронное издание) [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2020/02/01/o-vlijanii-koronavirusa-na-ekonomiku-i-otnoshenija-kitaj-us-50028.html>
3. «ВВП Китая рухнула на рекордные 7% из-за коронавируса» [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.rbc.ru/economics/17/04/2020/5e9931b09a794736e1a18bdf>
4. Коронавирус как «черный лебедь», мир накануне нового мирового кризиса [Электронный ресурс] – режим доступа https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/20/koronavirus_kak_chernyi_lebed_
5. «Коронавирус заразил экономику Китая» [Электронный ресурс] – режим доступа <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3245446>
6. По китайской экономике ударила вторая волна коронавируса [Электронный ресурс] – режим доступа <https://lenta.ru/news/2020/03/27/volna/>
7. Современный Китай и его роль в мировой экономике [Электронный ресурс] режим доступа: <http://finuni.ru/sovremennyy-kitay-i-ego-rol-v-mirovoy-ekonomike/>
8. Эксперт рассказал, сколько теряет экономика Китая из-за коронавируса [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://ria.ru/20200217/1564854827.html>
9. Fitch вычислило влияние вспышки коронавируса на экономику Азии [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e303fae9a7947cc5bfd73b7>

УДК 339

Сидоров В.П. Устойчивость международных экономических отношений

The sustainability of international economic relations

Сидоров Валерий Петрович,

кандидат географических наук,

доцент кафедры географии, картографии и геоинформатики,

Удмуртский государственный университет

Sidorov V.P.

Candidate of geographical sciences, Associate Professor,

Department of Geography, Cartography and Geoinformatics

Udmurt State University

***Аннотация.** Международные экономические отношения представляют собой важнейший компонент мирового хозяйственного комплекса. Вместе с национальными хозяйствами стран мира они образуют мировую экономику. В условиях современной пандемии международные экономические отношения показывают свою неустойчивость.*

***Ключевые слова:** мировая экономика, международные экономические отношения, устойчивость*

***Abstract.** The international economic relations are an essential component of the global economic complex. They form the world economy together with the national economies of the countries of the world. In a modern pandemic, international economic relations are showing their instability.*

***Keywords:** world economy, international economic relations, sustainability*

Международные экономические отношения (МЭО) (вместе с политическим, правовыми, дипломатическими, культурными и др.) являются одной из разновидностей всего комплекса международных отношений. МЭО представляют собой важнейший компонент мирового хозяйственного комплекса. Вместе с мировым хозяйством они образуют то, что принято называть «Мировая экономика». Представляя собой, по сути, «кровеносную систему» мирового хозяйства МЭО позволяют реализовать все выгоды международного географического разделения труда, определить оптимальное место национальных экономик на мировом рынке. Поскольку реализуются МЭО на мировом рынке, постольку система их начала активно развиваться в конце 80-х – начале 90-х годов XX века, когда в пространство мирового рынка вошли экономики бывших социалистических стран.

Можно выделить 7 форм МЭО:

1. Международная торговля товарами.
2. Международная торговля услугами.
3. Международное движение капитала.
4. Международные валютные отношения.
5. Международное производственное сотрудничество.
6. Международные научно-технические связи.

7. Международная миграция рабочей силы.

Устойчивость международных экономических отношений была вынуждена проходить проверку на прочность, начиная с конца 90-х годов XX века, когда началась череда «розовых» революций. Однако в то время удар пришелся, главным образом, по индустрии туризма стран «ближнего Востока» [2].

В середине первой четверти XXI очередная волна политических катаклизмов, вызванных событиями на Украине и в Сирии, торговой войной между США и Китаем, активизировали санкционное давление одних стран на другие. Подобное давление, в свою очередь, оказало негативное влияние на международную торговлю товарами и, в меньшей степени, на международное движение капитала [3].

Ну и, наконец, конец 2019 – начало 2021 года – пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Пандемия – форс-мажор – удар ее по МЭО оказался неожиданным и поэтому особенно чувствительным.

Насколько устойчивыми к этому удару оказались разные формы МЭО?

1. Международная торговля товарами.

В 2017–2019 гг. объем международной торговли был относительно стабильным, колеблясь в границах 30 – 34 трлн.\$. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) выпустила свой ежегодный статистический справочник за 2019 год, в котором она оценивает динамику мировой торговли товарами в 2019 году в -2,4% после почти 10-процентного роста в 2018 году.

В начале весны 2020 г. в различных источниках появилась информация, что валовой внутренний продукт Китая из-за остановки производств по причине коронавирусной пандемии сократился на 13-15%. Если учесть, что доля Китая в валовом мировом продукте составляет более 18%, а в мировой торговле – 12%, то только лишь за счет «поднебесной» международная торговля товарами сократится на 8%. И это без учета других стран.

В структуре международной торговли товарами топливная продукция составляет 24%. Падение цен на энергоносители из-за сокращения производства существенно понизят ценовые показатели торговли.

2. Международная торговля услугами.

Объем международной торговли услугами в последние годы постоянно рос. И превысил 5 трлн.\$. В настоящее время эта сфера переживает даже не падение, а настоящий обвал. Тем более, если учесть, что в ее структуре 26-27% составляют туристские услуги, а 18-19% – транспортные услуги. Travel Daily Media [1] решил огласить список государств, которые максимально связаны с туризмом и, соответственно, больше всего испытают негатив от «замирания» этой сферы в мире. «Эксперты проанализировали количество рабочих мест в

туристической отрасли порядка 117 странах мира. И так, по данному показателю Бангладеш сильнее всего ощутит на себе коллапс мирового туризма (на 1 туриста 9 рабочих мест). Затем расположились Индия и Пакистан (на 1 туриста 2 рабочих места). Затем идут такие страны как Венесуэла, Ливия, Норвегия, Филиппины, Мадагаскар и Эфиопия» [1].

3. Международное движение капитала.

Безусловно, объемы его сократятся, но заметно это станет через какое-то время

4. Международные валютные отношения.

Первыми изменения в этой сфере заметили страны, в значительной степени ориентирующиеся на пополнение бюджета за счет средств, полученных от продажи на мировом рынке энергоносителей. Падение цен на нефть повлекли за собой резкое снижение курса национальных валют этих стран. В том числе и российского рубля.

5. Международное производственное сотрудничество.

Эта сфера МЭО довольно консервативна (в хорошем смысле слова). Поэтому менее подвержена резким изменениям мировой экономической конъюнктуры. И быстро восстановит свое функционирование в рамках, в первую очередь, интеграционных группировок (Европейского Союза, Таможенного Союза и др.).

6. Международные научно-технические связи.

Первые две разновидности международных научно-технических связей: торговля научно-техническими знаниями и международное техническое содействие, скорее всего, будут осуществляться в прежнем объеме.

Осуществление международных проектов в ближайшее время резко замедлится или даже приостановится.

Еще более непредсказуемой остается четвертая разновидность – обучение иностранцев. В настоящее время число иностранных студентов в мире оценивается в 4 млн. человек, из которых обучаются: в США – 19%; Великобритании – 11%; Австралии и Франции – по 6% (в России – более 4%). В большинстве стран учебные заведения закрыты на карантин. Речь нередко идет о досрочном завершении учебного года. В любом случае иностранные студенты не могут ни продолжать учебу, ни вернуться на родину, границы которой наверняка также закрыты.

7. Международная миграция рабочей силы.

«Международных» мигрантов насчитывалось:

- в 1960 г. – 75 млн.

- в 1970 г. – 81 млн.
- в 1980 г. – 99 млн.
- в 1990 г. – 155 млн.
- в 2000 г. – 177 млн.
- в 2005 г. – 191 млн.
- в 2010 г. – 214 млн.
- в 2013 г. – 232 млн.
- в 2019 г. – 272 млн.

В мире насчитывается более 270 миллионов иностранных (внешних) мигрантов.

В т.ч.: в США – почти 50 млн., в Саудовской Аравии, Германии и России – примерно по 12 млн.

Пандемия не только закрыла для них границы, но и карантином лишила возможности зарабатывать деньги (так нужные их семьям) в стране пребывания.

Помножим это на зачастую правовую незащищенность или вообще бесправие гастарбайтеров (особенно – незаконных) и получим многомиллионную опасную «горючую смесь», накаляющуюся с каждым безработным днем.

Таким образом, вся система международных экономических отношений, показала свою неустойчивость к глобальным катаклизмам.

В то же время, система МЭО по причине своей «необходимости» безусловно быстро восстановится в прежнем объеме.

Библиографический список

1. Оглашен список стран, чей туризм пострадает больше всех от пандемии
Режим доступа: https://turako.ru/oglashen-spisok-stran-chey-turizm-postradaet-bolshe-vseh-ot-pandemii/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
2. Сидоров В.П. Геополитические конфликты и туризм // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Республика Абхазия, г.Пицунда, 13-16.04.2016. – Краснодар: Кубанский го. ун-т, 2016. – С.56-59.
3. Сидоров В.П. Геополитические конфликты: дезинтеграция и интеграция в Евразии // Россия и ее регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. гонф. в рамках VIII ежегод. Науч. Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. – Пермь: ПГНИУ, 2017. – С. 163–166.

УДК 33

Старостина У.Я. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Узбекистан и России в рамках ШОС

Trade and economic cooperation of the Republic of Uzbekistan and Russia in the framework of the SCO

Старостина Ульяна Яковлевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой и национальной экономики
Всероссийской академии внешней торговли

Starostina Ulyana Yakovlevna

Ph.D., Associate Professor,
Department of international and national economics
Russian Foreign Trade Academy

Аннотация. Проводимые правительством реформы экономики Узбекистана, демонстрирует свою эффективность, рост ВВП составляет более 5 % в год. Россия является важнейшим стратегическим партнером Республики, занимает второе место, как торговый партнер и лидирует в качестве инвестора. В статье выявлены проблемы, тормозящие развитие экономики Узбекистана, и даны предложения по расширению торгового и инвестиционного взаимовыгодного сотрудничества в рамках ШОС.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, инвестиционное сотрудничество, индекс коррупции, прямые иностранные инвестиции, торговое сотрудничество, реформирование экономики, экспортно-импортные операции, Шанхайская Организация Сотрудничества

Abstract. The reforms of the economy of Uzbekistan carried out by the Government are demonstrating their effectiveness; GDP growth is over 5% per year. Russia is the most important strategic partner of the Republic, takes the second place as a trading partner and is a major investor. The article identifies problems that impede the development of the economy of Uzbekistan, and offers to expand trade and investment mutually beneficial cooperation within the SCO.

Keywords: foreign trade turnover, investment cooperation, corruption index, foreign direct investment, trade cooperation, economic reform, export-import operations, Shanghai Cooperation Organization

Республика Узбекистан обладает огромным ресурсным потенциалом, обеспечена природным газом, ураном, золотом и другими полезными ископаемыми, является одной из крупнейших в мире производителей хлопка. Правительство инициировало амбициозную программу проведения рыночных реформ для поддержания устойчивого экономического роста, децентрализации экономики и создания рабочих мест. В стране была разработана Стратегия развития Республики Узбекистан на 2017 - 2021 годы, инвестирование которой было запланировано на сумму 16,9 трлн сумов и 8,1 млрд долл. США, причем в 2018 году уже было реализовано 76 тысяч проектов на сумму 21 трлн сумов и 1 млрд долл. США [3]. Для привлечения инвестиций в модернизацию экономики был создан Фонд прямых инвестиций в 2019 году с капиталом в размере 1 млрд долл. США.

В стране отмечается высокий уровень централизации государственной власти, что отражает индекс коррупции - 158 позиция из 180 экономик [16], однако политические риски в Республике снизились с 6 до 4 баллов (рисунок 1).

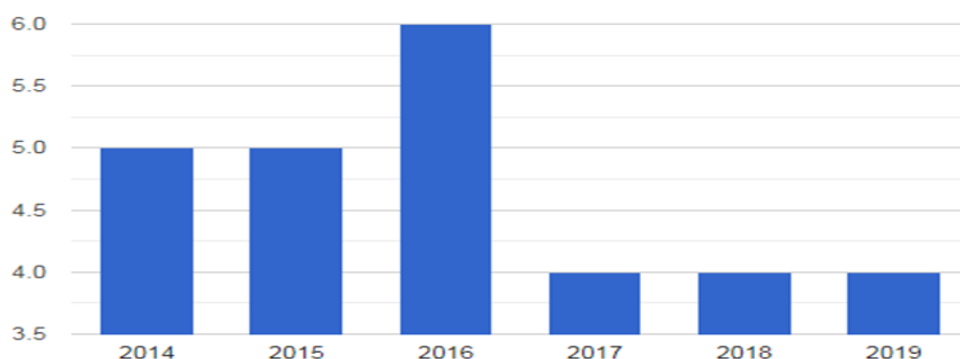

Рисунок 1. Оценка политического риска за 2014-2019 годы

Источник: [18]

В 2014 году был принят Закон об открытости деятельности органов государственной власти и управления, предусматривающий общественный доступ к регулярным публикациям информации. Проводимые реформы с целью децентрализации экономики и политическая стабильность в Узбекистане способствовали экономическому росту, который в 2017 и 2018 годах составил более 5 % в год.

Россия является важнейшим стратегическим партнером Республики. В 1992 году было принято Межгосударственное Соглашение о торговых отношениях, регулирующее торгово-экономическое сотрудничество между странами. По удельному весу во внешнеторговом обороте Узбекистана Россия заняла второе место, доля которого составила 16 % (для справки: на первом месте Китай – 19,0 %, на третьем - Казахстан – 8,9 % в 2018 году [8]).

Напротив, доля Узбекистана во внешнеторговом обороте России составила 0,64 %, что обеспечило ей 35 место среди стран - торговых партнеров РФ. Вывод торгово-экономического сотрудничества на новый уровень подтверждает позитивная динамика товарооборота двух стран (Таблица 1).

Таблица 1

Внешняя торговля Республики Узбекистан, млрд долл. США

	2014	2015	2016	2017	2018
Внешнеторговый оборот	20,9	17,1	17,4	20,8	26,9
Экспорт	7,2	6,4	7,6	8,7	9,7
Импорт	13,7	10,7	9,8	12,1	17,2
Сальдо торгового баланса	-6,5	-4,2	-2,2	-3,3	-7,5
Товарооборот России и Узбекистана	3,9	2,8	2,7	3,6	4,4
Экспорт России в Узбекистана	3,1	2,2	1,9	2,6	3,3
Импорт России из Узбекистана	0,9	0,6	0,7	1,02	1,06
Сальдо торгового баланса Узбекистана и России	2,2	1,6	1,2	1,6	2,3
Доля Узбекистана во внешнеторговом обороте России (%%)	0,51	0,54	0,42	0,63	0,64

Источник: составлено по данным [7, 8, 19]

Узбекистан активно наращивает импорт, увеличивая отрицательное сальдо торгового баланса, рост которого в 2018 году составил более 5 млрд долл. США, по сравнению с предыдущим годом. Товарная структура импорта представлена в основном товарами с добавленной стоимостью: машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы – 3,99 млрд долл. США, средства наземного транспорта – 1,97 млрд долл. США, электрические машины и оборудование – 1,13 млрд долл. США, а также ресурсными товарами: железо и сталь – 1,28 млрд долл. США, минеральное топливо и масла – 770 млн долл. США [7].

Необходимо отметить, что объем импорта автомобилей и спецтехники вырос в 2,5 раза, а импорт экскаваторов и бульдозеров – в 2,9 раза, что отражает проводимую правительством политику, направленную на индустриализацию экономики, включающую модернизацию производств и увеличение производственных мощностей.

Удельный вес товарного экспорта Узбекистана составил 78,7 %, из которых на энергоносители и нефтепродукты пришлось 18,7 %, продовольственные товары – 7,7 %, черные и цветные металлы – 8,2 %. Первую позицию в экспорте Узбекистана заняли драгоценные металлы и камни – 2,6 млрд долл. США, минеральное топливо и масла – 1,69 млрд долл. США, хлопок – 967 млн долл. США, медь и изделия из нее – 585 млн долл. США [19].

В 2018 году прирост товарооборота России с Узбекистаном увеличился на 20 %, в котором прирост экспорта составил 26,49 %, а импорта – 3,57 %, по сравнению с 2017 годом [8]. Основной статьей узбекского экспорта в Россию является хлопок, а также хлопчатобумажная

пряжа, содержащая более 85 % хлопка по весу, что составило 24,2 % от всего объема экспорта, далее расположились предметы одежды и аксессуары – 18,4 %.

Рисунок 2. Основные статьи российского экспорта в Узбекистан в 2018 году, %

Источник: [7]

Основными статьями российского экспорта в Узбекистан являются металлы и изделия из них, которые в 2018 году составили 23,16 % от всего объема экспорта России; машины, оборудование и транспортные средства - 21,05 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия 17,77 %; минеральные продукты - 12,37%; продукция химической промышленности - 11,7 %, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё - 10,65 % [7].

Структура узбекского импорта в Россию в 2018 году представлена следующим образом: основная доля пришлась на текстиль и обувь - 53,97 % от всего объема импорта России; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё - 18,88 %; продукция химической промышленности - 16,31 %; машины, оборудование и транспортные средства - 4,62 %; металлы и изделия из них - 3,18 %; драгоценные металлы и камни - 1,96 %.

Республика Узбекистан активно вовлечена во внешнеторговые отношения со странами ШОС (Рисунок 3).

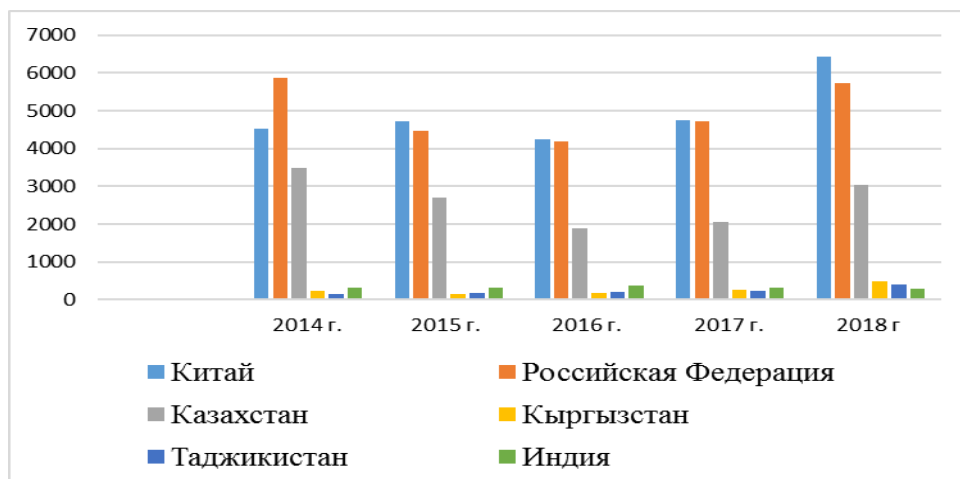

Рисунок 3. Динамика товарооборота Республики Узбекистан с торговыми партнерами ШОС, млн дол. США
Источник: [8]

В 2014 году Россия лидировала по товарообороту с Узбекистаном, однако утратила свои позиции, и начиная, с 2015 года первое место занимает Китай. Казахстан также активно наращивает торговлю с Узбекистаном. Внешняя торговля Узбекистана со странами-участницами ШОС в 2018 году представлена на рисунке 4.

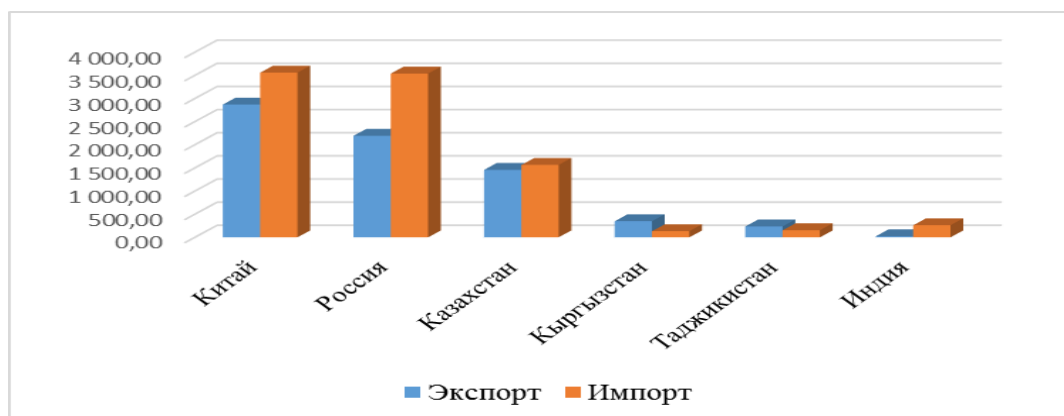

Рисунок 4. Внешняя торговля Узбекистана со странами-участницами ШОС в 2018 году, млн дол. США
Источник: [8]

Основными экспортерами в экономику Узбекистана из стран ШОС являются Китай, Россия и Казахстан, такая же схема наблюдается и в импорте: лидирует Китай, далее Россия и Казахстан. Россия занимает вторую позицию по экспортно-импортным операциям. С другими странами ШОС Узбекистан только набирает обороты в торговом сотрудничестве. Узбекский

экспорт в Киргизию и Таджикистан опережает импорт из этих стран, однако, узбекский импорт выше индийского экспорта.

Для развития международной торговли можно предложить внедрение системы «единого окна» в рамках ШОС, которая позволит быстрое прохождение товара через контрольно-пропускные системы стран, что повысит ее эффективность.

Таким образом, рост товарооборота России с Узбекистаном говорит о заинтересованности стран во взаимовыгодном сотрудничестве, о чем свидетельствует подписание межправительственной Программы экономического сотрудничества на 2019 - 2024 годы, которая является основным документом для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества между странами. Программа направлена на продвижение приоритетных направлений, реализацию совместных программ и проектов, активизацию взаимодействия в инвестиционной сфере, а также на поддержку совместных проектов, направленных на диверсификацию структуры национальных экономик и наращивание экспортного потенциала стран.

Узбекистан активно развивает инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов. Динамика притока мировых инвестиций в экономику Узбекистана представлена на рисунке 5.

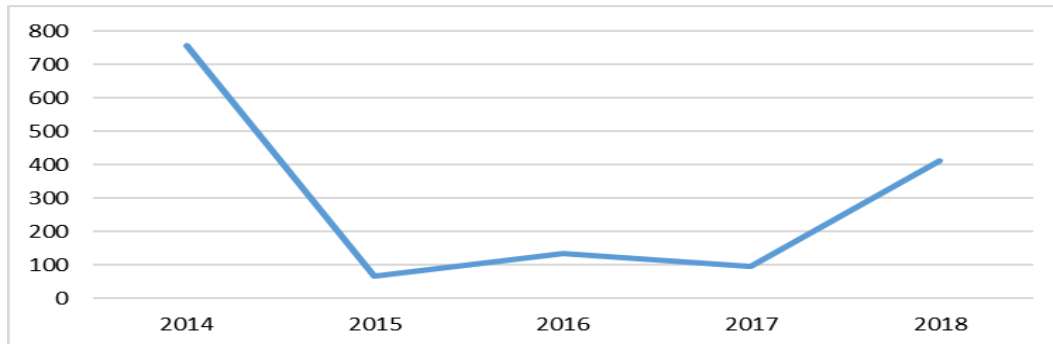

Рисунок 5. Динамика притока мировых инвестиций в экономику Узбекистана, млн дол. США

Источник: [21]

Согласно Докладу о мировых инвестициях (ЮНКТАД), в 2015-2016 годах в стране наблюдался спад инвестиционной активности, который был связан с изменением цен на минеральное топливо, с одной стороны, а с другой, с экономикой основных стран - торговых партнеров: рецессия в России, поскольку наша страна являлась Источником денежных переводов узбеков, работающих за рубежом, и замедление экономического роста в Китае, что обусловило падение цен на основные ресурсы (газ, медь, хлопок) узбекского сырьевого экспорта [6]. Однако, реформирование экономики, в том числе либерализация валютной политики, начавшаяся в 2017 году, и политическая стабилизация способствовали притоку

мировых инвестиций в 2018 году, которые составили 412 млн долл. США. Что касается инвестирования Узбекистаном других стран, то информация в данном Докладе отсутствует.

По расчетам Бостонской консалтинговой группы, инвестиционный потенциал Узбекистана составляет до 65 млрд долл. США, из которых в несырьевые отрасли – 20 млрд долл. США, что связано с ускоренными внутренними реформами и с емкостью рынка.

Для привлечения международных инвестиций и создания дополнительных рабочих мест в Республике были созданы свободные экономические зоны и технопарки. С 2008-2013 год функционировали всего 3 свободные экономические зоны «Навои», «Ангрен» и «Джизак», в настоящее время - 21 СЭЗ, из которых 9 промышленных, 7 фармацевтических, 2 сельскохозяйственные, а также туристская, транспортно-логистическая и по производству спортивного инвентаря. Предприятия, расположенные на территориях СЭЗ имеют налоговые (земельный налог, налог на прибыль) и таможенные преференции. Первым опытом была СЭЗ «Навои», которая Указом Президента 2019 года расширилась до границ всей территории Навоийской области с целью создания «благоприятных условий для ведения бизнеса, развития инновационного предпринимательства и высокотехнологичной промышленности, создания дополнительных мощностей по глубокой переработке минерально-сырьевых ресурсов и производству конкурентоспособной на внутреннем и внешних рынках продукции» [1].

Однако, созданные СЭЗ оказались неэффективными, поскольку они имеют сложную управленческую систему (из 4 уровней), затягивающую принятие решений. Во многих СЭЗ отсутствует инженерно-коммуникационная инфраструктура, в результате чего многие предприятия не имеют доступа к газу, воде, электричеству, а также не соблюдаются экологические нормы.

В 2018 году портфель инвестиционных проектов включал 456 проектов в различных отраслях экономики общей стоимостью 23 млрд долл. США. Значительный интерес для иностранных инвесторов вызывает богатый ресурсный потенциал Узбекистана. В основном приток прямых иностранных инвестиций сосредоточен на нефтегазовой отрасли – в последние 10 лет на нее приходилось более 40 % всего объема ПИИ [21]. В этой связи, правительством Республики с целью диверсификации вложений, были определены наиболее перспективные отрасли для инвестирования: автомобильная, химическая, пищевая, нефтяная, газовая, текстильная, строительство и геология [14].

По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, на 1 января 2019 года в стране действовало с иностранным участием 7 560 компаний [6].

В 2018 году Россия лидировала в общем объеме прямых иностранных инвестиций, которые составили 74,5 %, на инвестиции из Китая - 11,5 %. Удельный вес остальных стран в структуре Источников прямых иностранных инвестиций не превышает 3 %. Если сравнивать Узбекистан и Россию по индексу открытости страны для иностранных инвестиций, то можно

отметить непривлекательность экономики Узбекистана для инвесторов (либо отсутствие статистических данных по Республике) с 2010-2018 год (рисунок 6).

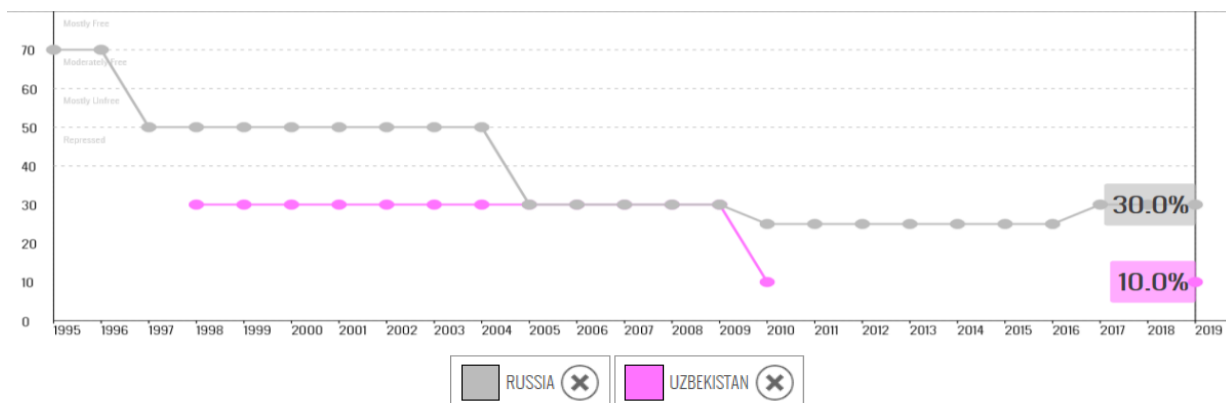

Рисунок 6. Динамика индекса открытости страны для иностранных инвестиций России и Узбекистана

Источник: [17]

Как видно из рисунка, с 2005 по 2009 годы в России и Узбекистане индекс открытости страны для иностранных инвестиций был одинаков и составлял 30 %, в 2009 – 2010 годах в Узбекистане индекс сократился до 10 %, и только в 2018-2019 годах появилась информация об индексе свободы инвестиций, равным 10 %.

Российские многонациональные предприятия начали инвестировать в узбекскую экономику несколько лет назад, сосредоточившись на нефтегазовой отрасли, инвестиции в которую составляли более 90 % от общих инвестиций. В стране работает более 1,1 тысяч предприятий с участием российского капитала [14]. Совокупный объем российских инвестиций в страну составил около 9 млрд долл. США, всего было подписано 109 проектов между Россией и Узбекистаном [12].

Так, например, компания «Лукойл» работает в Узбекистане 15 лет, совокупные инвестиции во все проекты страны составляют около 8 млрд долл. США. Накопленная добыча природного газа на проектах под управлением «Лукойла» в Узбекистане достигла 60 миллиардов кубометров. В настоящее время «Лукойл» планирует инвестировать в действующие проекты в Узбекистане 2 млрд долл. США, а также намерен провести разведку на новых блоках [10].

Россия стала разрабатывать проекты за пределами углеводородной промышленности, а именно: в агробизнесе, атомной энергетике, урановой промышленности, финансово-банковской сфере, а также в области альтернативных и возобновляемых Источников энергии. Примером может служить проект строительства первой атомной электростанции в Узбекистане по проекту Росатома, который является одним из ключевых в сотрудничестве двух стран [13].

Страны-участницы ШОС также проявляют интерес к созданию МНП в Узбекистане. Так, например, в Республике функционируют свыше 1120 предприятий с участием китайского

капитала, охватывающих нефтегазовую, текстильную, сельскохозяйственную отрасли, сферы химической промышленности и стройматериалов. В целом, общая сумма китайских инвестиций в Узбекистан с момента установления дипломатических отношений составляет 7,8 млрд долл. США [15]. Перспективным направлением Китай видит инвестиционное сотрудничество с регионами Узбекистана. Например, в Ферганской области реализован ряд проектов с компаниями из провинций Китая. В этом регионе действуют 38 совместных и 24 иностранных предприятия с участием китайского капитала.

В Узбекистане насчитывается 145 предприятий с участием индийского капитала, в том числе 21 предприятие со 100 % индийским капиталом. Между Индией и Узбекистаном достигнуты договоренности по реализации 50 инвестиционных проектов на сумму около 3 млрд долл. США [5].

Таким образом, можно выделить ряд отраслей в Республике, остро нуждающихся в инвестиционном сотрудничестве в рамках ШОС:

1) Проблемой страны в постсоветский период является ориентация дорог с юга на север, прямых транспортных коридоров для движения товаров на запад, восток и юг не было. В 2019 году на Саммите ШОС (г. Бишкек) в рамках проекта «Восток-Запад» призвана стать железная дорога Узбекистан-Кыргызстан-Китай. Реализация крупных транспортно-логистических инфраструктурных проектов позволит пространственно связать регионы страны, диверсифицировать грузопотоки с выходом на внешние рынки. Расширение транспортных проектов, и использование транзитных возможностей стран ШОС, позволит сократить транзакционные издержки, и создать условия для развития отдаленных территорий. Развитие логистической инфраструктуры, включающую создание совместных мультимодальных центров с применением новых цифровых технологий, обеспечит безопасность перевозок.

2) Проблема водопользования является первоочередной для Республики. По данным ФАО, в Узбекистане 90 % от общего забора воды идет на сельскохозяйственные нужды (для сравнения: в Казахстане 66,2 %). Между странами региона существуют противоречия по проблемам водопользования. В условиях изменения климата потребность в водных ресурсах для орошения и других экономических нужд удовлетворяется не полностью. В связи с повышением температуры воздуха прогнозируется, что нормы орошения сельскохозяйственных посевов к 2030 году увеличатся на 5 %, а к 2050 году – на 7-10 % [11]. За последние десятилетия возобновляемые водные ресурсы на душу населения сократились примерно на 14,4 % в Казахстане, 22,1 % в Кыргызстане, 33,4 % в Таджикистане, 24,3 % в Туркменистане и 25,7 % в Узбекистане. Необходимо расширить сотрудничество стран ШОС в осуществлении совместных инвестиционных проектов по сооружению водоводов, очистки воды, внедрения капельного орошения для поливов сельхозугодий.

3) Развитие инвестиционных проектов в энергетических отраслях и обеспечение устойчивого энергоснабжения стран ШОС:

- В атомной энергетике строительство безопасных атомных электростанций с применением передовых технологий, обеспечивающих ядерную безопасность стран, а также использование ядерных технологий в неэнергетических целях: опреснение воды, производство водорода, извлечение нефти из нефтеносных песков и сланцев, в медицине, для продления срока хранения пищевых продуктов.

- В гидроэнергетике обеспечить страны ШОС дешевой электроэнергией и согласовать интересы сопредельных стран по строительству ГЭС и ирригационных сооружений, а также развитие малой энергетики. Программой по дальнейшему развитию гидроэнергетики на 2017-2021 годы Республики Узбекистан предусматривается развитие гидроэнергетического потенциала на основе строительства 42 новых и модернизации 32 действующих гидроэлектростанций, с расширением к 2025 году мощностей по производству экологически чистой гидроэнергии Республики в 1,7 раза [2].

- Совместные инвестиционные проекты в области возобновляемых и альтернативных Источников энергии. Расчётные показатели энергии солнца, доступной к использованию в Узбекистане, превышают более чем в 3 раза объёмы добычи за год углеводородного топлива [9]. В то же время в 2018 году всего 3,9 % предприятий использовали альтернативные Источники энергии [8]. Солнечная энергия как Источник возобновляемой энергии может использоваться в промышленных масштабах, чему способствуют климатические условия стран ШОС. Интерес будут представлять совместные разработки экономичных технологий, в том числе повышение эффективности солнечных батарей и использование инновационных ветряных генераторов.

4) Республика Узбекистан имеет большие запасы полезных ископаемых и минеральных ресурсов. Так, например, по добыче золота Узбекистан занимает 12 место в мире - 92,5 тонн в 2018 году (для сравнения: мировым лидером является Китай - 404,1 тонн) [20]. Добыча вольфрама, обладающего уникальными свойствами, вообще не осуществляется [4]. Минеральные ресурсы и топливо составляют 27 % от общего объёма экспорта, что говорит о большом значении первичного сектора для развития экономики. Основной проблемой производств в добывающей отрасли являются устаревшие технологии. В Концепции развития геологической отрасли Республики Узбекистан на 2020-2024 предусмотрена реструктуризация геологической отрасли путем укрупнения предприятий. Увеличение добычи углеводородов и других полезных ископаемых будет способствовать поступлению валютной выручки в страну. Страны ШОС заинтересованы в инвестиционных проектах в геологоразведочные работы и добычи углеводородов и полезных ископаемых.

5) В Узбекистане хлопок является экспортоориентированной отраслью, которая нуждается в модернизации и исключении ручного труда на полях. Триста десять крупных брендов США бойкотировали узбекскую текстильную продукцию, а международная коалиция Cotton Campaign заявила, что бойкот остается до прекращения системного принудительного труда. Поскольку страны ШОС являются основными импортерами хлопка и текстильной продукции, то можно предложить разработать инвестиционные проекты в создание инновационного технологического решения сбора хлопка.

Таким образом, Узбекистан находится в стадии рыночных преобразований, охватывающих все сектора экономики: от структурной перестройки и сокращения государственного вмешательства до становления частного предпринимательства. Общими проблемами практически всех отраслей экономики являются устаревшее оборудование, низкая производительность труда, отсутствие эффективного менеджмента и квалифицированных кадров, а также потребность в инвестициях. Решение проблем возможно при активном развитии Республикой Узбекистан как двустороннего, так и многостороннего взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС.

Библиографический список

1. Указ Президента Республики Узбекистан 15.05.2019 г. N УП-5719 «О мерах по определению Навоийской области свободной экономической зоной для инновационных высокотехнологичных, экспортоориентированных и импортозамещающих производств» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nrm.uz/contentf?doc=588701_ukaz_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_15_05_2019_g_n_up5719_o_merah_po_opredeleniyu_navoiyskoy_oblasti_svobodnoy_ekonomicheskoy_zonoy_dlya_innovacionnyh_vysokotehnologichnyh_eksportoorientirovannyh_i_importozameshchayushchih_proizvodstv&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana
2. Постановление N Пп-3012 О Программе мер по дальнейшему развитию возобновляемой энергетики, повышению энергоэффективности в отраслях экономики и социальной сфере на 2017-2021 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nrm.uz/contentf?doc=501064_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana
3. О Государственной программе по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «Год активных инвестиций и социального развития» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://uza.uz/ru/documents/o-gosudarstvennoy-programme-po-realizatsii-strategii-deystvi-18-01-2019>
4. Концепция развития геологической отрасли Республики Узбекистан на 2020-2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regulation.gov.uz/ru/document/2531>
5. Бизнес-форум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://invest.gov.uz/news/bolee-50-investitsionnyh-proektov-podpisano-v-ramkah-indijsko-uzbekskogo-biznes-foruma/>
6. Бостонская консалтинговая группа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bcg.com/Images/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-RUS_tcm27-212858.pdf

7. Внешняя торговля России [Электронный ресурс]. Режим доступа: Russian-trade
<http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-uzbekistanom-v-2018-g/>
8. Государственный Комитет Республики Узбекистан по статистике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stat.uz/ru/164-ofytyshalnaia-statystyka-ru/6587-vneshneekonomicheskaya-deyatelnost>; Режим доступа: <https://stat.uz/uploads/docs/ves-yan-dek18-ru2.pdf>
9. Зеленая энергетика: мировой и отечественный опыт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://anhor.uz/it-science/zelenaya-energetika-mirovoy-i-otchestvenniy-opit>
10. «Лукойл» вложит в проекты в Узбекистане \$2 млрд [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?view=article &catid=25%3A2010-04-13-14-26-29&id=12292%3A2019-04-27-06-15-36&format=pdf&option=com_content&&Itemid=34](http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?view=article&catid=25%3A2010-04-13-14-26-29&id=12292%3A2019-04-27-06-15-36&format=pdf&option=com_content&Itemid=34)
11. Министерство водного хозяйства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.water.gov.uz/ru/posts/1545735855/233>
12. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depSNG/201819103>
13. Россия и Узбекистан будут совместно работать над нацпроектами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6489948>
14. Торгово-промышленная палата Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chamber.uz/ru/index>
15. Узбекистан и Китай: ключи от будущего Бюлетень №5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego>
16. Country economy [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://countrysyeconomy.com/government/corruption-perceptions-index/uzbekistan>
17. Index of Economic freedom [Электронный ресурс]. Режим доступа:
[https://www.heritage.org/index/visualize?cnts=uzbekistan | russia&src=ranking](https://www.heritage.org/index/visualize?cnts=uzbekistan|russia&src=ranking)
18. The Global Economy.com [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://ru.theglobaleconomy.com/Uzbekistan/political_risk_short_term/
19. Trade map [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx?nvpm=1%7c860%7c%7c%7c%7cOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c2%7c1%7c%7c1%7c1%7c1
20. World gold Council [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://www.gold.org/goldhub/data/historical-mine-production>
21. World Investment Report 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа:
https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf

Электронное научное издание

Глобальные тенденции и национальные особенности в области управления, экономики, торговли и бизнеса

сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции

20 апреля 2020 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-1-71605-014-5

90000

9 781716 050145

Формат 60х84/16. Усл. печ. Л 8,15. Тираж 100 экз.

Lulu Press, Inc. 627 Davis Drive Suite 300

Morrisville, NC 27560

Издательство НОО Профессиональная наука

Нижний Новгород, ул. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1